Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Страница 7

Страница 8

Страница 9

Пролог: Один из пяти пальцев — A TOKIWA-DAI's World..

Средняя школа Токивадай.

Это одна из главных школ Академгорода, занимающего треть территории Токио, места, где занимаются развитием эсперских способностей. К тому же, это самая элитная женская школа в мире. Условия для поступления в неё настолько жёсткие, что однажды школа отказала в поступлении дочке императора, вызвав тем самым международный скандал.

Школа делит территорию с четырьмя соседними школами для благородных девиц. Основная причина этого не в том, что им не хватает места, а в том, что так они могут сообща создать более надежную систему безопасности.

Эта территория, известная под общим названием «Школьный сад», в пятнадцать раз больше территории обычной школы. Несмотря на это, здесь не возникает ощущения огромного пространства. Кроме исследовательских лабораторий, необходимых для проведения различных специальных занятий, здесь есть множество мастерских и магазинчиков, поскольку здесь разрабатывается всё оборудование для развития эсперских способностей, которое не продается внешнему миру, чтобы предотвратить утечку сверхсекретных технологий. Все здания тут построены в западном стиле, и в целом это место напоминает какой-то средиземноморский городок. Даже дорожные знаки и светофоры в «Школьном саду» отличаются по стилю от внешнего мира.

— Эта булыжная мостовая и здания из мрамора... какое разбазаривание пространства.

Было 14 сентября. Хотя лето подошло к концу, всё ещё было чрезвычайно жарко. В этот жаркий полдень девушка с парой косичек, Куроко Ширай, одетая в спортивную безрукавку и шорты, смотрела вдаль, стоя посреди школьной территории, ворча, как будто такая погода была для неё невыносимой.

Школьная территория была выложена камнем, словно площадь перед Британским музеем. Однако она отличалась тем, что даже профессиональные геодезисты не смогли бы обнаружить ни малейшей неровности или уклона этой каменной поверхности. К тому же, выложена она была не обычным камнем. Несмотря на то, что это было трудно заметить невооруженным

глазом, если поместить этот материал под микроскоп, можно было бы обнаружить, что он был разработан специально для Академгорода.

На этой гладкой и плоской поверхности школьной территории не было ни малейшей пылинки.

На ней даже не было ни единого следа от мелка, которым обычно размечают линии во время уроков физкультуры.

Сейчас было время занятий, и в школе проходило тестирование эсперских способностей, но линии на земле мелом не рисовали.

Эти линии рисовали светом. Под поверхностью школьной территории были скрыты миллионы микроволокон. Концентрируя свет, испускавшийся этими оптоволоконными точками, можно было рисовать разные световые картинки. Это было похоже на работу электронных табло.

Этим светом был нарисован круг, в центре которого стояла Ширай. Вместе с другим кругом, поменьше, расположенным внутри него, получался рисунок в виде большого веера.

Это напоминало разметку, используемую в соревнованиях по толканию ядра, но угол раскрытия этого веера был намного меньше.

На земле было много рисунков той же формы. Рядом с Ширай была другая девочка, одетая в спортивную форму. Это место напоминало бейсбольную зону для отбивания мяча.

Способностью Ширай была телепортация. В сущности, она могла телепортировать любой объект, до которого дотрагивалась (включая саму себя), игнорируя три измерения, и отправить его очень далеко. Однако телепортировать она могла только то, чего могла коснуться.

Уровень телепортации зависел от трёх факторов: размера объекта, расстояния и точности. Один из методов тестирования напоминал соревнования по толканию ядра, но в этом испытании требовалось не только расстояние, но и точность.

Ширай была единственным телепортером в средней школе Токивадай. Девочки, стоявшие рядом с ней, были другими, поскольку их способности относились к «огненному» типу.

«Пау!», — краем глаза Ширай заметила как что-то упало.

Это была сумка, которую она телепортировала при помощи своей способности. Заполненная песком, она весила 120 килограмм.

Мгновение спустя рядом с ногами Ширай показались нарисованные светом слова.

«Рекорд: 78 метров 23 сантиметра. Отклонение от намеченного расстояния: 54 сантиметра. Окончательная оценка: 5».

Увидев эти слова, девочка вздохнула и медленно покачала головой, так что пара её косичек закачалась из стороны в сторону.

— Хззз... Действительно ужасная оценка... настолько ужасная, что даже слов не подберу. У меня совсем плохо с перемещением больших и тяжелых вещей на дальние дистанции. Если бы дистанция была в пределах пятидесяти метров, ошибка составляла бы миллиметры.

Пределом способностей Ширай были расстояние в 81,5 метра и масса 130,7 килограмм. Однако расстояние никак не зависело от веса; она не смогла бы переместить предмет ещё дальше,

даже если бы он был легче. К тому же, когда она почти достигала своего предельного расстояния, независимо от того, насколько лёгким был предмет, её точность снижалась.

И дело было не только в этом; сила её способности зависела и от эмоционального состояния. Условия только что завершившегося испытания требовали от неё достижения предела своих способностей, и из-за настолько жаркой погоды её точность заметно снизилась.

«Раз я постоянно пытаюсь найти себе оправдания, неудивительно, что я не могу достичь пятого уровня», — подумала Ширай, иронизируя над собой с тяжёлым вздохом. В этот момент с соседней точки для метания раздался язвительный смех.

— Хо-хо-хо, Ширай-сан, чего ты так мелочишься и расстраиваешься из-за каких-то чисел, выданных машиной? Не говори мне, что ты не можешь поставить перед собой более отчетливую цель?.. Хо-хо...

Ширай раздражённо обернулась.

Перед ней прошлась девушка. У неё были шелковистые, хотя и неестественно выглядящие волосы, и она была одета в такие же спортивную безрукавку и шорты, как и Ширай, но держала изысканно украшенный веер, прикрывая им рот, когда смеялась. Она была на год старше Куроко Ширай (учебный курс, который выбирали ученики, не зависел от возраста), и звали её Мицуко Конго.

Мицуко Конго была «ветровым эспером» четвёртого уровня. Она могла создавать «точку нагнетания» ветра на объекте, в результате чего объект улетал прочь как пуля. Она была в самом деле ужасающей девушкой-стрелком.

— ... По-настоящему мелочны те, кто продолжает смеяться при виде неудач других людей и даже не пытается это скрыть.

Ширай сказала это, тряхнув головой.

— Хо, как и ожидалось от того, кто промазал на 54 сантиметра, твои речевые способности очень ограничены. Ах, да, Ширай-сан, недавно я заметила, что у твоей способности есть одна слабость... Ой, надо же, меня игнорируют? Ширай-сан, я устрою тебе освежающий ветерок, так что обернись поскорее.

Конго махнула веером на Ширай, и Ширай недовольно обернулась. По-видимому, Конго была в восторге, продолжая махать веером. Похоже, ветер приносил лёгкий аромат.

— Вернёмся к исходной теме; ограниченность твоей способности вероятно прежде всего в том, что ты пыталась рассчитать расстояние, которое ты не должна была трогать. Возможно, было бы лучше, если бы ты упростила свои расчёты.

— ... Спасибо тебе за заботу, но обращение с тремя измерениями отличается от обращения с одиннадцатью.

— Не бери в голову; эта забота о тебе, которую я проявляю — лишь начало. Недавно я подумывала о создании «группировки», и я надеюсь, что если у тебя найдётся время, ты присоединишься к ней, а если не найдётся, то попробуешь придумать что-нибудь, чтобы его найти. Как насчёт этого? Отнесись к этому просто как к своего рода литературному клубу, и зайди посмотреть? Наблюдая за тем, как другие люди контролируют свои силы, возможно, ты отыщешь какое-то вдохновение.

— Э...

Ширай нахмурилась.

Группировка.

Звучит довольно устрашающе. В действительности же это просто организация вроде клуба.

Но это же средняя школа Токивадай. В этой школе, следующей философии «создания талантов мирового уровня при помощи обучения» есть множество учеников, занимающихся исследованиями в выбранной области в течение школьного дня.

Собраться группой учеников, преследующих сходные цели, запросить доступ к оборудованию и финансированию у совета директоров школы, и наконец, блеснуть на мероприятии национального масштаба... По одному только этому определению, возможно, группировка не так уж отличается от школьного клуба.

Более крупные группировки могут завязать больше контактов, получить больше финансирования и инсайдерской информации, так что большинство учеников, выдающихся в своей области специализации, опираются на поддержку группировок.

Разумеется, есть ученики, которые сделали твёрдый выбор не вступать в группировки и добиваться всего собственными усилиями, но намного легче получить у школы оборудование и финансовую помощь, если делать запрос от имени группировки. Группировки, более весомые с точки зрения численности и оценок, пользуются в школе большим престижем и обладают большей властью. Этот элемент их деятельности делает их не особенно отличными от обычного школьного клуба.

Другими словами, более крупная группировка имеет больше власти. Их власть простирается даже за пределы школы. Принадлежность к одной из десятка крупнейших группировок помогла бы при устройстве на работу. Что касается основателя группировки, его имя стало бы исключительно знаменитым.

К тому же, члены группировки не просто сильные эсперы, огневая мощь которых превосходит огнестрельное оружие; они также дочери благородных семейств со всего мира. Если такие люди соберутся вместе они будут обладать намного более простой и ясной силой. Достаточно опасно, если даже одна из них применит свою силу, так что можно только представить себе, насколько более разрушительный эффект получится, если силу применит вся группировка.

Так что...

— Советую тебе забыть об этом, Конго-сан. Если ты собираешься организовать «группировку», скорее всего она развалится в течение двух минут.

— Что?..

— Ты что, не поняла? Даже если бы ты была в состоянии создать мощную группировку, другие группировки давно бы ее уничтожили. Ты же всё ещё живешь счастливой жизнью, и это лучшее доказательство разницы в силе.

— Нет... это невозможно! По.. положение семейства Конго и моя собственная сила, ни одна группировка не смогла бы противостоять...

Лицо Мицуко Конго залилось краской, когда она начала отрицать это, но вдруг резко побледнело.

БУМММ!!!

Школьное здание, спортзал, сад и всё на поверхности содрогнулось от этого внезапного взрыва.

За школой находился бассейн. Однако здание заслоняло его, так что отсюда ничего не было видно.

Взрыв донёсся от школьного бассейна.

Разве школьное здание не должно было послужить защитой? Сгустившийся туман всё ещё оседал на разгорячённом лице Конго. Её лицо сразу же охладилось. От этого ужасающего взрыва вода из бассейна долетела даже сюда.

— ... Это... Что происходит?..

Ошеломленная Конго, с лицом, забрызганным водой, дрожала всем телом, как будто её ударили по лицу. Она коснулась лица, а затем повернулась, чтобы посмотреть на школу.

— Ах, да, ты же перевелась сюда только во втором семестре, так что тебе это может быть непонятно. Но это Туз Токивадая.

Услышав эту фразу, Конго вспомнила.

Должно быть, возле бассейна за школой стоит девушка.

Способность той девушки следует отнести к типу «дальнодействующей», как у Ширай и Конго. Однако из-за того, что её разрушительная сила так велика, её невозможно исследовать обычными методами. Так что учителям Токивадай пришлось поломать над этим голову.

Школа подготовила для неё специально разработанный курс. Если бы они не ослабили силу при помощи бассейна с водой, пришлось бы попрощаться с измерительным оборудованием, да и здание школы могло бы быть разрушено. Она была одной из всего лишь двух эсперов пятого уровня в средней школе Токивадай.

Рейлган, Микото Мисака.

Она не придерживалась ни одной группировки и ко всем относилась как к равным.

Куроко Ширай, думая об Онэ-сама, которой она восхищалась долгое время, сказала:

— Конго-сан, осознала ли ты, а также, готова ли ты противостоять такому ужасающему удару?

Это была фраза, сказанная без всякого заднего смысла.

Лицо Мицуко Конго всё еще было бледным от потрясения, и она не могла выдать из себя ни единого слова.

— Как лидер группировки ты определённо приобретёшь довольно большое влияние в средней школе Токивадай. Однако, если причина, по которой ты хочешь создать группировку - это желание потешить свою гордость, Онэ-сама придёт и остановит тебя, не правда ли?

В тот самый момент, когда Ширай закончила свою фразу, послышался ещё один взрыв, словно это было спланировано заранее.

Глава 1: После женской школы — After School of Angels.

Часть 1

— Вот что только что случилось, Онэ-сама.

В средней школе Токивадай есть три ванных комнаты.

Одна из них - душевая, вспомогательная (?) для школы. Её называют «Купальня Неніе» (?) и построена она исключительно для того, чтобы ученики могли привести себя в порядок. Душевую заполнял белый пар. Ширай сказала эту фразу, обливаясь довольно тёплой водой. Вода стекала по её нежной коже, смывая пузырьки мыльной пены с ее груди на живот.

— А, вода долетела даже до того места, где вы стояли? Стоит ли в самом деле поднимать такую суматоху из-за этой величины силы? Я изо всех сил старалась держать себя в руках. Если бы я использовала свою силу на полную, даже бассейна не хватило бы, чтобы сдержать её.

Микото сухо ответила из соседней кабинки. Эта душевая занимала площадь размером примерно с пять классных комнат, и в ней было около девяти душа. Все они были отделены друг от друга белыми разделительными перегородками и сдвижными дверями. Дверь была меньше по высоте, чем перегородки. Учитывая рост обычной ученицы средней школы, дверь могла прикрыть её только от бёдер до груди. Если девушка была слишком высокой, она не смогла бы соблюдать правила, и была вынуждена сгибаться, чтобы не выставлять себя напоказ.

— Кроме того, если бы я хотела «остановить», я бы попробовала уладить дело мирным путём. Это и не особо важное дело, и я знаю, какие способы атак выбирать в зависимости от того, кто мой противник. Единственный человек, на котором я могу попробовать мою полную силу — это тот идиот.

Ощущение покоя, выраженное в последней фразе, заставило брови Ширай задрожать. От мыльной пены, стекающей с живота на бёдра было щекотно. Ширай не могла не подумать:

«Снова этот идиот, ну вот снова Онэ-сама упоминает его...»

Одна из бровей Ширай продолжала кривиться в то время как она положила руку на верх сдвижной двери. Именно там она повесила ленточки для волос, которыми обычно подвязывала свои косички.

Ширай бросила одну ленточку на пол. Поскольку тёплая вода из душа стекала по мраморному полу, как только ленточка оказалась на полу, её понесло течением неглубокой воды, и она скользнула через щель в соседнюю кабинку.

— Аххх! Ну я и растяпа! Подумать только, я упустила ленточку, и её унесло на запретную территорию Онэ-сама!

— Перестань использовать это как предлог для того, чтобы телепортироваться сюда!

Ширай действительно думала воспользоваться телепортацией, но Микото только закричала и сильно стукнула по стенке. Другие девочки, которые были в душевой и болтали друг с другом, испуганные этим звуком, замолчали.

Из-за звуковой помехи телепортация Ширай не удалась. Когда она телепортируется, ей нужно определить три координаты при помощи теории одиннадцатимерного пространства, и использовать получившиеся значения чтобы пересчитать и переопределить их. Процесс исключительно сложный, и иногда может сорваться из-за внезапного беспокойства или удивления.

— Хо-хо, похоже, меры противодействия были хорошо продуманы и это доказывает, что мы с Онэ-сама мыслим в унисон. Хо... хо-хо-хо!

— Я не хочу играть с тобой в такие умственные игры... Забирай свою ленточку.

Влажная, но нежная рука Микото протянулась поверх перегородки; с её пальцев свисала мокрая ленточка для волос. Ширай поблагодарила Микото, забрала тонкую ленточку, и почувствовала, что от той идёт поток чуть тёплого воздуха.

Ширай ощутила своё тело сверху донизу, смыв остаток мыльной пены и выключила душ.

— Ах, да, Онэ-сама, у тебя есть какие-то планы после школы?

Ширай сказала это, обернувшись к перегородке между ними. Вода, которая стекала с её ключиц на грудь, капала на пол.

— Ага, у меня и в самом деле есть планы проспать целый год.

Микото небрежно ответила, и в то же время послышался лязгающий звук. Похоже, она рылась в своей сумочке для душа, разыскивая небольшую бутылочку шампуня.

— Если это не шутка, возможно, у меня был бы шанс, пока ты спишь...

— Хватит вздыхать и говорить об этом так серьёзно; у меня просто мурашки по коже от этого. Тебе что-то нужно от меня после школы?

С другой стороны перегородки донёсся шум воды, выжимаемой из мыльной мочалки и донёсся сладкий аромат шампуня. Похоже, после этого Микото включила воду посильнее, поскольку душевая головка издала ещё более громкий звук.

— Ну, на самом деле это не так уж срочно.

Ширай прислонилась к перегородке.

— Тем не менее... насчёт этого... я просто подумала, не сходить ли с Онэ-сама за покупками, поесть пирожных. В последнее время работы у Правосудия прибавилось, так что у меня не было времени погулять с Онэ-сама. Честно говоря, я немного устала. К тому же, разве Онэ-сама не говорила, что она хотела кое-что купить?

— Куроко...

Голос, доносившийся из-за перегородки, стал немного мягче.

— Да... давай! Сегодня Куроко не отступится так легко. Я знаю, что Онэ-сама заботится о

Куроко несмотря на упрямство и ласкается в её руках, хо-хо... хе-ха-ха-ха-ха-ха...!

Куроко Ширай незаметно похотливо улыбнулась, и поскольку перегородка заслоняла её от ничего не подозревающей Микото, та лишь нежно сказала своей кохай:

— Ты всегда бежишь в кондитерскую, чтобы побаловать себя каждый раз после работы в Правосудии; неудивительно, что твой небольшой животик не исчезает, сколько бы ты ни сидела на диете.

Секунду спустя.

С похотливой улыбкой Куроко Ширай телепортировалась в кабинку Микото Мисаки.

Точнее говоря, точно на неё.

Как женщина, она знала, что проиграет, но она должна была дать противнику пинок, который мог отправить её в полёт.

Часть 2

«Школьный сад», состоящий из пяти школ — это город в миниатюре.

«Может быть, он похож на базу американского флота, расположенную в Японии?» — подумала Ширай. Конечно, такое сравнение могло показаться странным, но ведь и здесь был большой барьер, преграждавший доступ посторонним. Огороженная территория была разделена на различные участки вроде экспериментальных лабораторий или жилых кварталов. Тут были даже магазины, в которых продавались повседневные товары, кафе и магазины одежды.

Ширай и Микото прогуливались по этому «городу, в котором есть всё».

Хотя это место было огорожено от посторонних, тут всё же ходили автобусы, управляемые водителями-женщинами. Толпами бродили ученицы в школьных формах пяти разновидностей, и если посмотреть на них, все они были юными девушками, что делало это необъяснимым. Этот «Школьный сад», выложенный камнем, с белыми зданиями, выглядел как старинный городок где-то в Средиземноморье. Здания были построены в западном стиле, но крыши у них были плоскими, словно с них сорвали треугольные крыши — уникальный дизайн зданий, исключительно для местностей, где мало осадков. Хотя здания были современными, их пропитывал оттенок старины.

Тем не менее, по сравнению со сценой, которую можно было бы видеть на улицах западного города, в «Школьном саду» не хватало двух вещей:

Во-первых, церкви.

Во-вторых, памятников выдающимся людям.

Первое в объяснениях не нуждается. Что касается второго, то поскольку большинство памятников ставится великим религиозным деятелям или святым, здесь их и не было видно.

Улица в западном городе без одной из этих вещей выглядела бы странно, поскольку большинство городов на Западе разрастались от места или площади религиозного поклонения.

Здесь его заменяет школа.

Если взглянуть на это место с высоты птичьего полёта, можно было бы чётко всё рассмотреть. Многочисленные улицы расходились от пяти школ словно паутина. Эти пять паутин переплетались друг с другом, образуя при этом многочисленные перекрёстки.

Другими словами, дороги в «Школьном саду» довольно узкие. Таков результат сооружения слишком многих экспериментальных лабораторий на ограниченном пространстве. Поэтому передвигаться по нему приходится как по лабиринту.

И именно в этот момент...

Две девушки шли бок о бок по одной из этих чудесных улице после школы.

Куроко Ширай и Микото Мисака.

Как для кумиров всех девушек в Академгороде и принцесс средней школы Токивадай, волосы у этой парочки были довольно растрёпаны. Это, разумеется, было следствием крупномасштабного сражения.

Микото устало причёсывала волосы расчёской, зажатой в руке, и говорила:

— ... Как бы там ни было, не слишком ли это — наносить удар в лицо в прыжке, ничего на себя не одев? Я увидела то, что не должна была отчётливо видеть; и это перепугало меня чуть ли не до смерти.

— Хо-хо-хо. Я ожидала этого, Онэ-сама. Сражаться лицом к лицу с сильнейшим повелителем электричества определённо было бы глупо, но в душевой, где повсюду вода, Онэ-сама не захотела бы, чтобы пострадали посторонние, и потому не стала бы использовать электричество. Единственным моим просчётом было то, что навыки Онэ-сама в боевых искусствах настолько ужасающи.

Ширай криво улыбнулась, словно признавала поражение. Такой вид не подходит ученице средней школы Токивадай, миссия которой «создавать таланты мирового уровня при помощи обучения».

Затем Ширай засмеялась и дёрнула свою измятую сумку. Похоже, она снова обрела свой боевой дух. Микото с усталым видом сказала Ширай:

— Если подумать, ты в самом деле собираешься сбросить вес?

— Почему Онэ-сама не придаёт диетам никакого значения и всё равно сохраняет такое совершенное тело? Не говори мне, что ты освоила способ использования электричества для сжигания жира в твоём теле?..

— Ничего подобного и перестань смотреть на меня таким яростным взглядом... Хватит! Разве я не сказала, что ничего подобного нет? Перестань трясти меня за плечи! Я понимаю твои чувства, но разве ученицам нашей школы не запрещено сидеть на диете?

Слишком сильное увлечение диетами может помешать школьницам нормально развиваться, и это касается и их эсперских способностей. Поэтому некоторые школы запрещают учащимся сидеть на диете.

Услышав это, Ширай перестала рыться в сумочке и вздохнула.

— Хотя способности важны, действительно ли нужно пожертвовать ради них девичьим счастьем? Я не хочу стать телепортирующейся повсюду особой, набитой жиром,.

— Однако, я слышала, что когда сидишь на диете, в первую очередь исчезает жир в груди. К тому же, если ты переусердствуешь с диетой, твоя кожа обезжирится, и станет сухой и шершавой. В конце концов и волосам твоим не хватит питательных веществ, и они будут легко выпадать.

— ААААА...!!! Я НЕ ХОЧУ СЛЫШАТЬ ТАКИЕ БАНАЛЬНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ СОВЕТЫ, КОТОРЫЕ МЕНЯ РАССТРАИВАЮТ!!!

Ширай заткнула уши и яростно затрясла головой.

Если бы это происходило в любом другом месте Академгорода, такое поведение выглядело бы странным. Но здесь, девушки, подслушавшие разговор этой парочки, испытывали такие же чувства, и не смотрели подозрительно. Одна девушка, которая только собралась положить в рот кусочек картошки-фри, напряжённо улыбнулась, и вернула кусочек обратно в упаковку.

Ширай подумала, что даже Микото наверное не стала бы говорить о вещах вроде лишнего веса или косметики в другой обстановке. Даже сохраняя неприступный вид, она бы всё равно не смогла бы не обращать внимания на то, что на неё смотрят парни. Однако находиться в «Школьном саду» это почти то же самое, что находиться в женской школе, так что здесь им можно говорить всё, что угодно.

Вдвоём они шли через эту искусственно созданную обстановку в западном стиле.

В «Школьном саду» нет больших магазинов вроде универмагов или супермаркетов. Для каждого товара, необходимого для занятий или школьной жизни, вроде спортивной формы или канцтоваров был собственный магазинчик. Поэтому улицы были заполнены маленькими магазинами, специализировавшимися на продаже отдельных товаров. Что касается немногочисленных больших зданий, они принадлежали исследовательским компаниям.

Словно тропа в лабиринте, повсюду были торговые улицы.

Ширай посмотрела на вывеску одного из магазинов, потянула Микото за руку и вошла в него.

Увидев, что было внутри магазина, Микото вздохнула и сказала:

— Так вот за чем ты сюда пришла?

— Ой, ну да; это же предметы первой необходимости, — небрежно ответила Ширай.

Это был магазин женского белья.

В маленьком, но загромождённом магазине, интерьер которого был в основном из дерева, царила атмосфера, похожая на атмосферу антикварного магазина или магазина подарков. Через окно внутрь проникал оранжевый свет заката, вместе с лампами создававший мягкое освещение. Было видно, что дизайнер хотел создать расслабляющую и мирную обстановку.

Однако здесь было выставлено женское бельё разных цветов, с различными кружевами и узорами. На самом деле оно не соответствовало спокойной атмосфере магазина. Возможно, этим старались добиться того, чтобы товары ещё сильнее бросались в глаза и производили на покупательниц более глубокое впечатление?

— Честно говоря, я думаю, что это место не подходит для того, чтобы тусоваться тут с друзьями. Если станет известно, какое бельё я предпочитаю, это будет не так уж и хорошо.

— При наших нынешних отношениях, не нужно об этом переживать. Онэ-сама любит розовое и детское бельё; я это тщательно проверила — Оу-оу-оу! Перестань тянуть меня за ухо, Онэ-сама!

— ... Телепортация и в самом деле надоедливая способность. Скажи, Куроко, где ты прячешься каждый день, когда подглядываешь, как я переодеваюсь?

— Это... это не важно. Верно, Онэ-сама? Разве я не показываю своё бельё Онэ-сама каждый день?

— Я на него не по своему желанию смотрю! Кто просит тебя носить такие прозрачные шёлковые пижамы?! Я думаю, ты специально демонстрируешь его мне?!!

— А-а, Онэ-сама, я действительно думаю, что эта твоя любовь к розовым детским свободным пижамам нечто... Ай-оу-оу! Онэ-сама, ты хочешь быть королевой в этом году... ОУ-ОУ-ОУ!

Хотя Ширай тянули за ухо, она выглядела неподдельно счастливой.

Эта парочка продолжала устраивать суматоху, но это не привлекало внимания посетителей. Кроме них в магазине было три ученицы из других благородных школ, и старенькая хозяйка магазина и искусная кружевница, которая, казалось, долгие годы провела за прилавком, но похоже, никто не замечал, что девушки устраивают сцену. Хозяйка продолжала читать газету на английском языке. Здесь, в «Школьном саду», где учатся только девушки, такого рода перепалки были в порядке вещей.

— Ах, Онэ-сама, вот эта комбинация похоже, тебе подойдёт.

— Как ты можешь спокойно советовать мне, когда тебя тянут за ухо... Ва! Откуда у них вообще это прозрачное на 80% кружевное бельё?! Оно что, для смеха тут?

— Это же магазин белья, вполне нормально, если они продают такое высококлассное бельё.

— ... Похоже, ты в этом деле эксперт.

— Я эксперт в том, чтобы заставлять Онэ-сама краснеть от смущения... оу-оу-оу! Ой, блин, похоже, я ещё больше возбудилась. Хо-хо... хо-хо-хо. В этот яркий день видеть, как Онэ-сама тянет часть моего тела — это особое наслаждение.

— Куроко, я собираюсь оторвать тебе ухо, если ты не перестанешь, ага?

Микото улыбалась, оттягивая ухо Ширай, но милый вид Микото, которая покраснела и отвернулась, когда увидела бельё, которое порекомендовала ей Ширай, не ускользнул от взгляда Ширай. Она увидела в профиль смущенное лицо Микото и улыбнулась счастливо как никогда.

Неожиданно Куроко увидела, что Микото выглядит потрясённо и серьёзным взглядом смотрит на нечто другое.

— Э?

Куроко подозрительно проследила взглядом, на что смотрит Микото.

Мир за окном, выходящим на улицу, был уже окутан закатом. Далеко в небе медленно проплывал дирижабль. С него свисал большой экран, и в данный момент на нём транслировались новости.

Отсюда можно было увидеть заголовки: американцы успешно запустили космический челнок. На экране прокручивались кадры шаттла, снятые с разных углов.

Микото совершенно забыла о белье, серьёзно глядя выпуск новостей. От этого Ширай, которая была рядом, заскучала.

— Много их в последнее время. Похоже, на прошлой неделе Франция, Россия и Испания запустили свои. В этом месяце Китай и Пакистан тоже готовятся к запуску. Наш учитель частенько упоминал об этом на лекции по второй экономике (?), говоря о плюсах и минусах развития аэрокосмической промышленности.

Ширай сказала это, дотронувшись пальцем до мочки уха Микото.

— УАА! Куроко! Что ты делаешь?!

Микото яростно повернулась к Ширай.

— Это... это верно, Академгород тоже запустил челнок на прошлой неделе. Если подумать, зачем ты выбрала такой бесполезный курс... перестань тыкать мне в ухо... ты... и перестань гладить меня!

Средняя школа Токивадай известна как элитное учебное заведение, и её философия состоит в том, чтобы «создавать таланты мирового уровня при помощи обучения». Поэтому учебная программа в ней отличается от обычных средних школ.

— В прошлом многоступенчатые ракеты и космические челноки требовали для запуска больших стартовых площадок, так что лишь немногие страны или организации имели достаточно денег и технологий для их использования... Я должна сдать доклад на этой неделе, так что я выяснила некоторые факты.

Ширай сказала это, небрежно выбрав чёрную кружевную комбинацию и сунув её Микото.

— Честно говоря, на самом деле мне кажется, что учить третью экономику (?) бесполезно, но раз уж ты сдаёшь доклад, я тебе кое-что скажу. Сейчас самой современной технологией является подвешивание ракеты под самолётом и запуск её прямо в полёте. С того момента как была разработана эта технология, число ограничений для ракет снизилось, так что подобные вещи не найдёшь в старых справочниках. Тебе следует иметь это в виду, когда собираешь информацию.

Выражение лица Микото не изменилось, когда она кинула чёрное кружевное бельё назад Ширай и вздохнула. Затем, похоже, она в самом деле заинтересовалась бледно-жёлтым бельём.

— О... Онэ-сама... не слишком ли оно детское?

Микото недовольно взглянула на Ширай, но та, по-видимому, не собиралась отступить. Кажется, Микото уловила какой-то сигнал, глядя на напряжённое выражение лица Ширай, и смогла лишь с недовольным видом повернуться к другому комплекту белья. Но Ширай и это бельё казалось всё ещё слишком детским.

— Эх... раз уж ты об этом заговорила, когда основная информация в справочнике редактируется, общую информацию становится сложно интерпретировать, это так напрягает. Но я не могу просто так отбросить старые справочники. Кроме того, некоторую информацию можно получить только из них.

— Разве умение судить о достоинствах и недостатках старой и новой информации не является частью того, чему мы должны научиться? Кроме того, если ты возьмёшь всё это сейчас, всё станет запутанным, когда развитие аэрокосмической отрасли усложнится, и это наверняка ошеломит тебя. С того момента как в игру включился частный сектор, вся отрасль кипит, не только ставятся новые рекорды, но и хронология регулярно обновл... УА! СЕКУНДОЧКУ, КУРОКО! А НЕ СЛИШКОМ ЛИ ЭТО...!

Ширай держала комплект белья, у которого были очень низкие защитные характеристики, настолько низкие, что Микото была ошеломлена.

— Мгх? Онэ-сама, ты что-то сказала?

— Э... ни... ничего, у каждого свои вкусы. Только постарайся не попасться учителям или коменданту общежития.

Микото старалась не смотреть на устрашающий комплект белья в руках Ширай, и постаралась выровнять дыхание.

— Тем... тем не менее, ситуация сейчас действительно напряжённая. Те организации, что изначально располагали стартовыми площадками, не хотели, чтобы пришли новички и смешали все карты, когда отрасль развивается. Однако организации с новой технологией хотели доказать миру, что она намного дешевле и безопаснее старых ракет и самолётов. Старая и новая технология, одна из них получит поддержку, а вторая уступит место. Вот почему все запускают ракеты в космос, чтобы доказать спонсорам их надёжность.

Хотя Микото изо всех сил старалась не смотреть на бельё в руках Ширай, она всё равно не смогла сопротивляться желанию подсмотреть. Она пробормотала: «Вместо того, чтобы носить такие вещи, могла бы и вообще ничего не носить».

— Хм? Почему Онэ-сама старается на меня не смотреть?

Ширай выбрала несколько комплектов белья, которые ей понравились, и сказала подозрительно:

— Академгород сам по себе не исключение, в нём есть и старые и новые технологии, так что это не такая уж проблема. И при том, что японское правительство является самым крупным спонсором, они должны чувствовать себя в порядке... эх...

Прежде чем Ширай договорилась, она пощупала пальцами свои губы.

Похоже, губы потрескались. Увидев это, Микото сказала:

— Хочешь бальзам для губ? Из-за кондиционера воздух в магазине довольно сухой.

— Нет. Они потрескались ещё вчера.

В общем, средняя школа Токивадай запрещает ученицам пользоваться косметикой. И правила эти строгие — забудьте об ярких губных помадах или туши для ресниц, даже полезные вещи

вроде бальзама для губ и крема для рук находятся под запретом.

Так что для них «лёгкий макияж, который едва можно заметить» стал традицией. Если не присмотреться поближе, никто и не заметит, что губы Микото и Ширай немного поблёскивают и испускают слабый аромат. Тем не менее, это тактика последнего средства, и всё же сейчас она стала небольшой модой, сформировавшейся в средней школе Токивадай. Все знали название этого смехотворно напыщенного метода макияжа: «дамские церемонии».

— Ладно...

Микото порылась в своей сумочке, и вытащила тюбик бальзама для губ со словами:

— Потом надо будет зайти в аптеку, чтобы купить ещё бальзама, так что, если не возражаешь, можешь пока этим попользоваться, ладно?

— ЧТО?!

Куроко Ширай изумлённо смотрела на то, как Микото небрежно достаёт обычный бальзам для губ.

Её глаза расширились, всё её тело задрожало.

«Ба... бальзам для губ! О.. Онэ-сама... Онэ-сама... Онэ-сама, тот самый бальзам, которым она смазывала свои драгоценные губы! Ха... хаааа... Куроко... хааа... Куроко этого больше не выдержит...!»

— Погоди... погоди секундочку, зачем ты выкручиваешь весь тюбик? Тайм-аут! Тайм-аут! КУРОКО, ЗАЧЕМ ТЫ ТАК ШИРОКО ОТКРЫВАЕШЬ РОТ?!! ТЫ ЧТО, СОБИРАЕШЬСЯ СЪЕСТЬ ЕГО ВЕСЬ??!!

— АА... слишком возбудилась, чуть не съела его...

— Догадываюсь, что у тебя на уме, но этот бальзам продаётся в наборе из трёх тюбиков, так что вот этим я ещё не пользовалась. Нормальные люди даже не подумают пользоваться бальзамом для губ, которым кто-то пользовался до них, верно?

— Э... ты им не пользовалась? Хех... какая жалость. А! Но я воспользуюсь им, и верну его Онэ-сама!...

— Не нужно мне его возвращать. Как бы там ни было, у меня их три, так что ничего страшного, если один я отдам тебе. СТОП... ПРЕКРАТИ! ПЕРЕСТАНЬ ТЫКАТЬ ЭТИМ БАЛЬЗАМОМ, КОТОРЫЙ ТЫ УЖЕ ИСПОЛЬЗОВАЛА, В МОИ ГУБЫ!

Словно Ширай и Микото жили в голливудском фильме, в котором хороший парень и плохой парень сошлись в схватке за пистолет. Неожиданно Микото замерла.

Ширай обнаружила, что Микото смотрит не на неё, а на что-то за её спиной.

Она обернулась, с удивлённым видом.

Подушечки для груди.

Они предназначены, чтобы девушки носили их под бельём, когда не уверены насчёт своей груди, уловка, предназначенная для того, чтобы защитить их гордость и достоинство. На самом

деле, в «Школьном саду», где были только девушки — а значит, некого было соблазнять — такие вещи не были популярны, и могли только распространять вокруг себя ощущение печали из-за плохих продаж.

Ширай немного подумала и кое-что вспомнила.

Микото действительно только что, когда они шли по улице, говорила:

— Но я слышала, что когда сидишь на диете, в первую очередь сокращается жир в груди.

— Ха-ха, так значит, Онэ-сама переживает из-за этого? Выбирая между большой грудью и стройной фигурой, Онэ-сама предпочитает первое?

— Что...?

Лицо Микото немедленно напряглось.

— Нет, это неправильно... Онэ-сама не нужно слишком переживать из-за размера груди. Если это так, это означает, что это абстрактное желание, вроде того, что Онэ-сама хочет иметь зрелое тело взрослой женщины, чтобы к ней не относились как к ребёнку? А, Онэ-сама потеряла голову от страсти! Кто тот счастливый мужчина, сделавший Онэ-сама столь упорной? Должно быть, он старше, чем Онэ-сама, да? Если подумать, в последний день летних каникул разве не встречалась Онэ-сама кое с кем за пределами общежития? И разве тот человек не выглядел, как ученик средней школы?

Сделать такое провокационное заявление в такой критический момент...

Ширай уже приготовилась быть избитой, настолько, что даже подумала о том, что хочет сказать после того, как её побьют.

Однако...

Эспер пятого уровня Академгорода, известная всем как Туз Токивадая, Микото Мисака только покраснела, опустив голову так, что она не смогла сказать ни единого слова.

— А, э? О-онэ-сама?...

Ширай невольно побледнела.

Лицо некоего парня появилось в сознании Ширай с глубоким сожалением в сердце в то время, как она кусала носовой платок. Как раз когда Ширай была готова разорвать его в клочья, Микото наконец пришла в себя, и изобразила на лице незаинтересованное выражение, однако исподтишка поглядывала на подушечки для груди, бормоча: «Подумать только, некоторые люди используют такие штуковины». Хотя она пыталась выглядеть равнодушной, она практически признала свою вину.

— Так значит, выпускают подушечки для груди разных типов и текстур, да? Уа, это практически шарик, наполненный фруктовым соком.

Хотя Ширай была сильно задета этим огромным интересом Микото, она не могла притвориться, что не слышала её слов. Она могла только подавить своё чувство ревности, тихо вздохнуть, и сказать:

— Хм, я слышала, что при хирургических операциях по увеличению груди в неё просто

вставляют пластиковый пакет, наполненный гелем. Может быть, это придаёт больше упругости.

— Упруго...? Хо... но ведь размер может быть разным.

— Это потому что все люди разные. Ах, вырастут ли милые груди Онэ-сама до такого размера, когда она станет взрослой?

— Перестань тыкать пальцем! Тут и другие посетители есть!

Микото яростно отвела вниз пальцы Ширай, но её глаза оставались прикованы к тому товару, на который показывала Ширай. Как наблюдатель, Ширай невольно вздохнула. Если вообще возможно упаковать такую большую подушку в лифчик, будет неудивительно, что это будет выставлено напоказ.

На мгновение Микото похоже, забыла кое о чем, продолжая смотреть перед собой на подушечки для груди. Через некоторое время она пришла в себя, наклонила голову и сказала:

— Но даже если бы я носила такие штуки, разве это не обнаружилось бы, когда я сняла бы одежду?

— ...! О-Онэ-сама! Не... не говори мне, что ты уже подумала обо всём?!

— А? Э? Нет... это не то, Куроко! Я говорю о физкультуре. Когда я переодеваюсь!!!

Микото яростно отрицала это, но Ширай с таким выражением лица, словно её поразило громом, как в манге, как будто приросла к земле.

Часть 3

Академгород был окутан закатом.

У зданий «Школьного сада» были белые стены, и обстановка должна была изменяться в соответствии с цветом неба. Скоро должен был прибыть последний автобус, и девушки из пяти разных школ, каждая в особой форме, направлялись к его остановке. Как и Ширай с Микото, они жили в общежитиях за пределами «Школьного сада».

Хотя школа никогда не приказывала ученицам ездить на автобусе, эти девушки были настолько изнежены, что действительно боялись Академгорода, от которого были изолированы. Среди них были и такие, кто никогда не бывал нигде помимо общежития, автобуса и «Школьного сада».

Ширай и Микото неторопливо брели среди этой шумной толпы собирающихся домой девушек.

Однако они шли так не по доброй воле, а потому что не могли ускорить свои шаги. Высохшие и смятые сумки свисали с их плеч, безжизненно раскачиваясь.

— Ты... сколько раз мне тебе говорить... Я говорила о переодевании перед физкультурой и после неё... это... это ничего общего не имеет с... с тем, кто мне нравится... вообще ничего...

— Я... я должна подчерк... раздеваться перед мужчиной... немного слишком рано...

— RRRRR...! КАК ЖЕ ТЯЖЕЛО РАЗГОВАРИВАТЬ С НЕКОТОРЫМИ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫМ

НРАВИТСЯ ПОКУПАТЬ ТОНКОЕ И ОТКРОВЕННОЕ БЕЛЬЁ!!!

— ТОНКОЕ... ОТКРОВЕННОЕ?! О-ОНЭ-САМА ПЫТАЕТСЯ ВЫГЛЯДЕТЬ МИЛОЙ, НАДЕВАЯ ТАКОЕ ДЕТСКОЕ БЕЛЬЁ! КАК ЕЁ ПОДРУГА, Я НЕ МОГУ С ЭТИМ СОГЛАСИТЬСЯ!!!

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?

— ЧТО?

Микото и Ширай продолжали препираться, но после такой долгой ссоры они совершенно выбились из сил. Наконец, обе они вздохнули и успокоились.

Они не собирались ехать назад автобусом, так что их не заботило, во сколько будет последний рейс. Краем глаза Ширай увидела как магазин закрывается поскольку ученицы направлялись по домам, и сказала:

— Ах, да, Онэ-сама, мы можем докопаться до правды позже, но куда мы пойдём сейчас? Мы слишком много времени потратили на спор. Я планировала, что после покупок мы куда-нибудь пойдём и перекусим.

— Точно, мы можем уладить это недоразумение позже. Но разве сегодня уже не слишком поздно? Особенно учитывая, что магазины в «Школьном саду» закрываются очень рано.

— Эх, но если мы выйдем из «Школьного сада», там будет ещё много открытых магазинов. Может быть, нам пойти и заказать десертный набор из «Зала чёрного мёда» (?)...

— А-а-а, Куроко, как всегда ты не можешь устоять перед искушением. Не удивительно, что некоторые части твоего тела настолько... эх!

Подсмеиваясь над Ширай, Микото вдруг ощутила ужасающую убийственную ауру.

Ширай, которая шла рядом, опустила голову, чтобы скрыть выражение лица, и что-то бормотала.

— Куро... Куроко... Я собиралась добавить: «Но ты можешь есть больше при условии, что будешь достаточно тренироваться»...

— Онэ-сама, а тебе и правда нравится говорить такие слова, разбивающие сердце юной девушки. Я могу дойти до того, что телепортирую твою одежду у всех на виду, а?

Ширай чувствовала себя неловко, говоря это. Её эсперские способности были практически худшим врагом всех девушек. Как только её рука коснётся чего-то, неважно, юбка это будет или бельё, она сможет телепортировать это прочь. Другими словами, останется ли Микото раздетой полностью или наполовину, будет зависеть только от неё.

Оказавшись лицом к лицу с этой нависшей угрозой, Микото не могла не задрожать от страха. К счастью, раздался телефонный звонок, разрядивший эту напряжённую ситуацию.

По звуку Микото определила, что звонит не её телефон.

— Куроко... почему тебе вечно нравятся такие навороченные многофункциональные и совершенно непрактичные телефоны? Какой смысл в увеличении числа рингтонов?

— Хе-хе-хе, и не только это. У этого телефона много недостатков — он маленький, его легко

потерять, кнопки трудно нажимать, экран мутный.

Ширай тихо засмеялась, вытягивая телефон.

Дизайн её телефона был совершенно особым — это был похожий на тюбик помады цилиндр пять сантиметров в длину и сантиметр в диаметре. Нажав верхнюю кнопку, она приняла звонок, и вытащила сбоку телефона прозрачный, похожий на бумагу лист. Это и был «корпус» телефона.

— Выглядит как в научной фантастике, но им так трудно пользоваться. Действительно обманчивый вид.

— Не нужно переживать за меня, Онэ-сама, я люблю вслепую покупать последние новинки технологии. Хочу как-нибудь прокатиться в поезде в прозрачной трубе (?)... а, извини.

Ширай повернулась к Куроко спиной, посмотрела на экран, и поднесла телефон к уху.

Звонивший был в адресной книге её телефона.

На экране был офис связи сил правопорядка Академгорода, «Правосудия».

«Правосудие» напоминает полицию; оно ответственно за разбирательство с делами, связанными с неправильным использованием эсперских способностей. Ширай была одним из членов «Правосудия».

— Ширай слушает. Наконец-то я выбралась за покупками с Онэ-сама, и обстановка довольно приятная. У тебя что-то действительно важное, что ты побеспокоила меня?

— УА! Тогда я сохранила девственность Мисаки-сан? Какое облегчение.

Собеседница тоже была из «Правосудия». У неё был такой сладкий голос, словно рот её был набит конфетами, но услышав это, Ширай в самом деле захотелось прервать разговор.

— Ширай-сан, тут сейчас происходит кое-что, с чем я как новичок не могу справиться, так что если Вы свободны, я бы хотела спросить Вашего совета как старшей.

— Только если я свободна?

— Да.

— Знаешь ли ты, что моё желание провести время с Онэ-сама наконец-то исполнилось?

— Да, это так здорово совпало, что я сама поражена. Похоже, Небеса хотят, чтобы я издала победный крик. Уа-ха-ха-ха!

Ширай сжала телефон, и осторожно постучала микрофоном по стене ближайшего магазина.

— УГУАА! Ушам... ушам больно! Что это за странный звук...

— Если ты скажешь что-то беспокоящее, я дам тебе послушать звук гвоздя, царапающего по стеклу, ладно?

— Ла-ладно, как бы там ни было, пожалуйста прибудьте в 177-й участок в течение 30 минут. Ситуация ухудшается.

Её собеседница положила трубку.

— Хззз...

Куроко Ширай, с виноватым видом держа в руке телефон, сказала Микото Мисаке.

— Прости, Онэ-сама, не знаю даже, как извиниться перед тобой. Это «Правосудие» взвалило на меня работу, совершенно не понимая ситуации...

— Без проблем, без проблем. Я отпускаю тебя с широкой улыбкой.

— ... Ты даже не скажешь ни единого слова утешения. Мне просто плакать хочется... ну ладно, тогда я пошла. Береги себя, Онэ-сама.

Ширай повернулась и направилась к автобусной остановке. Чтобы выиграть время, она решила поехать последним автобусом.

Однако на полдороге Микото неожиданно сказала:

— Куроко, я знаю, что твоя работа от тебя не зависит, но советую тебе прийти домой пораньше. Сегодня может пойти дождь.

— А, я забыла посмотреть прогноз погоды, не знала об этом. Спасибо, что напомнила, Онэ-сама. Увидимся позже, в общежитии.

Ширай повернулась к Микото и поклонилась ей, потом развернулась и побежала к автобусной остановке. Шаги Микото за её спиной становились всё тише и тише, и наконец их стало совсем не слышно.

Ширай немного беспокоилась из-за погоды, поэтому она посмотрела вверх, на вечернее небо. Никаких признаков скорого дождя не было.

«Э?...»

Неожиданно Ширай почувствовала, что слова, сказанные Микото, звучат как-то странно.

Вечером может пойти дождь.

Может быть, звучит нормально, но это же Академгород. У него есть три спутника, и один из них — «Дерево диаграмм» — идеальный симулятор. Другими словами, жители Академгорода вообще не должны использовать слово «может быть» для описания погоды.

«Если это так, Онэ-сама...»

Хотя слова Микото беспокоили Ширай, она решила разобраться с той работой, которая ей предстояла. Последний автобус должен был отойти через десять минут. Ширай крепко сжимала свою высохшую, мятую сумку, и бежала к цели, которую она не видела. Незаметно для неё, незначительное сомнение, зародившееся в её сердце, полностью исчезло.

Между строк 1

Седьмой район Академгорода.

В углу Седьмого района находится ученическое общежитие, в котором проживает Тома

Камидзё. Хотя оно относится к тому же школьному району, что и «Школьный сад», оно совершенно обычное и не выделяющееся.

Разумеется, это мужское общежитие, но одна из комнат является исключением. В ней находится бездельничающая девочка лет 14-15, с серебристыми волосами и изумрудно-зелеными глазами, одетая в белое монашеское платье.

Бездельничающая девочка, Индекс, как раз устроилась перед телевизором.

По телевизору передавали прогноз погоды, и фоном служила большая карта Японии. Одетая в деловой костюм нэ-тян улыбалась, рассказывая о влажности. Раньше сообщали об уровне ультрафиолета, а сейчас ввели эту новинку. По таким мелочам обычный старшекласник Тома Камидзё чувствовал смену времён года (хотя по прежнему было жарко).

— Тома, Тома. Они просто рисуют круги на карте Японии, откуда им знать, какой будет завтрашняя погода?

Индекс спросила, не поворачивая головы. Разочарованный голос Камидзё донёлся от кухонного стола. Сегодня на ужин были хорошо прожаренные куриные котлеты, и он как раз собирался кинуть маринованную курятину в котелок.

— Индекс, сядь подальше от телевизора, когда смотришь его. Кроме того, эти круги называются изобарами. Зная, как растёт или падает атмосферное давление, ты можешь предположить, будут ли дождевые облака. Однако дождь может идти, когда облака наткнутся на горы, так что не всегда можно судить об этом по давлению воздуха.

— Уааа... э? Подожди... использовать ландшафт, чтобы предсказывать изменения погоды... а! Так значит, в Академгороде научились использовать искусственные методы измерения фэншуя?

— Похоже, от этого ты слишком возбуждаешься, так что я не буду обуздывать твой энтузиазм. Я дам съест это коту.

При помощи пары металлических палочек Камидзё вытащил кусочек хорошо прожаренной курятины из котелка, и положил его на тарелку, которую поставил на пол. Трёхцветный кот, который лежал, свернувшись, рядом с Индекс, немедленно отреагировал, и со скоростью стрелы рванул к тарелке. Он осторожно принялся к курятине прежде, чем покатасть её по полу, словно хотел сказать: «Горячо! Но я должен это съесть! Правда, горячо!». Камидзё тем временем взял другую тарелку, налил в неё воды, и поставил на пол. Этот трёхцветный кот похоже, не был настоящим бродячим котом, а может быть, он уже жил в доме раньше, поскольку его не пугало даже шипение котелка.

Увидев это, сидевшая у телевизора Индекс немедленно подскочила.

— Так... так подло! Тома сердится каждый раз, когда я ем тайком от него! Почему Тома добрый только к Сфинксу?

— А? Не то, что бы я не давал тебе есть. Это просто потому что ты всегда съедаешь всё подряд тайком... ПЕРЕСТАНЬ, ПЕРЕСТАНЬ!!! Этот кусок ещё сырой, он только замаринован...!!!

Камидзё умело воспользовался металлическими палочками, чтобы преградить путь прожорливой девочке, атакующей в полную силу, и защитил сегодняшний ужин. Во время этого переполоха два кусочка металла обгорели дочерна.

По-настоящему голодная Индекс не могла есть мясо, так что в конце концов она укусила Камидзё в затылок. Неожиданно она наклонила голову и спросила, словно невинное дитя.

— Однако, Тома, почему нэ-тян из прогноза погоды часто ошибается? Разве глупость выглядит выгодным делом?

— Чтобы кто-то вроде тебя сказал подобное, эта нэ-тян из прогноза погоды должна быть по-настоящему жалкой... ОУ-ОУ-ОУ!

Крик парня сопровождался звуком укуса острых зубов.

— По... поскольку прогноз погоды точен не на 100 процентов! Раньше он был таким, но похоже, что вычислительное устройство сломалось.

В голове Индекс должно быть, роилось много сомнений, но Камидзё не собирался вдаваться в дальнейшие разъяснения.

«Дерево диаграмм».

Один из трёх спутников, находившихся в распоряжении Академгорода, суперкомпьютер, который мог точно предсказать движение каждой молекулы воздуха. Однако, его больше нет.

Камидзё уставился в экран.

Прогноз погоды, который потерял свой идеальный инструмент, закончился, и теперь передавали сообщение о состоянии дорожного движения в Академгороде.

Глава 2: Столкновение девушек — Space and Point.

Часть 1

Школьный автобус, на котором ехала Куроко Ширай, был общим для пяти школ «Школьного сада».

При тех финансовых ресурсах, которыми располагала каждая школа, не составляло проблем обзавестись собственными автобусами. Однако каждая школа стремилась к идеалу: «позволить ученицам больше контактировать с обществом ради их собственной безопасности», и потому автобусное сообщение школы организовали совместно.

Автобусы пяти школ отличались просторным и роскошным интерьером, отчего их прозвали «караваном двухэтажных лимузинов». Внизу были места для учениц, а на верхнем этаже - кафе. Автобусы всегда ходили по установленному маршруту, по улицам, ведущим к пяти общежитиям.

Однако Куроко Ширай вышла из автобуса не там, где располагалось общежитие средней школы Токивадай.

Она вышла возле общежития другой школы, смешавшись с ученицами, и, потягиваясь и тихо вздыхая, думала: «Действительно ли такие автобусы позволяют «ученицам больше взаимодействовать с обществом?» Возле общежития Токивадай проходили автобусы других

маршрутов, и это были обычные автобусы. Никакого сравнения с этими роскошными школьными автобусами они не выдерживали.

Было 7:30 вечера.

Во время летних каникул в это время ещё видны краски заката, но сейчас, в середине сентября, небо совершенно потемнело. Ширай вытащила из сумки повязку «Правосудие», натянула её поверх рукава своей формы, и пошла в направлении, совершенно противоположном тому, куда шли окружавшие её девушки. Со сменой настроения с «послешкольного» на «рабочее» мятая сумка стала ещё более обременительной. Поскольку сейчас ей нужны были не «вещи, нужные для школы», а «вещи, нужные для битвы».

Рядом с ученическим общежитием была ещё одна школа.

Это было обычное прямоугольное железобетонное школьное здание, совершенно не такое как «Школьный сад». Ширай вошла в него, достала тапочки из шкафчика, не встретив практически ни единого ученика, и пошла по коридору, освещенному аккуратным рядом ламп на потолке. Немного пройдя по скользкому как лёд и твёрдому пластиковому полу, можно было увидеть табличку на двери с надписью «177-е отделение Правосудия».

Возле двери было стеклянное окошко. Пройдя через сканирование отпечатков пальцев, проверку пульса и движения пальцев, Куроко Ширай не постучала в дверь, а решила с силой её распахнуть.

БАМ! Дверь с шумом распахнулась.

Сидевшая в комнате за дверью девушка была перепугана. Её звали Кадзари Уихару. Она была примерно того же возраста, что и Ширай, но из-за более хрупкого телосложения и узких плеч выглядела немного по-детски. Редко можно было увидеть девушку вроде неё, одетую в летнюю форму-матроску, и всё же не выглядящую как ученица средней школы. На голове, поверх коротких чёрных волос, она носила веночек из роз, гибискусов и других цветов, издали выглядевший как красочная ваза с цветами.

Уихару была в полном ужасе, увидев ворвавшуюся в 177-е отделение Ширай.

— Что происходит? В Правосудии столько работников, зачем я понадобилась?

— Хм, если подумать, не обязательно было звать именно Ширай-сан.

— ... Ты же знала, что я пошла за покупками с Онэ-сама. Раз уж ты проявила упрямство и вызвала меня, может, скажешь что-нибудь?

— БАНЗАЙ!...

— Да ты что, смеёшься надо мной! С чего ты машешь руками и поздравляешь меня?

Воспользовавшись телепортацией, Ширай подскочила прямо к Уихару и сжала её виски своими кулаками. Поскольку на плече у Ширай всё ещё висела смятая сумка, её кнопки слегка коснулись уха Уихару.

Обе они были ученицами первого года обучения.

Но поскольку Ширай была эспером четвёртого уровня из средней школы Токивадай, между

ними была существенная разница. Кроме того, выполняя своё первое задание после вступления в Правосудие, Ширай спасла Уихару, которая тогда ещё была обычной ученицей. Сама Ширай не придавала этому никакого значения, но Уихару это очень беспокоило.

177-е отделение было не похоже на классную комнату, а скорее выглядело как офис. Здесь было много металлических столов типа таких, что ставят в мэриях, и на нескольких из них стояли компьютеры.

Уихару смотрела в экран, сидя на стуле. Дизайн эргономического стула был основан на кривых линиях, отчего стул напоминал часы с картины Дали. Это был научно разработанный стул, который приветствовали за способность «сокращать усталость до минимума». В то время как Ширай двигалась за спиной Уихару, сдавливая её виски, её прищуренные глаза естественно, видели экран компьютера.

Похоже, на экране отображалась спутниковая карта. Там был красный крестик; похоже, что-то случилось. На карте были отмечены и другие места, а в других окнах были фотографии или что-то вроде этого.

Что всё это значит, Ширай могла узнать, только спросив Уихару.

Однако, Ширай некоторое время просто смотрела на всё это, а затем сказала:

— А, разве это не в школе происходит?

Если что-то происходит в школе, следовало бы использовать школьную карту, а не спутниковую.

В сущности, Правосудие — организация, созданная для поддержания закона и порядка в пределах школьной территории. Поэтому отделения Правосудия есть в каждой школе. К тому же, они не работают 24 часа в сутки, как Анти-навык. По окончании каждого школьного дня отделения должны закрываться, и в них никто не должен оставаться на дежурстве (сегодняшний день был исключением).

Если только не возникнет чрезвычайная ситуация, всё, что происходит за пределами школы, находится в компетенции Анти-навыка. Это вызвано тем, что по мнению взрослых, они не должны позволять ученикам патрулировать опасные проулки да еще и посреди ночи. Ширай перестала сдавливать виски Уихару, и та, похоже, почувствовала от этого облегчение.

— Я уже выполнила положенные процедуры и связалась с полицией. Но ситуация выглядит действительно странной. Полиция немедленно запросит у нас соответствующую информацию. Я подумала, что Ширай-сан сможет более внятно ответить им. А, я приготовлю красный чай.

— Не надо. Не люблю пить чай на пустой желудок.

Для Ширай чай был лишь дополнением к закускам или сладостям. Полуденное чаепитие или всё, где чай был основным блюдом, было не по вкусу Ширай.

Однако, услышав небрежный ответ Ширай, Уихару была шокирована, и побледнела.

— Ух... уууу...! Я читала книги о красном чае, чтобы следовать образу жизни богатых леди, и даже приготовила особый ароматизатор вроде розового масла... и только для того, чтобы ты отвергла его ещё более изысканной фразой! Разве не прекрасно пить красный чай в школе? Это ведь в самом деле роскошно!

Богатые юные леди из средней школы Токивадай были кумирами всех девушек Академгорода. Однако большинство из этих девушек не знали, какой образ жизни ведут ученицы Токивадай. Поэтому некоторые из них становились фанатками этих элитных девушек, и часто изучали странные вещи, в конце концов оказываясь в ситуации вроде Уихару.

— Эх, такими формальностями только выскочки занимаются. В любом случае, что тут происходит?

— Ах, быть богатым, даже не страшно, если ты выскочка... вот уж мысли у меня, я ведь действительно просто девушка из народа. Что касается того, что происходит, ничего особенного, в сущности это только уличное ограбление. Тем не менее, грабителей много, и ограбление организовано не особенно умно.

Ширай переварила слова Уихару, положила высохшую мятую сумку на стул и сосредоточилась на экране.

На экране была выведена карта седьмого школьного района, и на углу улицы перед остановкой автобуса стоял крестик. На соседней улице было несколько цветных стрелок, наверное, показывавших, куда побежали грабители.

На лице Ширай появилось заинтересованное выражение.

— Мы же не должны с этим разбираться, верно?

— Но в этом случае есть несколько подозрительных моментов. Согласно показаниям свидетелей, похищена была большая багажная сумка.

— Багажная сумка?

— Ах, Ширай-сан, разве вы не знаете? Они размером с чемодан. Но у них есть колёсики снизу. Люди, путешествующие в одиночку, нечасто пользуются ими, так что чаще всего ими пользуются стюардессы.

Уихару объяснила просто, но доходчиво.

— По показаниям свидетелей, на ней также была багажная квитанция.

— То есть, это всего лишь багажная сумка с наклеенной на ней багажной квитанцией? И что в этом такого странного?

— Э, ну в любом случае, взгляните на этот снимок. Его сделал патрульный бот; я увеличу часть, на которой заснята багажная сумка.

Уихару нажала несколько кнопок, и открылось новое окно. В нём был виден серийный номер, владелец и пункт назначения, написанные на квитанции.

Увидев пункт назначения, Ширай не могла не нахмуриться.

— Дополнительный факультет исчисления (?) средней школы Токивадай?... Никогда раньше о таком не слышала.

— А, значит, такого места не существует, верно? Нам сложно связаться со «Школьным садом», так что мы не могли этого подтвердить. Ах да, даже когда приближается Дайхасейсай, «Школьный сад» не будет его ареной, так что закрыт для посторонних.

По тому, как Уихару сказала это, было похоже, что Ширай заставляет её ещё сильнее беспокоиться.

— Я проверила серийный номер на квитанции и похоже, он неверный. Несмотря на то, что существует заказ с этим серийным номером, который должен быть доставлен, похоже, что в нём охлаждающее устройство, которое должно быть установлено на компьютерном симуляторе. Как бы там ни было, такого рода штуку просто невозможно засунуть в багажную сумку.

— Что ты сказала?... Всё в порядке, если это просто металлические детали, но я никогда не слышала о том, чтобы «Школьный сад» использовал какое-то оборудование из внешнего мира.

— Только анализируя изображение этой квитанции трудно сказать, не подделана ли она. Может быть, просто кто-то случайно наклеил на сумку квитанцию.

— ... Секундочку, вместо того, чтобы опрашивать свидетелей, почему бы не поинтересоваться у человека, которого ограбили, чтобы всё стало ясно?

— Потому что этот человек исчез...

небрежно объяснила Уихару.

Ширай открыла рот от удивления и повернулась, чтобы посмотреть на Уихару.

Затем Уихару объяснила:

— Похоже, жертва не полагается на нас, а хочет разобраться с делом своими силами. Хотите посмотреть само видео? Там больше десяти преступников и только одна жертва. Но после происшествия похоже, что он сделал звонок, и даже преследовал их.

Уихару нажала несколько кнопок, и на заполненном окнами экране появилось ещё одно окно. Похоже, местом действия была улица перед автобусной остановкой, поскольку мужчина в первом классе западном костюме оглянулся по сторонам прежде чем сделать срочный звонок. Он пользовался не мобильником, а радиопереговорным устройством.

— Вот здесь.

Уихару неожиданно остановила видео.

— Ты заметила тут что-то странное?

Ширай смотрела на замершее изображение, но не могла заметить ничего странного. Мужчина в западном костюме, державший радиопереговорное устройство, тряс головой, так что его лицо было смазано.

— Ширай-сан, когда одежда жертвы задралась, что видно под ней?

— Э, раз уж ты заговорила об этом, в самом деле...

Под западным костюмом, который задрался, когда человек двинулся, на животе была видна похожая на чёрную ленту штука.

— Увеличив изображение, можно рассмотреть номер модели. L_Y010021. Специальная серийно производимая лента для пистолета, для скрытого ношения под одеждой. Разве в полицейских

сериалах полисмены не достают свои пистолеты из-под одежды? Это именно такая штука.

Уихару сказала это, увеличив изображение ленты. Ширай улыбнулась:

— Может быть, это просто украшение.

— Да, может быть и так, с учётом этого.

Далее, Уихару нажала ещё несколько кнопок. Была увеличена область груди человека в западном костюме, и на неё указывали несколько сотен стрелок. Эти стрелки указывали на лёгкие движения одежды. словно притягиваемые магнитом, многочисленные стрелки обрисовывали форму пистолета.

— У нас тут очень мало изображений... это всё, что у нас есть. Ширай-сан, что вы об этом думаете?

Если это не тот человек, который всё время старался не попадать в поле зрения камер, как раз тогда, когда преступники убегали, уклоняясь от камер с тем самым человеком на хвосте. Именно поэтому того человека на камерах и не видно. Ширай подумала об этом и сказала:

— Эх, такое чувство у меня, что это будет действительно сложное дело.

— Э? Ширай-сан, вы даже о плохих предчувствиях знаете?

— Не отклоняйся от темы. По поводу пистолета по одним этим картинкам сложно сказать, настоящий ли он. Однако это переговорное устройство похоже на то, которым пользовались во время моего обучения в Правосудии. Если это так... Понятно, это дело действительно вызывает беспокойство. Кроме того, подозрительно, что жертва не сообщила нам об ограблении.

Жертва, которая действует сама по себе.

И багажная сумка, которая имеет отношение к средней школе Токивадай.

Полный набор приготовлений, которые кажутся слишком уж профессиональными.

Это дело действительно кажется странно. К тому же, если существует возможность перестрелки, Анти-навыку придется одеть своё бронированное защитное снаряжение. Шансы на то, что Правосудие примет в этом деле участие ничтожны (поскольку не все в нём являются эсперами четвёртого уровня, как Ширай), но полезно иметь кого-то, знакомого с ситуацией в «Школьном саду» и средней школе Токивадай.

— Ширай-сан, на чём нам следует сосредоточиться — на грабителях или на жертве?

— Мы будем преследовать и тех и других. Если мы не сможем этого сделать, в первую очередь возьмёмся за грабителей. Кроме того, если мы захватим багажную сумку, нам не нужно будет преследовать жертву. Даже без нашего преследования, жертва всё равно соберётся и свяжется с нами.

Ширай вздохнула, и отступила на шаг.

Затем она приказала Уихару:

— Хорошо, можем ли мы выяснить, куда побежали грабители? Если подумать, у меня ушло полчаса, чтобы добраться сюда, так что мы должны знать их примерное местонахождение на

данный момент, верно?

— Я так не думаю.

Небрежно ответила Уихару.

— Похитив багажную сумку, они не воспользовались транспортом, а побежали в подземный переход. Может быть, они хотели укрыться от спутникового наблюдения?

— ... Укрыться от спутникового наблюдения? Но разве под землей мало камер наблюдения? Кроме стационарных камер там много патрульных ботов, разве не так?

— Да, однако под землёй легче укрыться. Пока они не попали в поле зрения спутниковой камеры, они могут использовать слепые зоны, создаваемые толпой, чтобы не скрываться от камер. К тому же, в данный момент они могут передвигаться быстрее под землёй. Сейчас есть перебои с электричеством, из-за чего светофоры работают со сбоями, и возникли пробки вдоль маршрутов 3, 48, 131 и на территории возле места преступления. Так что для грабителей с точки зрения скорости и незаметности выгоднее бежать под землёй.

— Понятно.

Ширай слегка кивнула.

После того, как Уихару связалась с Анти-навыком, там должны были взяться за дело. Проблема заключалась в том, что из-за этих пробок автомобиля Анти-навыка не могли добраться до места преступления. К тому же, они могли не знать, насколько серьёзна ситуация, так что может пройти некоторое время прежде чем они вообще запросят поддержку вертолётов. Хотя сложные процедуры предназначаются для того, чтобы не дать персоналу действовать на свой страх и риск, они требуют много времени, когда надо быстро приспособливаться к обстановке. В этом заключается неудобство командной работы.

— Эх, похоже, быстрее будет, если я немного прогуляюсь.

— Э? Ширай-сан, вы уходите? Неужели я сама должна буду отвечать на вопросы Анти-навыка? Это так хлопотно!...

Уихару громко запротестовала. Однако Ширай только холодно ответила:

— Не беспокойся. Я быстро с этим разберусь.

Куроко Ширай схватила лежавшую на стуле измятую сумку и двинулась к выходу.

Не обернувшись, она сказала:

— Кто, по-твоему, я такая? Не важно, под землёй происходит дело или где-нибудь ещё, для меня это без разницы.

Часть 2

Способность Куроко Ширай — телепортация.

Однако, такая способность не беспредельна. Можно телепортировать предмет весом до 130,7 килограмм, и независимо от того, лёгкий предмет или тяжёлый, дальше, чем на 81,5 метров

Ширай его телепортировать не может. К тому же, она способна телепортировать только «вещи, которых касается», так что то, что находится поодаль от неё, телепортировать ей не под силу.

Но, с другой стороны...

Источником энергии для телепортации является «её собственное тело», так что это не составляет для неё ни малейшего труда.

Послышался звук рассекаемого воздуха.

Продвинувшись на каждые 80 метров, Куроко Ширай намечает следующую точку назначения, в 80 метрах от себя. С точки зрения постороннего наблюдателя, кажется, что она внезапно появляется в определенной точке, и сразу же исчезает. Разумеется, это быстрее, чем просто бежать, потому что скорость такого перемещения примерно равна 288 километра в час.

«К счастью, телепортация — это перемещение из одной точки в другую, а не прямолинейное движение, поэтому тут нет инерции. В противном случае было бы неловко, если бы юбку задрало встречным потоком воздуха».

Так думала Ширай, продолжая телепортироваться. Тротуары, поручни и даже верхушки торговых автоматов служили ей точками остановки.

Хотя такие действия должны были удивлять прохожих, в этом городе все эсперы. К тому же, Ширай одета в форму средней школы Токивадай, и на руке у неё повязка Правосудия, так что особой суматохи это не вызывает.

Грабители бежали под землей, но Ширай двигалась над землёй. Это было связано с тем, что количество выходов из-под земли ограничено, так что, установив, где они находятся, можно не бояться, что преследуемые сбегут. К тому же, если она будет преследовать преступников по пятам, это вызовет у них психологическое напряжение, и они могут причинить вред обычным прохожим (хотя она не знала, вооружены ли грабители, даже если они безоружны, их десять человек, и это серьёзная угроза для обычных граждан). В сущности, из-за ограниченного количества выходов, в случае возникновения паники обычным людям будет трудно выбраться наружу. Поэтому в подземных переходах ей нужно вести себя осторожнее, чем на поверхности.

Для поимки грабителей ей надо найти место, где не будет посторонних, и самое лучшее такое место находится на поверхности.

Было бы идеально, если бы ей удалось уладить это быстро.

В этот момент зазвонил телефон.

Ширай взяла трубку, но не перестала телепортироваться. Голос в трубке временами прерывался, поскольку при телепортации изменялось прохождение электромагнитных волн.

— Ширай-сан, я определила положение... грабителей... с подземной улицы в «Павильоне Эрия», выход A03... они выходят из под земли... похоже, они собираются бежать до конца подземной улицы и затем свернуть на другую...

Куроко Ширай ответила только:

— Я их вижу.

Затем она прервала разговор и засунула телефон в карман.

Возле сооружения, похожего на вход на станцию метро, несколько человек пробирались между плотно стоящими машинами. Эти люди, одетые в деловые костюмы западного стиля, пробирались под звуки гудков автомобилей, и один из них нёс белую багажную сумку. Возможно, они хотели оставаться незаметными, поскольку внешний вид их был довольно неброским. Перейдя улицу, они устремились в проулок.

Ширай крепко сжала свою измятую сумку.

Она сильно топнула по земле.

В одно мгновение она оказалась в проулке, окруженная десятком человек. Ширай улыбнулась человеку, тащившему багажную сумку, который ошеломлённо смотрел на неё. Кончиками пальцев Ширай уже дотронулась до сумки.

Телепортация.

Ширай снова исчезла, чтобы появиться перед этими мужчинами, перекрыв им путь к отступлению. Багажная сумка последовала за ней, телепортированная в точку как раз за спиной Ширай.

Уперевшись одной рукой в бок, другой рукой Ширай коснулась стоявшей на земле сумки и сказала:

— Прошу прощения. Я из Правосудия. Полагаю, не нужно объяснять, почему я здесь, верно?

Звучало это как вопрос, однако голос был довольно насмешливым.

Мужчины отреагировали быстро. Они дружно засунули руки под свои костюмы и вытащили чёрные пистолеты одной и той же модели. Выглядели эти пистолеты довольно тяжёлыми.

«Фу, как и ожидалось, это не просто ограбление! Мы что, снимаемся в полицейском сериале?»

Ширай тут же согнулась и спряталась за багажной сумкой, но мужчины выглядели очень уверенными в своих стрелковых навыках; ни малейшего колебания перед тем, как нажать спусковой крючок. Они целились в части тела, не прикрытые багажной сумкой. Из горла Ширай вырвался неестественный свист. Её способность к телепортации не позволяла точно телепортировать пули прочь одну за другой.

Десять мужчин открыли огонь.

Но перед этим Ширай уже активировала телепортацию, нацелившись на точку за спиной стоявшего позади всех мужчины.

Куроко Ширай и багажная сумка исчезли, оставив за собой только смятую наплечную сумку. Затем сумка свалилась на землю.

Увидев, что противник исчез, мужчины запаниковали. Воспользовавшись этой ситуацией, Ширай обоими руками схватила багажную сумку, и врезала ею по спине последнего мужчины.

— Угх!

Стоявший позади мужчина закричал, отчего остальные грабители обернулись. В этот момент

Ширай коснулась другого мужчины и активировала телепортацию. Мужчину немедленно телепортировало, но всего лишь на несколько сантиметров, и его тело развернулось на 180 градусов.

Восемь мужчин обернулись, и телепортированный мужчина оказался к ним лицом. Очень удачно их пистолеты оказались нацеленными друг на друга.

— А!

Мужчина, которого развернуло, торопливо отвёл свой пистолет, нацелив его вверх. В этот момент Ширай нанесла удар сзади. словно костяшки домино, грабители попадали один за другим. Ширай подняла багажную сумку и ударила ею по запястью человека, всё ещё державшего пистолет. Короткие вскрики эхом разносились вокруг. Грабители мешали друг другу и не решались стрелять, опасаясь попасть в своих товарищей. В конечном итоге, группа мужчин, вооружённых смертоносным оружием, без всякого сопротивления была избита до потери сознания.

— С этим было слишком просто разобраться. Кроме того, от этого людям будет неудобно.

Ширай насмешливо сказала это, но ответить ей было некому.

Нежно пиная грабителей носком, чтобы убедиться, что те в отключке, Ширай заковала их в специальные неметаллические наручники. Она использовала весь свой запас, дойдя до четвертого грабителя, так что ей пришлось воспользоваться валявшимся поблизости старым проводом, чтобы связать остальных. Даже после того, как она их связала, мужчины не пришли в себя.

Вызвав по телефону Анти-навык, Ширай посмотрела, чем были вооружены грабители.

Она не смогла найти на пистолетах название модели и серийные номера, но это были не такие пистолеты, которые использовались во время обучения в Правосудии. В Академгороде пользовались довольно лёгкими неметаллическими пистолетами. Но у этих ребят пистолеты были тяжёлыми, как свинец. Сбоку были выгравированы цифры и буквы, так что Ширай предположила, что это серийный номер. Однако похоже, тут не было ничего достойного внимания. Поскольку Ширай не была членом Анти-навыка, специалистом по стрелковому оружию, и обычно полагалась на свои способности, у неё не было нужных технических знаний об оружии.

Кроме того, обыскав этих мужчин, она не смогла найти никаких идентификационных документов. Может быть, их не брали специально. Ширай осмотрела лица мужчин, и невольно щёлкнула языком.

— ... Золотой зуб?

У одного из валявшихся без сознания мужчин был широко раскрыт рот, и это привлекло внимание Ширай. В Академгороде было разработано много новых, качественных материалов, так что никто тут не вставлял золотые зубы.

После обыска карманов брюк и осмотра телефонов выяснилось, что адресные книги в телефонах совершенно пустые, а телефоны старых моделей. Непохоже, чтобы такие продавались в Академгороде.

Развитие научных технологий в Академгороде на 20-30 лет опережает внешний мир. Довольно

сильно отличаются не только электронные устройства, но и мелочи, которые на первый взгляд не связаны с технологией.

«По тому, как они держали пистолеты ясно, что хоть какую-то подготовку они получили, но они ничего не смогли противопоставить моей силе. Как будто они впервые встретились с эспером... может быть, это специалисты из «внешнего мира», так что экстрасенсорные способности им чужды».

— ...

Багажная сумка, ради которой люди из внешнего мира готовы на всё.

Ширай снова посмотрела на «эту штуку», стоявшую рядом с ней.

Багажная сумка была исключительно большой. Форма у неё была обычной, прямоугольной, и похоже было, что её можно было сжимать. Она была белого цвета, и похоже, была сделана из особого материала, с каким-то восковым покрытием.

Она дотронулась до кольца на багажной сумке.

— Как и ожидалось... закрыто.

Но присмотревшись повнимательнее, она обнаружила, что замок сделан довольно сложным. Кроме обычного и электронного замков там было так называемое магнитное поле бесконечных перестановок. (?)

— Ерунда, против силы в моих руках замок бесполезен.

Ширай обладает способностью к телепортации. Поскольку она может телепортировать только те вещи, которых она касается, она не может телепортировать наружу содержимое сумки.

Но она может с тем же успехом телепортировать саму сумку.

Если бы это был тяжелый предмет вроде банковского сейфа, она не смогла бы его сдвинуть. Но если речь идёт всего лишь о багажной сумке, то проблем нет.

Ширай небрежно коснулась сумки правой рукой, ощущая её поверхность кончиками пальцев.

«Э?»

В этот момент Ширай кое-что поняла.

В этой сумке совершенно не было щелей. Слово она была сделана водонепроницаемой, словно обернута чем-то вроде резины, блокирующим любые щели.

«Может быть... это что-то светочувствительное, вроде фотоплёнки? Или же... что-то хрупкое? Чёрт, я же ею вырубала этих мужиков».

Ширай подумала, прежде чем прийти к какому-то решению.

«До того как я не найду телепата или кого-нибудь с рентгеновским зрением, чтобы проверить сумку, не следует бездумно её открывать».

Ширай некоторое время осматривала багажную сумку, чувствуя, что та совершенно

герметична. Она случайно заметила что-то вроде плёнки, запечатывавшей багажную сумку сбоку, чтобы не дать посторонним открыть её. Это и была та квитанция, которую сначала заметила Уихару. Печать была замысловатая, как на бумажных деньгах; возможно, внутри был микрочип или что-то в этом роде.

Напечатано на квитанции было именно то, что показывала Уихару.

Без специального оборудования нельзя доказать, что это подделка, но по крайней мере на первый взгляд тут ничего подозрительного не было.

«Этот логотип...»

Куроко Ширай снова дотронулась до сумки.

Рядом с квитанцией был какой-то логотип, нанесенный на сумку, словно печать или что-то подобное. Он был круглой формы, со множеством квадратов внутри, изображение было очень простым. Похоже, она где-то уже видела его, но где — она не могла вспомнить.

«... Если я чего-то не знаю, чтобы быстрее всего найти ответ нужно спросить у других людей».

Ширай была слишком ленива, чтобы думать об этом, и вытащила телефон из кармана юбки. Она вытянула свиток из маленького цилиндра, растянув исключительно тонкий корпус телефона, засняла камерой багажную сумку, квитанцию и логотип, приписала пару слов: «проверь это, пожалуйста», и отослала Уихару.

Спустя 120 секунд пришёл ответ.

Как только прозвучала первая нота звонка, Ширай нажала кнопку вызова.

— Ширай-сан, это Уихару. Я выполнила задание, прошу разрешения доложить результаты и наградить себя.

— Даю разрешение доложить результаты, но не разрешаю тебе награждать себя.

Ширай сказала это небрежно, но от способностей Уихару к расследованию она просто потеряла дар речи (хотя и скрыла это). Хотя у Уихару был доступ к базе данных, скорость поиска была из ряда вон выходящей.

— Вы не можете отклонить запрос! Э, как бы там ни было, Ширай-сан, в сущности эта багажная сумка в высшей степени герметична, она даже может отражать космические лучи. Вы видите, что её поверхность довольно блестящая?

Раз уж она заговорила об этом, всё так и было. Ширай посмотрела на поверхность сумки. Она была словно покрыта слоем воска, и так блестела, что Ширай видела в ней отражение своего лица.

— Её можно считать элитной версией скафандра астронавта или поверхности космического челнока. Очевидно, что такая технология была разработана в Академгороде.

— Но... зачем тут нужна упаковка с особым слоем, отражающим космические лучи?

— Очевидно, с целью защитить содержимое от космических лучей. На Земле это делать нет смысла, или может быть, это из-за недавно появившихся озоновых дыр.

«Если так... эта штука предназначена для использования за пределами атмосферы... и даже в дальнем космосе...?»

Эта неожиданная информация ошеломила Ширай.

— Далее, квитанция. Прежде всего... Ширай-сан, мне нужно попросить Вас сделать кое-что. Пожалуйста, переведите телефон в формат RWS и сделайте ещё одну фотографию. С правой стороны квитанции должен быть красный квадрат, так что сделайте фотографию так, чтобы он был в центре.

— Что такое формат RWS?

— Режим, который используется для чтения электронной информации, записанной в микрочипах! Каждый член Правосудия обязан иметь телефон с таким режимом! Разве я не установила чип с расширением в Ваш телефон? Вы не прочитали инструкцию?

— Это не меняло способа обращения с телефоном, так что я поленилась вчитываться в подробности...

— Ну в самом деле! В любом случае, пожалуйста, откройте меню выбора...

Ширай последовала инструкциям Уихару, и настроила телефон. На экране появилось нечто, чего она никогда не видела. Она сделала ещё один снимок квитанции и отослала фото с приложенными данными Уихару.

— О, я получила его. Э... согласно результатам... нет никакого сомнения. Эта квитанция подлинная и сделана в Академгороде.

Голос Уихару стал очень серьёзным.

— Подлинная... если это так, значит, адрес получателя — «Школьный сад»?

— Да.

Услышав это, Ширай погрузилась в глубокие размышления.

«Вспомогательный факультет исчисления средней школы Токивадай» с квитанции вообще не существует.

Если получатель не существует, значит, нет никакого смысла посылать таким способом эту штуку. Если так, значит эти слова - просто код.

— Чтение информации с микрочипа завершено. Что на нём есть, так это дополнительная информация к штрих-коду. Она включает модель самолёта и номер полёта по расписанию. Это определённно внутренние номера Академгорода; они совпадают с используемыми 23-м районом. Похоже, что дело становится всё более опасным.

— 23-й район... это не тот ли школьный район, в котором есть только аэропорт, взлётная полоса и разные учреждения для исследований по аэронавтике, в который обычным ученикам доступ закрыт?

— Именно. Нет ли тут логотипа? Да, вот этот круглый логотип со множеством квадратов в нём. Это логотип 23-го района, он похож на школьный логотип.

Услышав это, Ширай снова прищёлкнула языком.

Она должна была подумать об этом раньше. Ну, если подумать, нормально не помнить таких вещей, не имеющих отношения к обычным ученикам. Только из-за того, что она видела его каждый день на экране, когда передавали новости о запуске космических челноков, в конце концов этот логотип глубоко запечатлелся в её памяти.

— Отправитель тоже из 23-го района. Система безопасности там исключительно строгая, так что согласно правилам, им нельзя точно указывать название учреждения.

Ширай снова уставилась на квитанцию.

Дата и время точно совпадали с возвращением космического челнока Академгорода.

Отправитель из 23-го района. Школьный район с единственным аэропортом, сконцентрированный на аэрокосмических исследованиях.

«Кому 23-й район хотел это отправить?.. И кто эти люди, пытавшиеся похитить эту вещь?..»

Немного подумав об этом, Ширай решила для начала поблагодарить Уихару.

— Благодарю за помощь. Я подумаю об этом, пока буду сопровождать этих людей и багажную сумку.

— А...! Я только что говорила, я хочу награду! Вроде настоящего послеполуденного чаепития благородных девушек! Не просто выпить красного чая, я должна насладиться утончённым отношением и изысканной атмосферой!

Уихару яростно сказала это, лишь для того, чтобы Ширай проигнорировала её требование, и прервала связь.

Глядя на то, как ультратонкий корпус телефона сворачивается обратно в боковую щель цилиндра, словно свиток, Ширай засунула телефон обратно в карман, продолжая размышлять.

Однако, Ширай ничего не знала о развитии авиации.

Если вспомнить, то знание о космосе, которое она недавно получила, касалось только запусков Академгородом и другими международными организациями ракет и космических челноков.

— Если объединить это... это немного вынужденно... но... эх, как бы там ни было, я не могу прийти ни к каким выводам, пока не выясню, что внутри.

Ширай вздохнула и села на багажную сумку.

Эти люди в костюмах подозрительны, но подозрителен и первоначальный владелец багажной сумки.

— Как бы там ни было, ситуация совершенно вышла за пределы круга моих обязанностей, так что нечего особо размышлять об этом.

После того как она пришла к этому выводу, Ширай послушно ждала прибытия Анти-навыка. Возможно из-за транспортных проблем люди из Анти-навыка ещё не добрались сюда.

Кроме того, они не обладают способностями. Ничего с этим не поделаешь, так что Ширай не

раздражалась по этому поводу.

В этот момент телефон Ширай неожиданно зазвонил.

Взглянув на маленький экран, Ширай поняла, что звонит Микото Мисака. Ширай быстро оглянулась на всё ещё лежавших на земле мужчин. Похоже, они не пришли в себя, но если они случайно подслушают разговор, будут проблемы. К сожалению, Ширай не могла отлучиться с места событий по личным делам. После некоторой борьбы, Ширай решила прикрыть рот ладонью и говорить потише, а затем нажала кнопку принятия вызова.

— А, Куроко...? Слышно не очень хорошо; ты где?

— Э? Ну... кое-где, мне неудобно говорить.

— Э? О, ты всё ещё работаешь? Извини, что помешала.

— Никаких проблем. Что случилось?

— Ничего особенного, раз ты всё ещё работаешь, ничего особенного. Я услышала от младших, что начальство общежития может нагряться с внезапной проверкой. Я хотела попросить тебя, чтобы ты припрятала все личные вещички в моей комнате.

— Э? Онэ-сама, а ты что, не в общежитии?

— Э, да. Ну, тогда я просто попрошу об этом кого-то другого. Я попрошу, чтобы и твои вещички припрятали, ладно?

— А... что... что? О-онэ-сама! Не проси их...? Подожди пожалуйста, Онэ-сама! Пожалуйста, не отнимай у меня право принять эту награду! Я сразу же вернусь в общежитие!

— ... Кто тут говорит о наградах и тому подобном? Кроме того, разве ты не на работе? Однако, сегодня ночью может пойти дождь, поторопись и заканчивай свою работу, если не хочешь под него попасть, пока-пока.

Её собеседница безжалостно прервала разговор.

Ширай уставилась в телефон отсутствующим взглядом, словно её отшили, её чувства были глубоко задеты.

«Топ» (?)

В этот момент слышались лёгкие шаги.

«Ах... да, из-за этой стычки я забыла огородить это место лентой «доступ запрещён».

Ширай небрежно сказала это, сидя на багажной сумке.

В следующий миг...

Чувство опоры исчезло. Словно случайно упав со стула, она не чувствовала собственного веса. Мир перед её глазами быстро завертелся, и она упала на спину на грязную землю. Как раз когда она должна была почувствовать боль от удара, она увидела ночное небо в проёме между окружавшими её домами.

«Что...?»

Первой реакцией Ширай было бороться и встать, но она сразу же почувствовала, что чего-то не хватает. Она пошарила руками вокруг себя лишь для того, чтобы обнаружить, что рядом ничего нет. Багажная сумка, на которой она сидела, как на стуле, исчезла без следа.

Словно растворилась в воздухе.

Словно её телепортировали.

«Теле...портировали...»

От неожиданности в голове у Ширай стало пусто. Она знала, что что-то происходит, но её мысли смешались.

Как раз когда она почувствовала неминуемую угрозу...

ДЗЫНЬ!

Что-то появилось на правом плече Ширай, лежавшей на спине.

— ГЫЫЫЫККК...!

Плечу стало горячо и больно, было такое чувство, словно что-то в ней сломалось. Этот глухой звук она не услышала ушами, а почувствовала всем телом.

Когда она перевела взгляд вниз, то увидела, что острый металлический предмет пронзил её рубашку с коротким рукавом, впившись в её плоть. Он был похож на толстый кусок проволоки, но его передняя часть была закручена словно пружина, и к ней крепилась белая керамическая рукоятка.

«Штопор...?»

Ширай отчаянно попыталась привести в порядок свои мысли, хаотично мелькавшие от боли, и активировать телепортацию. Она передвинулась всего на несколько сантиметров, но тело её повернулось на 90 градусов. Так что теперь она стояла на ногах.

Густая жидкость текла и капала на землю.

Кто-то смотрел на неё, очевидно, наслаждаясь происходящим.

Куроко Ширай повернулась и посмотрела в сторону входа в проулок.

Там была девушка.

Она была выше ростом, чем Ширай. Волосы у неё были завязаны в два конских хвостика, и одета она была в школьную форму западного стиля. Однако форма эта была зимней. Незастёгнутый пиджак был не надет, а накинут на плечи. Никакой рубашки под ним не было, и верхняя часть её тела была обнажена, за исключением лёгкой розовой ткани, обёрнутой вокруг груди наподобие белья или повязки. На талии у неё был пояс, но похоже, не для поддержания одежды, а просто для украшения. Пояс был не кожаный, а наборный из мелких металлических частей. На нём было кольцо, в которое был продет чёрный металлический цилиндр длиной больше 40 и около трёх сантиметров в диаметре. Это был военный фонарик, который можно было использовать и как дубинку.

Наверное, старшекласница, — решительно заключила Ширай. Хотя ненадежно судить о возрасте человека по внешности, похоже, с точки зрения ученицы средней школы между старшекласницей и ученицей средней школы стоит непреодолимая стена, разница очень заметна.

Рядом с девушкой стояла белая багажная сумка.

Та самая, на которой сидела Ширай.

— Как я и ожидала, это телепортация. Но...

«Она вообще не коснулась сумки? Может быть, она сначала подошла ко мне сзади, а затем оттащила её туда, где сумка была с самого начала? Нет, но...»

В мыслях Ширай прозвенел тревожный сигнал, говоривший ей, что это не обычная телепортация.

Смех девушки грубо вернул погружившуюся в свои мысли Ширай обратно к реальности.

— Ну надо же, ты уже поняла? Как и ожидалось от коллеги-телепортатора, ты сразу же всё распознала. Только я немного отличаюсь от тебя.

Услышав это, Ширай нахмурилась.

Того же типа, но с некоторыми отличиями.

— Моя способность — «Точка перемещения». По сравнению с твоей третьесортной способностью мне не надо касаться предмета, который я телепортирую. Ну, впечатляет, верно?

Девушка объяснила коротко и ясно.

Она посмотрела на одетых в костюмы людей, лежавших за Ширай, и сказала:

— Если подумать, эти парни совершенно бесполезны. В сущности, я знала, что толку от них не будет, и поэтому приказала им сделать такую простую вещь: забрать сумку, но я не ожидала, что они даже с этим не справятся.

Бесполезные, парни, забрать, простая, приказала им.

По этим словам Ширай поняла, что девушка работает с этими парнями в деловых костюмах.

Ширай предупредила её:

— Раз ты всё это затеяла, ты должна знать, кто я такая, верно?

Её нарукавная повязка, обозначающая статус, теперь потемнела от крови, продолжавшей течь из раны.

— Разумеется мне это известно. Именно поэтому я осмелилась действовать, госпожа Куроко Ширай из Правосудия. Если бы я не была уверена, с чего бы мне так легко показываться тебе на глаза?

Ширай не понимала, что находится в багажной сумке, и не знала, каковы намерения этой девушки. Но она знала, что улыбающаяся ей девушка не отпустит её так просто, даже

несмотря на ранение.

Она — враг.

Это верно, девушка перед ней — не обычная девушка, а враг.

— Тьфу!

Ширай приложила усилие, и широко расставила ноги. Из-за инерции её бедра приоткрылись. Повязки на её бёдрах служили для крепления многочисленных металлических дротиков наподобие того, как снайперы из вестернов носили при себе патроны. Это была её последняя надежда. Используя свою способность, она могла мгновенно телепортировать дротики в противника — смертельное средство.

Однако эта девушка двигалась быстрее, чем Ширай.

Её стройные руки быстро вытащили из-под накинутого на плечи пиджака военный фонарик, прицепленный к поясу.

Покрутив его в руке, как дирижёрскую палочку, она нацелила фонарик на Ширай. Затем она слегка приподняла передний конец фонарика, словно изображала приветствие.

Произошли изменения.

Побитые Ширай мужчины со связанными руками немедленно исчезли и появились перед девушкой. Десять бессознательных мужчин были свалены вместе, словно щит.

Однако...

— Слишком наивно!!!

Ширай без колебаний выстрелила в мужчин металлическими дротиками. Многочисленные дротики бесшумно пересекли пространство, направляясь к девушке. Поскольку их движение не было прямолинейным, лежавшие в середине мужчины не могли преградить им путь. Ширай целилась в конечности девушки, и даже приняла меры, чтобы не попасть в жизненно важные точки.

Телепортация — это не движение по прямой, а скорее, перемещение из точки в точку, так что никаких проблем нет, если что-то загоразживает путь. Появившиеся прямо из воздуха иглы легко пройдут через нежные мышцы девушки. Такой атаке не помешает ткань. Основы телепортации заключаются в том, что телепортируемый объект вытесняет мишень.

Так что не было причин, по которым атака Ширай не пронзила бы тело девушки.

Однако...

— А...

Ширай издала крик удивления.

Девушки на том месте больше не было.

Она уже сместилась назад на три-четыре шага, сидя на багажной сумке, элегантно покачивая

ногами. Похоже, она просто оттолкнулась от земли, сидя на багажной сумке, чтобы откатиться на её колёсиках.

Дротики, которыми выстрелила Ширай, зависли в воздухе, прежде чем посыпаться на землю, подобно бессознательным мужчинам.

Телепортация это в сущности движение из точки в точку, так что если мишень хоть на самую малость отклонится от изначального положения, атака не достигнет успеха. Эти мужчины не были бронёй или щитом, они просто были средством для того, чтобы закрыть Ширай обзор.

Девушка продолжала болтать ногами, сидя на багажной сумке. Военный фонарик, который она вертела в руках, нацелился на дротики, и она дернула им, словно удочкой.

Один из дротиков, бессильно упавших после того, как Ширай запустила их, оказался в руке девушки.

«Вот оно!!!...»

Ширай сосредоточилась, готовая защищаться, но всего лишь для того, чтобы девушка кинула в неё дротик, не воспользовавшись телепортацией (или её так называемой «Точкой перемещения»). Дротик устремился через пространство в тело Ширай.

В этом узком переулке спрятаться было негде.

Хотя она могла воспользоваться телепортацией, чтобы оказаться по ту сторону стены, или внутри здания, Ширай не знала, что там находится внутри. Было бы ужасно, если бы она телепортировалась туда и совместилась бы с другим человеком.

Но, глядя на приближающийся дротик, не было смысла отступать назад.

Поэтому, Ширай решила телепортироваться вперёд. Проскочив мимо дротика, и оказавшись перед девушкой, Ширай сжала кулак. Помимо желания уклониться от атаки, она хотела нанести контрудар стоявшей перед ней девушке.

Дзынь!

Металлический дротик пронзил живот Куроко Ширай, ударив сзади.

— ... Ааа...?!

Ширай почувствовала, как её тело задрожало. Она больше не могла этого вынести; силы сразу же покинули её, ноги подкосились, и она рухнула на землю.

Упала она рядом с девушкой, сидевшей на багажной сумке.

— Разве я этого не говорила?

Девушка продолжала сидеть, теперь покачивая другой ногой, и улыбаясь:

— Моя способность к телепортации отличается от твоей; мне не нужно прикасаться к предмету.

Слыша этот насмешливый голос, Куроко Ширай не могла даже голову поднять.

Метод этой девушки на самом деле был очень простым.

Сначала она метнула дротик рукой. Когда Ширай уклонилась от него, она направила дротик при помощи телепортации, переместив его за спину Ширай.

Импульс дротика не уменьшился, его просто повернули на 180 градусов, остановив только когда он глубоко вошёл в живот Куроко Ширай. Ужасающий звук трения раздался по всему её телу.

Скрррр! Послышался звук рассекаемого воздуха.

Если приглядеться, все металлические дротики, валявшиеся на земле, теперь оказались в руках у девушки.

— Как жаль. Ты из Токивадай? Я думала, что Микото Мисака не такой человек, чтобы с отчаяния вовлечь в это дело свою же кохай. Если подумать, когда она в первый раз остановила «тот эксперимент», она строго говоря, сделала это не сама. Похоже, что она всем рискует, верно?

Услышав это, Куроко Ширай задрожала.

Теперь её тело, которое и так дрожало и немело от боли задрожало по другой причине.

— Что ты... сказала?

Ширай сосредоточилась и посмотрела на девушку. Она стиснула зубы, собрав все силы, словно пыталась взглянуть на небо с дна пропасти.

— Почему... ты назвала имя Онэ-сама?

Девушка проигнорировала вопрос Ширай.

Тяжело раненая Ширай больше не была для неё угрозой. Чтобы насладиться полным сожаления выражением лица Ширай она скорее сделает самое лучшее, то есть даст на вопрос Ширай бесполезный ответ.

— Э?

Девушка снова качнула ногой, преувеличенным жестом прикрыв рот рукой и сказала:

— Ты что, не знала? Тебя использовали вот так, не знающую ни о чем... не может быть? Рейлган из Токивадая не должна быть таким человеком.

Но девушка никак не ответила на вопрос Ширай.

Вопрос, который Ширай смогла выдать из себя из последних сил увенчался только ответом, способным удовлетворить лишь саму эту девушку.

— Не кажется ли тебе, что тут слишком много совпадений? После того, как эти парни похитили сумку, они застряли в пробке — словно это было спланировано заранее. Пропало электричество, от которого работали светофоры... как ты думаешь, почему? Разве ты не знаешь, что за способность у Туза Токивадая?

Куроко Ширай посмотрела на лицо, которое было прямо перед ней, но казалось, было высоко в

небе.

Загадочная багажная сумка и сидящий на ней враг.

— Что ты...

Ширай подала голос, который звучал так, словно она в любой момент могла начать харкать кровью.

Подумать только, что бальзам для губ Микото кажется таким тяжёлым.

— ... Что ты сказала...

— Ты, наверное, не знаешь, что такое «обломок». Или, может быть, слово «Силикорунд» тебя запутает.

Девочка весело покрутила в руке зазвеневшие дротики.

— Полагаю, это остатки «Дерева диаграмм», наверное, теперь тебе понятно, да? Даже если он не подлежит ремонту, в нем есть ядро суперкомпьютерного симулятора.

Куроко Ширай вздохнула.

— Нет... не может быть. Разве он не должен находиться на орбите...?

Эта смехотворная правда ошеломила Ширай. Поскольку «Дерево диаграмм» было самым мощным симулятором в мире, которым так гордился Академгород, он должен был находиться на спутнике, вращающемся по орбите. Что бы ни делали люди на Земле, они не могли причинить ему вред. К тому же, если бы эта штука вышла из строя (или даже была бы уничтожена), об этом непременно сообщили бы в новостях.

Но...

Багажная сумка, на которой сейчас сидела девушка, определённо была сделана для пребывания в открытом космосе.

И дата и время на квитанции точно совпадают со временем возвращения космического челнока Академгорода.

К тому же, множество организаций по всему миру действительно заторопились в космос.

В голове у Ширай всё смешалось. Та девушка кончиками пальцев вытащила из кармана юбки фотографию и бросила её. Фотография, вращаясь, как летающая тарелка, опустилась на землю перед Ширай.

— Эта фотография была приложена к внутреннему докладу Академгорода. Никто из обычных граждан не должен был её видеть.

На фотографии был черный космос и большая Земля. На фоне плавной дуги голубой планеты виднелись обломки спутника. Ширай уже видела именно этот спутник в новостях и справочниках.

— Не может быть...

Когда Ширай потеряла дар речи, фотография вдруг исчезла, появившись между указательным и средним пальцами девушки. Должно быть, она призвала её обратно при помощи «Точки перемещения».

— «Дерево диаграмм» уже разрушено, вот почему столько людей торопятся захватить «обломки», летящие по орбите.

Похоже, девушка что-то заметила по выражению лица Ширай.

— Микото Мисака такая жалкая. Её кошмар наконец с трудом закончился из-за того, что кто-то разрушил «Дерево диаграмм», а теперь все хотят восстановить его. Как только эту штуковину восстановят, «эксперимент» скорее всего продолжится. Хм, не могу сказать, что я не понимаю её чувства.

Девушка снова назвала это имя, от чего мышцы живота Ширай вновь напряглись.

Микото Мисака.

Ширай не понимала, что общего со всем этим у Микото. Сколько бы она ни думала о возможной связи, она ничего не могла придумать. Всё ещё не понимая, что случилось, Ширай смотрела на девушку ещё пристальнее. Одно то, что эта опасная личность произносит имя Микото Мисаки говорит о том, что тут будет куча неприятностей.

— Хе-хе, ну надо же, похоже, ты ничего не знаешь. Если так, значит, ты и об «эксперименте» не в курсе. Однако ты должна была замечать кое-какие зацепки. Как например... дай подумать, полмесяца назад, разве не произошёл сильный взрыв в депо? В конце концов это привело к сбою всего сообщения электричек. В такой ситуации полностью восстановить сообщение за неделю, ребята, вы произвели на меня впечатление.

Девушка сказала это весело, но Ширай ничего не могла ответить.

Ширай была взволнована, словно огонь жёг ей мозг. Однако она не могла понять, о чём говорит девушка.

— Разве ты не понимаешь? Я уже так много сказала, а ты ничего не знаешь? 21-е августа, в этот особенный день, разве ничего необычного не случилось рядом с тобой?

Услышав эту дату, Ширай не могла ничего придумать. Прошлый месяц, 21-е число, это даже не праздник был.

«О чём вообще... она говорит? Это что, просто бессмысленная болтовня?...»

Глубоко в душе Ширай чувствовала подозрение. Но слова девушки определённым образом повторялись, не похоже было, что она просто беспорядочно бросается ими.

— Ладно, если ты сможешь докопаться до истины, мы с тобой подружимся.

Девушка сказала это с улыбкой, но Ширай была не в настроении отвечать ей.

Её губы потрескались, во рту чувствовался привкус крови.

Ширай знала только две вещи.

Первое: она не может позволить этой девушке так просто уйти.

Второе: она никому не может отдать содержимое этой багажной сумки.

Куроко Ширай засунула руку под юбку, вытащив последние дротики, оставшиеся на привязанной к бедру ленте. Их было только два. Чтобы придать себе решительности, она сильно сжала ручки дротиков, бессмысленно зарывав в пространство.

Напротив, та девушка продолжала сидеть на багажной сумке, как это было с самого начала. Она грациозно покачивала ногой, постукивая множеством позвякивающих дротиков, а затем активировала военный фонарик, который также работал как полицейская дубинка. Она махала кистью руки, словно дирижёр своей палочкой, рисовала круги и, с благородным и гордым видом смотрела свысока на лежавшую рядом с ней слабачку.

На мгновение всё застыло в неподвижности.

На улице за входом в переулок завёлся мотор автомобиля.

Словно так было predetermined, обе они бросились в атаку.

Меньше секунды понадобилось, чтобы определить победителя.

Металлические дротики пролетели по воздуху, яркая девичья кровь разбрызгалась повсюду, разнеслись эхом крики. Дзынь. Куроко Ширай упала на землю с таким звуком, с которым падает мешок с мусором.

Стало ветренно. Та девушка развернулась и ушла, оставив в одиночестве члена Правосудия, и некому было её преследовать.

Не используя «Точку перемещения», похоже, она наслаждалась своей походкой.

С белой багажной сумкой.

«Онэ-сама...»

Ширай с сожалением стиснула зубы, извиняясь от всей души. Она не могла сказать, что она хорошо справилась с делом.

Она чётко понимала, что надо делать.

Но заплаканная Куроко совершенно ничего не могла сделать.

Между строк 2

В больнице есть ванная комната для пациентов.

Учительница физкультуры, одетая в зелёный спортивный костюм, Айхо Ёмикава, стояла, прислонившись спиной к двери ванной. У неё было красивое лицо и эффектная фигура, можно было сказать, что одежда её только портила. Особенно её чудесная грудь, распространявшая необъяснимо зрелое очарование даже из-под спортивного костюма. Сама она, похоже, не обращала внимания на свою привлекательность, но из-за этой наивности характера люди только больше сходили по ней с ума.

«Эх, уж эта Кикё, снова нашла мне проблемы на голову».

Ёмикава подумала от той учёной, её давней подруге, которая угодила в больницу, и вздохнула.

Учёная ещё не выкарабкалась окончательно, так что Ёмикаве разрешили навестить её только один раз. При этом её подруга немедленно попросила Ёмикаву позаботиться о двух детях, и, успев сказать только это, потеряла сознание, что не оставило Ёмикаве ни шанса на дальнейшие расспросы ни права отказать.

Позаботиться нужно было о двух детях с особыми способностями.

Звуки, издаваемые детьми, доносились из-за двери, изнутри ванной.

— «Хлюп, хлюп, хлюп! — говорит Мисака в то время как Мисака поднимает волны в этой узкой ванне. — Если тело маленькое, любое место может пригодиться для развлечений, — говорит Мисака в то время как Мисака обдумывает эту новую идею».

— Тьфу... ты меня облила горячей водой!... ЭЙ, ТЫ! ПЕРЕСТАНЬ ПЛАВАТЬ В ВАННОЙ!

— «Как жаль, что ты не можешь использовать автоматическое отражение, — говорит Мисака в то время как на лице Мисаки появляется выражение сожаления. — Подумать только, самый сильный эспер сейчас расплатится всего лишь из-за того, что ему шампунь попал в глаза, — говорит Мисака в то время, как Мисаке это кажется странным».

— Не то, чтобы я совсем не мог использовать автоматическое отражение. Хотя мне приходится использовать вашу сеть для вычислений, и это действительно неловко. Но если мне придётся использовать автоматическое отражение в ванной, как я вообще смогу вымыться? К тому же... я не собираюсь плакать! От шампуня моим глазам совсем не больно, просто я никогда такого раньше не чувствовал!

— «Хлюп хлюп хлюп...»

— ЁМИКАВАААААААА! ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН ТЕРПЕТЬ, ПОКА ЭТА ЧЁРТОВА ШКОДНИЦА МЕНЯ ОБРЫЗГИВАЕТ?!...

Ёмикава, которую так неожиданно втянули в беседу, нахмурилась.

— Не пойдёт. Ребёнок может утонуть в ванной, так что кто-то должен приглядывать за ней-джян (?)

— НУ ТАК ПОЧЕМУ НЕ ТЫ ЕЁ ОХРАНЯЕШЬ!

— Это не пойдёт. Я вся промокну, если буду купать эту непослушную девчонку. Ах да, ты же некоторое время не мылся, так что уж отскреби себя дочиста-джян.

— Чёрт... почему меня никто не слушает!

— «Не сердись, не сердись, — говорит Мисака в то время как Мисака утешает тебя. — Мисака знает, что ты стесняешься, — хотя Мисака убеждается, что Мисака как следует завернута в банное полотенце. — Обстановка станет только более неловкой, если ты будешь об этом думать, — говорит Мисака в то время как Мисака даёт совет как умудрённый жизнью человек».

— Спасибо. Дай-ка я отблагодарю тебя водяным фонтаном.

— «Уа?! — говорит Мисака в то время как Мисака напугана этим неожиданным нападением! — Как грубо! Перед окончанием летних каникул ты рисковал жизнью для того, чтобы защитить

Мисаку, — говорит Мисака в то время, как Мисака протестует с побледневшим лицом!»

— Что... эй, подожди.

— «Когда Мисаку заразил компьютерный вирус, ты был таким добрым, почему же сейчас ты так обращаешься с Мисаккой?! Только не говори мне, что ты устал от Мисаки?! — говорит Мисака в то время как Мисака дрожит от страха от одной мысли о такой возможности!»

— ... А? Что ты сказала?... Компьютерный вирус?...

— «О, нет! — говорит Мисака в то время как Мисака немедленно зажимает себе рот!»

— «О, нет!» твоя голова! Как, черт возьми, ты «запомнила, что случилось в тот день?!»

— «Насчёт этого, — говорит Мисака в то время как Мисака трёт свою щёку указательным пальцем».

— Разве я не удалил твои воспоминания, когда удалял компьютерный вирус из твоего мозга?!

— «У Мисак от серийного номера 10032 до серийного номера 20000 общая сетевая память, — говорит Мисака в то время как Мисака честно признаётся».

— ... О?

— «В сущности, даже если Мисака потеряет память, есть много резервных копий, которые можно скопировать, так что это вовсе не проблема, — говорит Мисака в то время как Мисака высовывает язык, ведя себя мило. — Хотя Мисака потеряла свои воспоминания, она может восстановить их при помощи сознания остальных Мисак, — говорит Мисака в то время как Мисака принимает разные позы, чтобы успокоить твой гнев».

— Так это значит... ты помнишь и то, что я сказал в тот день?...

— «Верно, я убил более 10000 Сестёр, но это не значит, что должен просто дать умереть остальным десяти тысячам. Я знаю, что эти слова лицемерны, я знаю, что у меня нет права говорить такие слова, независимо от того, какими мешками с дерьмом мы являемся. Неважно, сколько оправданий мы придумаем, они не могут быть причинами убить эту мерзавку!... Аааа — говорит Мисака в то время как Мисака тронута до слёз, вспоминая об этом».

— Я убью тебя... Я УБЬЮ ТЕБЯ, МЕРЗАВКА!

— Это не пойдёт; моя подруга попросила меня позаботиться о вас, так что, ребята, лучше не создавайте мне проблем, — закричала стоявшая снаружи Ёмикава, слушая, как эта парочка нападает друг на друга в ванной. Доктор с лягушачьим лицом как-то раз сказал, что «заботиться об этих двух детях — это настоящий вызов», но в данный момент не было ничего, достойного внимания.

Похоже, не было нужды в том, чтобы она за ними присматривала, так что она могла вернуться к работе.

Ёмикава вздохнула, продолжая прислоняться спиной к двери, и сказала:

— Вы, двое, нэ-тян собирается заняться кое-какими делами в Анти-навике, так что хватит ссориться. Будьте послушными, ждите меня; я вас обоих угощу вкусеньким-джян.

— «Окей..., — говорит Мисака в то время как Мисака использует свой смертельный водяной удар, чтобы обрушить огромную массу воды в то время как она отвечает».

— МЕРЗААААВКА! — Айхо Ёмикава услышала раздавшийся за её спиной рёв, закинула на плечо большую спортивную сумку, стоявшую у её ног, и вышла из больницы.

Её взгляд был неестественно резким.

В сумке у неё было стандартное снаряжение Анти-навыка.

После ухода Ёмикавы эти двое, использовавшие все ресурсы ванной, наконец заключили перемирие.

— Чёрт, воды теперь только до колен...

— «Уже недостаточно воды для того, чтобы её брызгать, — говорит Мисака в то время как Мисака не желает сдаваться, и использует всевозможные методы, чтобы достичь своей цели».

— Перестань уже брызгаться. Ты что, забыла, что я всё ещё тяжело ранен?!

— «Если подумать, твои волосы отрастают по-настоящему быстро; уже нет ни следа шрамов от операции, — говорит Мисака в то время как Мисака впечатлена. — Использовать электрические сигналы человеческого тела чтобы ускорить рост волос нечестно, — говорит Мисака в то время как Мисака не может не восхищаться чудесами человеческого организма».

— Как бы впечатляюще это ни было, на шрамах на черепе волосы не могут отрасти!

— Хлюп, круть, брызг, брызг!

— ...

— «Если бы Ёмикава знала, сколько воды потратила Мисака, она немедленно её бы отругала, — говорит Мисака в то время как Мисака не может не содрогнуться от страха. — К счастью, Ёмикава сегодня уже не вернётся в больницу, — говорит Мисака в то время как Мисака чувствует облегчение».

— Э? Что она сказала тебе?

— «Насчёт этого, это не сама Ёмикава сказала, — говорит Мисака в то время как Мисака...»

Глава 3. Сокровище ценнейших остатков — “Remnant”

Часть 1

У средней школы Токивадай есть общежития и в «Школьном саду» и вне его.

Куроко Ширай и Микото Мисака живут во «внешнем» общежитии.

— Гык... а...

Плетясь к задней части общежития, Ширай едва не сбила кровью. Она попыталась

заставить себя проглотить остаток крови во рту и двигаться дальше. Прежде всего, ей нужно было перевязать раны, но тело её не слушалось. Из-за боли она не могла как следует контролировать свою способность к телепортации, так что почти не могла ею воспользоваться.

Её правое плечо, левый бок, правое бедро, правая голень.

Несколько острых металлических дротиков, вонзившихся в разные части тела, продолжали прижимать ткань её одежды к ранам, натирая их. При каждом шаге волшебное ощущение того, как одежда трётся об кожу, запечатлевалось в её мозгу болью.

Мятая школьная сумка казалась теперь тяжёлой как гантель.

Ширай понимала, что потеряла много сил и чувствовала себя из-за этого довольно паршиво; она чувствовала холодок в животе.

Добравшись до задней стены общежития, Ширай посмотрела на окна, и убедилась, что свет в её комнате не горит.

«Это хорошо... Онэ-сама... ещё... не вернулась...»

Ширай слабо улыбнулась, и снова сосредоточилась.

Разумеется, в таком жалком состоянии она не могла войти через парадную дверь. Куроко Ширай мужественно терпела боль, дрожащая и взволнованная, пытаясь выполнить в уме вычисления и телепортировать себя прямо в комнату.

На мгновение ощущение силы тяжести пропало.

Если попробовать объяснить понятно, когда пользуешься «мгновенной телепортацией», возникает ощущение лёгкого полёта в воздухе; откровенно говоря, это ощущение потери опоры, бытия самой по себе. Это словно поездка на американских горках, сильное ощущение нервозности сжимает ей желудок.

— ...Ух!

Ширай без происшествий приземлилась в совершенно тёмной комнате. Она не включала свет и просто бродила по комнате, разыскивая аптечку первой помощи и запасную одежду. Что касается нижнего белья, она оставит на себе то, что на ней сейчас; это сэкономит время. Она открыла сумку и вытащила бумажный пакет с покупками, сделанными в магазине нижнего белья.

Держа эту кучу вещей, Ширай двинулась к ванной. В ванной не было окон, и её не освещал ни единый лучик света; она была погружена в полную темноту. Ширай закрыла дверь, нащупывая выключатель. Щёлк, тесная ванная осветилась дневным светом.

— А... ух...!

Её руки ослабли, и вся куча вещей, которую она несла, свалилась на пол. Ширай невольно прислонилась к стене, дротик, который вонзился ей в бок, ударился о стену, отчего Ширай пронзила боль, как от удара током; она потеряла равновесие и упала на пол. Она почувствовала по всему телу боль самого разного оттенка.

«Двадцать первое... августа...»

Хотя в голове у неё всё ещё царил хаос, Ширай продолжала сидеть на полу, роясь в своей памяти. Почему та девушка спросила её, не случилось ли чего-то необычного 21-го августа?

«В самом деле... Онэ-сама вернулась очень поздно... и ... это был тот самый день, когда «этот мистер» неожиданно пришёл к нам в общежитие...»

Когда она подумала об этом, другие воспоминания продолжали всплывать в её голове.

«Тот мистер... он через некоторое время ушёл... верно, плюшевый мишка Онэ-сама исчез из-под её кровати. К тому же, по улицам без видимой причины пронёсся сильный порыв ветра, и были даже свидетели, которые были в окрестностях транспортного депо, и сказали, что там был сильный взрыв и ослепительная вспышка».

Наконец, Ширай вспомнила слухи, которые начали распространяться после того дня.

Ширай подняла голову.

«Согласно неподтверждённому сообщению, сильнейший в Академгороде эспер пятого уровня был кем-то побеждён».

Для предотвращения каких-либо ненужных волнений, Генеральный директор Академгорода немедленно приказал взять под контроль информацию об этом происшествии. Поэтому Ширай не смогла узнать, кто победил сильнейшего эспера пятого уровня.

Мощный взрыв, вспышка, ветер, превысивший семь баллов, депо, которое люди считали местом происшествия, всё это было вроде боевого крещения взрывом (?). На Антинавык были возложены восстановительные работы, но как-то раз Ширай, как член Правосудия, помогала им. Тогда все говорили одно и то же.

Эти разрушения действительно невероятны.

Тот, о ком говорили как о сильнейшем эспере пятого уровня в Академгороде, определённо не был блефом.

Однако...

В самом деле невероятно, чтобы противник вообще остался на ногах после того, как выдержал атаку эспера пятого уровня.

«К тому же...»

Сама Ширай в частном порядке получила ещё кое-какую информацию.

«... Возможно, когда эти два эспера сражались, Онэ-сама была поблизости».

Поскольку Куроко Ширай кое-что видела.

В депо, где было разрушено множество контейнеров, и повсюду была разбросана всякая всячина, никто бы не обратил внимания на монету. Никто, кроме Ширай.

Подобрав её, Ширай поверила в это ещё сильнее.

Это был игровой жетон из нешлифованного металла.

И этот жетон был совсем как те, которые некая девушка использует, когда стреляет из своего рейлгана. В этот момент мысли Ширай были прерваны нестерпимой болью. Двадцать первое августа определённо не было обычным днём, но Ширай не могла понять, что тут общего с этим происшествием.

«В любом случае, сперва нужно обработать раны», — решила Ширай.

Кончиками пальцев она осторожно дотронулась до штопора, вонзившегося ей в правое плечо. Эта здоровая штука с металлической спиралью наверняка изорвёт ей мышцы, если она попробует её вытащить.

«Какая ирония... в этой ситуации как раз пригодится моя способность».

При помощи её способности к мгновенной телепортации штопор, воткнувшийся ей в плечо, растворился в воздухе, и снова появился перед Ширай. Потеряв опору, это оружие с резким звуком упало на пол.

Из раны хлынула кровь.

Предмет, затыкавший рану исчез, поэтому потеря крови стала ещё сильнее.

Ширай не решалась вытащить металлические дротики и штопор именно из-за того, что не могла остановить кровь.

— ...!

На мгновение её зрение помутилось, и всё вокруг завертелось. Ширай сразу же затрясла головой, стараясь сосредоточиться. Она посмотрела на лежавший на полу окровавленный штопор, и у неё отвисла челюсть.

«Штопор, сделанный в Шеффилде, с рукояткой из майолики... полностью игнорируя то, где он был сделан, историю, традиции, мысли и верования, это в самом деле грязно. Похоже, я встретила с по-настоящему опасным клиентом».

Снова, при помощи того же метода, Ширай телепортировала прочь металлические дротики, вонзившиеся ей в бок и лодыжку, и в то же самое время набрала телефон Кадзари Уихару.

— Алло, алло, это Уихару. Ширай-сан, я уже сделала то, что вы приказали... УА! Вам больно! Я чувствую это по Вашему дыханию.

Действительно, Ширай позвонила Уихару до того, как направилась в общежитие. Помимо сообщения о том, что она проиграла, и багажную сумку украли, она потребовала, чтоб Уихару проверила информацию о «Дереве диаграмм», установила личность телепортера и предсказала путь бегства. Однако было по-настоящему трудно проследить перемещения телепортера, так что последний пункт надо было выполнить только по мере возможности.

В то же самое время Ширай потребовала, чтобы Уихару никому не говорила, что Ширай ранена. Если бы Ширай этого не сделала, ей, наверное, помешали бы.

В Правосудии состоят только школьники, а в Антинавике - учителя. Так что серьёзными делами занимается Антинавик. На то есть две причины. Первая — они не могут подвергать опасности детей. Вторая — они не хотят, чтобы дети обладали этой огромной силой, которая может решить эти опасные ситуации.

Стоило бы вышестоящим узнать, что Ширай так сильно ранена, и они наверняка не позволили бы ей действовать дальше. Но то, что телепортер в самом деле произнесла слова «Туз Токивадая», «Микото Мисака» беспокоило Ширай.

Поэтому Ширай определённо не должна была отступить и не должна была об этом заботиться.

— Вы в самом деле в порядке? Страстная женщина, которая сражается, это, знаете ли, уже вышло из моды.

— Забудь... об этом... что ты выяснила?

Ширай бросила окровавленные металлические дроты на пол, и, изгибая своё основательно израненное тело, стянула с него всю одежду. Тонкий шерстяной джемпер, который носили летом, рубашку с короткими рукавами. Затем она расстегнула и сняла юбку. В этот момент Ширай увидела, что и бельё залито кровью, и её челюсть отвисла от потрясения. Затем она сняла бельё и кинула его на пол. Оказавшись в комнате, она не разулась, так что теперь сняла разом туфли и носки. Она даже сняла кожаные повязки, обернутые вокруг бёдер, в которых держала металлические дроты, оставшись совершенно голой. Ширай по очереди осмотрела свои раны.

— Во-первых, насчёт телепортера. В базу данных занесено 58 таких эсперов из Академгорода, в том числе и вы. Как и можно было ожидать, не так много людей умеют пользоваться способностью, требующей вычислений и манипуляций в одиннадцатимерном пространстве.

— Есть кто-то, похожий на то, что я описывала?

Окровавленной рукой Ширай дотянулась до прямоугольной аптечки первой помощи.

— Есть 19 человек, способных перемещать одновременно несколько предметов, в том числе и Вы.

Уихару сделала паузу, прежде чем продолжить.

— Три человека соответствуют критериям Вашего описания, но только у одного из них нет алиби. Я могу проследить за двумя другими при помощи камер наблюдения.

Уихару, не колеблясь, сделала вывод:

— Ученица второго года Женской академии Киригаока, Аваки Мусуджиме. Как и Вы, она телепортер, но её способность несколько отличается.

— Определённо она несколько отличается... она может телепортировать десять мужчин и использовать их в качестве щита. Так что общий вес должен быть около 700 килограммов, это действительно отличается от моих способностей.

Ширай не отрицала того, что находится в проигрышной позиции, потому что верила, что найдёт способ из неё выбраться.

Открыв аптечку, Ширай достала мягкий тюбик, похожий на тюбик зубной пасты. Открутив крышку, она выдавила пастообразное вещество и намазала его на раны. Это было лекарство первой помощи, которое использовалось для обработки открытых ран, и заодно дезинфицировало, сворачивало кровь и залечивало рану. Изобрёл его удивительный исследователь в области медицины, известный как Heaven Cancellor, но простому человеку

было непросто достать это лекарство. По большей части оно справлялось с открытыми ранами, но в отдельных редких и особых обстоятельствах оно не срабатывало. Если оно не поможет, придётся обращаться к доктору.

— Помимо этого есть и другие значительные отличия. Ваша способность это «перемещать вещи, которых Вы касаетесь, в другое место», то есть, используя Ваше тело как нулевую точку, телепортировать предмет в точку А, но способность Мусуджиге — «переместить удалённый предмет из одной точки в другую, то есть, переместить предмет из точки А в точку В». Другими словами, для её способности стартовая точка не является фиксированной, в отличие от Вашей.

— Не удивительно... что она объявила себя «телепортером перемещения» (?)

Ширай слегка прикусила губу, обдумывая всё это.

Прежде всего, Мусуджиге действительно перемещала много предметов, которых она не касалась своими руками. Однако, саму Куроко Ширай она не телепортировала. Если бы она смогла это сделать, не было бы необходимости в стрельбе. Ей просто нужно было бы набить (?) тело Куроко Ширай чтобы победить её раз и навсегда.

— Тут у меня есть и один интересный доклад. Согласно нему, похоже, Мусуджиге не может телепортировать человека, обладающего похожей способностью. Может быть, из-за того, что АИМ поле сходного типа влияет на способность Мусуджиге, но что касается этой способности диффузии АИМ, её мало исследовали, так что информацию нужно подтвердить... в соответствии с этим докладом это явление не ограничивается одной Мусуджиге. Ни один телепортер не может телепортировать человека с похожей способностью. Ширай-сан, это правда? (? терминология)

— Без понятия. Я в первый раз встретила эспера со способностью того же типа.

Затем Ширай хмыкнула.

Хотя это не доказано на практике, представить себе такое несложно. Телепортер должен рассчитать свои абсолютные координаты в 11-мерном пространстве, а не «расположение на поверхности» в трёхмерном пространстве. Так что когда другие телепортеры захотят изменить собственные координаты, «информация о координатах» в его голове будет искажена.

— И в несущественном примечании к докладу об эксперименте сказано, что Аваки Мусуджиге серьёзно пострадала на уроке два года назад, когда потеряла контроль над своей силой.

— ... Это и правда несущественное примечание. К тому же, оно никак не поможет нам найти её слабость. Ну в самом деле, как чудовище вроде неё может быть всего лишь четвёртого уровня?

Ширай думала, вытягивая бумажные салфетки из своей порванной юбки, стараясь вытереть кровь вокруг ран. Кожа, у которой была эта деликатная эластичность (?), неожиданно почувствовала прохладу.

— При одном только использовании правильной методики, её техника никак не проиграет эсперу пятого уровня. Возможно, она даже может знать о каких-то слабостях, о которых мы не знаем.

На другом конце провода, Уихару беззаботно сказала:

— Далее, что касается «Дерева диаграмм».

— Я бы в самом деле хотела, чтобы это было большой грязной ложью, которую выдумала Мусуджиме, но похоже, это просто фантазия.

Воспользовавшись резиноподобной пастой и наложив её на раны, Ширай перевязала их. Когда бинты прикоснулись к коже, Ширай снова почувствовала, что немного вспотела.

— Нет, я не смогла найти никакой важной информации по поводу уничтожения «Дерева диаграмм». Формально, «Дерево диаграмм» всё ещё летает по спутниковой орбите. Академгород в самом деле запускал космический челнок в прошлом месяце, но его задание не имело никакого отношения к «Дереву диаграмм».

— Что происходит?

Ширай нахмурилась и перестала перевязываться.

Она вспомнила фотографию, которую Мусуджиме показала ей, когда она упала в переулке.

Спутник, расколовшийся на несколько частей.

Голос Уихару тоже звучал несколько встревожено.

— Я не знаю, похоже ли это на хорошие новости... другая группа наших коллег нашла жертву, укравшую ту багажную сумку (?). Он контрабандист, и знает только то, что его клиент из 23-го района, но он не в курсе дел со спутником. Мы уже проверили его память при помощи телепата; он не лгал.

Контрабандист.

— Может быть, он эксперт в торговле, — подумала Ширай. После того, как багажную сумку украли, он в самом деле попытался преследовать группу грабителей, так что было видно, что он довольно серьёзно относится к своей работе...

— Другими словами, 23-й школьный район хотел отправить этот предмет в багажной сумке в какой-то исследовательский институт Академгорода, поэтому нанял контрабандиста для этой работы. Однако багажную сумку украли Мусуджиме со своей шайкой. Хотя ограбленная группа хочет вернуть себе эту вещь, это конфиденциальная информация, которую нельзя раскрыть так просто, и можно лишь вернуть её назад, используя свои способности на полную... вот, значит, что случилось?

Ширай медленно подвигала своими перевязанными конечностями, проверяя, не течет ли из ран кровь. Похоже, эта быстросохнущая резиноподобная лекарственная паста полностью закрыла раны.

— Хотя довольно интересно посмотреть, кому 23-й район отправил эту штуку, главная проблема - установление личностей грабителей. Полагаю, что скрывающийся за этим виновник это внешняя организация, враждебная Академгороду. Разумеется, исключая то, что ты описала, я полагаю, что внутренняя борьба между различными группами в Академгороде потребовала бы такого грубого метода как «кража». (?)

— ... Враждебная внешняя организация. Как Мусуджиме связалась с такими людьми? Да кто она такая?

— Мусуджиме обычно подавала заявки на отлучку в старшей школе Киригаока, но все её отлучки обозначены как «отлучки по особым обстоятельствам». Странно, не правда ли? Она даже не состоит в правосудии.

— Другими словами, её работа может быть противостоящей нашим обязанностям как членов Правосудия?

Уихару понизила голос и сказала:

— Согласно неидентифицированному докладу, она «проводник» в то здание без окон.

— ... Главная база Генерального директора Академгорода?

Это слух как в кино, но верховный лидер Академгорода живёт в особом здании, которое может даже поглотить и устранить атомную бомбардировку. В здании нет окон и вообще входов, и туда можно только телепортироваться при помощи «проводника».

Если эти слухи правдивы (или даже более преувеличены, чем то, что предполагают слухи), это значит, что Мусуджиме может знать о таких вещах, о которых не знают обычные люди, и имеет возможность встречаться с самыми разными людьми самого необычного происхождения. Может быть, именно поэтому её выбрал внешний мир.

— Хотя мы не знаем, почему Мусуджиме хочет это сделать, давай предположим, что она тайно связана с внешней организацией и запланировала это ограбление. Предмет в багажной сумке... она назвала его «обломком». И теперь он у неё...

— После этого она передаст эту вещь людям из этой внешней организации.

— Ты можешь проверить её передвижения?

Ширай протянула руку чтобы взять бельё, которое она хотела надеть, и только тут заметила, что её руки испачканы в крови. Поэтому вначале она подошла к раковине, вымыла руки и спокойно подумала. Девочка с парой косичек, зажавшая телефон между щекой и плечом, совершенно голая, моющая руки в ванной. Действительно смешное зрелище.

— Это трудно. Телепортеру не нужно передвигаться по улицам. К тому же, Вы знаете, что у системы камер наблюдения Академгорода есть мёртвые зоны.

Уихару сделала паузу, затем продолжила.

— А, хотя она вообще не попала на камеры, это тоже может быть зацепкой.

— Что ты имеешь в виду?

Ширай насухо вытерла руки полотенцем, взялась за бельё и спросила. Обоиими руками она натянула трусики до пояса... лишь для того, чтобы почувствовать, что натянула их несколько сильно, и немного спустила их.

— Поскольку она передвигается по мёртвым зонам камер, нам нужно обследовать все их. По сравнению с общей площадью Академгорода, эти мёртвые зоны занимают довольно мало места.

— ... Знаешь, ты говоришь это довольно спокойно. Я тут сейчас серьёзно ранена... БОЛЬНО!

Ширай обеими руками пыталась застегнуть крючки на лифчике, но от этого её мышцы напряглись, и она тут же почувствовала резкую боль в боку. Ширай подумала: «Надо было мне носить лифчик с застёжкой спереди, или просто майку». Она нахмурилась, почувствовав своё лицо. К счастью, раны не открылись.

Куроко Ширай быстро проверила, как она выглядит теперь, в белье.

Микото Мисака охарактеризовала этот дизайн как «тонкий», и в самом деле, Ширай была смущена. Однако, саму Ширай не заботил дизайн белья, поскольку она не собиралась никому его показывать, а просто носить его на своём теле. Для неё первым критерием выбора белья было удобство. Миленькие и детские вещички обычно делаются из более толстой ткани, и ниже качеством, и трение спортивного лифчика о кожу во время тренировок отвлекает её. Она даже чувствовала, что чем носить такое бельё лучше не носить никакого. (Может быть, именно поэтому сама Ширай должна была полностью сосредотачиваться, когда использовала свою способность). То, что у них с Микото были разные взгляды по этому вопросу, довольно сильно огорчало Куроко.

Надев бельё, Ширай обернула вокруг бёдер кожаные повязки, наполненные дробинками. Поскольку запасного набора дробин у неё не было, всё, что ей оставалось — продезинфицировать спиртом и протереть вонзившиеся в неё дробинки, и снова засунуть их в повязку.

— Ширай-сан. Если она хочет выбраться из Академгорода по мёртвым зонам, включая поверхность и подземные улицы, она может выбрать лишь несколько улиц. Так что как только мы проверим все эти маршруты...

— ... Шшш!

Ширай почувствовала чьё-то приближение, и немедленно прервала разговор. В этот момент за тонкой дверью ванной послышалось, как кто-то входит в комнату.

Посмотрев на дверь, она поняла, что забыла её запереть, и немедленно двинулась к ней, чтобы сделать это. Раздался отчётливо слышимый металлический звук.

— ... Куроко?

Как только Ширай услышала это, она сразу же узнала этот голос. Хоть это было лишь короткое резкое слово, донёсшееся из-за двери, Ширай была уверена, что произнесла его Микото Мисака. Даже если бы Микото Мисака просто дышала, Ширай полагала, что сумела бы узнать Микото по одному звуку дыхания.

— Ты в ванной? Раз уж ты вернулась, чего свет не включила? Чего ты прячешься в тёмной комнате?

Голос, раздавшийся из-за двери, напугал Ширай. Она определённо не должна была позволить Микото увидеть её в таком состоянии, нельзя было вызвать ни следа подозрения. Сверхзаботливая по характеру Микото Мисака может быть даже более суровой, чем то, что она ожидала.

— Эко.. экономлю электричество, Онэ-сама. О, добрая Куроко хочет уменьшить воздействие глобального потепления.

— О... но ведь в Академгороде основной источник электричества - ветровые турбины, они же не связаны с углекислым газом? Вспомогательный источник нашего электричества это солнечные батареи, так что в плане электричества у нас нет проблем, верно? Если не говорить о включении кондиционера, да?

— А, я забыла об этом. Я подумала, что смогу использовать это как оправдание, чтобы завлечь Онэ-сама в атмосферу этой тёмной комнаты... ну и ну, Онэ-сама. Как такая великолепная леди может издавать звук «Уф!»

Ширай тихо засмеялась, прислонившись спиной к двери ванной.

Через эту тонкую дверь ощущались колебания. Девушка, которая была по другую сторону двери, похоже, сделала то же самое.

Ширай почувствовала эту дрожь и начала вспоминать.

«Не кажется ли тебе, что это слишком хорошее совпадение? Украд сумку эти люди попали в дорожную пробку, словно это было спланировано заранее. В светофорах пропало электричество... как ты думаешь, в чём причина? Разве ты не знаешь, какой способностью обладает Туз Токивадая?»

— Куроко Ширай очень хорошо знает, что что-то происходит.

«Как жаль Микото Мисаку. Её кошмар наконец-то с таким трудом завершился, потому что кто-то уничтожил «Дерево диаграмм».

— Куроко Ширай также знает, что Микото Мисака по уши в этом замешана.

«А теперь все хотят восстановить его. Как только эту штуковину починят, «Эксперимент» скорее всего продолжится. Хм. Не могу сказать, что мне непонятны её чувства».

— Ширай также абсолютно ясно, что хотя Микото ввязалась в эту трудную ситуацию, она ни за что не захочет показать Ширай, что у неё проблемы, или что она расстроена.

Ширай ясно, что связав воедино все события, она может всё это понять. Микото очевидно обеспокоена некоторыми проблемами, но не хочет признаться в этом Ширай, и всё же приняла помощь кого-то постороннего. По какой-то причине Микото хочет просто чтобы Ширай в это не вмешивалась. Словно она установила ограждение по периметру, чтобы держать Ширай в стороне.

Как бы упорно ни старалась Ширай, сколько бы она ни боролась, Микото Мисака этому не обрадуется.

Если Микото Мисака увидит, что Ширай придётся влезть в её личные дела, ей определённо будет неприятно.

Несмотря на это...

Ширай всё ещё надеялась, что сможет помочь Микото, облегчить её ношу. Не страшно, даже если Микото ничего об этом не будет знать. Даже если вся благодарность достанется кому-то другому, всё в порядке. Ширай молилась. С израненным телом, глядя на окровавленную одежду, она молилась.

Ширай совершенно не знала, что происходит внутри.

Микото скрывала всё от Ширай, словно в закупоренной бутылке, поэтому Ширай не могла догадаться, что происходит.

Тем не менее, Ширай хотела решить эту проблему.

Ширай хотела вытащить Микото из кровавого мира хищничества.

Когда все проблемы решатся, Ширай хотела смеяться и веселиться вместе с Микото как сегодня после школы.

Куроко Ширай тайно приняла решение.

Чтобы исполнить это желание...

«Меня не волнует, если мне придётся крупно солгать тебе, Онэ-сама. Не важно, хочешь ли ты, чтобы я это сделала».

— Онэ-сама, где ты была только что?

— Хм? Я пошла поискать это маленькое украшение, которое не купила раньше. В последнее время я долго его искала, но не могла выбрать подходящее. Как раз сейчас я вернулась, чтобы кое-что забрать, так что снова выйду. Ах, да, не жди, что я принесу подарок тебе, Куроко.

Ширай подумала: «глупая отговорка». Если она поднимет шум, и скажет, что хочет пойти, как отреагирует Микото?

«Онэ-сама сказала: «в последнее время»... это значит, что она планировала это довольно долго. «Искала это маленькое украшение»... точный вспомогательный инструмент можно считать «украшением»... мне вовсе не сложно её раскусить».

Ширай слабо засмеялась, но не остановила её. Она просто сказала одну фразу. Слова, которые Микото сказала вечером, Ширай переварила их и вернула Микото.

— Но будем надеяться, что не будет дождя. Прогнозы погоды сейчас стали довольно неточными.

— ...

Тут же показалось, что Микото глубоко вздохнула. Помолчав некоторое время, похоже, она немного расслабилась, её голос прозвучал мягче.

— Да, спасибо за заботу. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

После того, как прозвучали эти слова, комната за дверью опустела. Девушка, стоявшая у двери, уже отошла от неё, и вышла из комнаты.

БУМ! Послышался звук захлопываемой двери.

— Ну а теперь...

Ширай некоторое время отдыхала, не дожидаясь даже, пока оденется. Она просто поспешно сгребла комплект своей летней формы, и снова набрала номер. Ей нужно было ещё кое о чём

спросить Уихару.

— Алло. Верно. Можешь сказать мне, куда побежала эта женщина?

Часть 2

Вытерев пятна крови в ванной и избавившись от порванной одежды, Ширай снова воспользовалась своей способностью к телепортации, чтобы оказаться в переулке за женским общежитием.

Было 8:30 вечера.

Прошло всего два часа с того момента, как они с Микото расстались после похода по магазинам. Это несколько удивило Ширай.

К этому времени почти весь транспорт в Академгороде прекратил работу. Чтобы помешать ученикам бродить по городу, расписание транспорта было координировано с последним звонком школьного дня. Сейчас по городу ездили только личные автомобили учителей и студентов колледжей, такси, грузовики и другой служебный транспорт.

Транспортные пробки полностью рассосались.

Поскольку на дороге было совсем мало транспорта, улицы казались пустыми.

Ширай глубоко вздохнула. В воздухе уже пахло ночью.

— А, Ширай-сан, тут ещё есть кое-что важное для вашего сведения.

Раздался голос из телефона.

— Похоже, эта Аваки Мусуджиме не может непрерывно телепортировать своё тело. Я нашла в библиотеке кое-какие записи. Ширай-сан, я ведь уже говорила, что два года назад Мусуджиме потеряла контроль над своей способностью во время урока и серьёзно поранилась?

— И что?

— После этого она несколько раз посещала школьного психолога. Похоже, из-за этого случая она получила какую-то душевную травму. После этого, как только на тестировании надо было продемонстрировать «телепортацию своего тела», она никогда не могла получить хорошую оценку, были даже случаи, когда она заболела от перенапряжения. Словно каждый раз, телепортируясь, она рискует жизнью. Другими словами...

— Её психическое состояние немедленно ухудшится, если ей придётся постоянно телепортироваться, верно?

Ширай, прикусив губу, сказала:

— Так, если подумать, Мусуджиме совсем не телепортировалась во время схватки. Фактически, если она может телепортироваться сама по себе, ей не нужно было бы просить никакой помощи во внешнем мире; ей быстрее было бы сделать это самостоятельно. Телепортеры могут двигаться быстро, и не обращать внимания ни на какие стены, пути или расстояния, так что нас нельзя поймать обычными методами.

Сила способности самой Ширай каждый день меняется в зависимости от её настроения. Если

Мусуджиме будет страдать от шрама, оставшегося от психической травмы, очень вероятно, что её контроль над способностью ослабнет.

Затем Ширай подумала...

«Если подумать, её способность настолько сильная. Может быть, именно из-за этой психической травмы она застряла на том же уровне, что и я?»

Ширай переживала смешанные чувства, продолжая телепортироваться. Каждые 80 метров она ступала ногой на землю, нацеливалась на следующую точку и телепортировалась дальше.

Поскольку Ширай была изранена, и ей было трудно даже ходить, способность к быстрой телепортации по своему желанию была как никогда кстати.

— Мусуджиме сильнее меня. Она может перемещать удалённые предметы. Но оборотной стороной является то, что её методы вычислений должны быть тоже сложнее, чем мои. Хотя я могу перемещать только то, что находится рядом со мной, мне не приходится вычислять «начальные координаты» перед перемещением.

— Это... верно. Значит... вы вычисляете... быстрее. Ах. да... если Мусуджиме не использует... Точку Перемещения... тогда она переместит...

Из-за телепортации их разговор по телефону постоянно прерывался. Ширай внимательно слушала, но ещё до того, как Уихару закончила говорить, Ширай уже знала, куда ей идти.

БУМ!

Издали донесся раскат грома.

Куроко Ширай посмотрела на небо.

— Не говорите мне, что это...

В Академгороде время закрытия магазинов и прекращения транспортного сообщения скоординировано со школьным расписанием. Когда немного темнеет, уличные фонари гаснут один за другим, так что по сравнению с другими мегаполисами во внешнем мире, уличное освещение тут намного слабее. В данный момент небо было усеяно звёздами, и погода была хорошей, и вообще никаких грозных облаков, из которых мог раздаться гром, не было.

Если так, что это за звук высоковольтного разряда?

— Ширай-сан, я получила новое сообщение о том, что где-то в седьмом районе происходит крупная битва между эсперами, причём прямо на прогнозируемом пути бегства Мусуджиме!

Раздался ещё один раскат грома, заглушивший голос Уихару, и прервавший телефонную связь.

Ширай определённо не могла не узнать этот голос.

— ОНЭ-САМА!!!

Ширай закричала, и сменила направление. Хотя появление перед Микото в общем-то не входило в её планы, при мысли о том, что на Микото могли напасть, у Ширай не оставалось другого выбора.

Она продолжала телепортироваться, перепрыгивая с одного места на другое.

В это время искры, которые могли напугать кого угодно, продолжали проноситься по воздуху, словно это была бомбёжка.

Люди на вечерних улицах, которые были старше Ширай, смотрели на неё с удивлением.

Всё словно подталкивало Ширай вперёд. Как раз когда она должна была достичь пункта своего назначения, Ширай прекратила телепортироваться. Следуя за оглушительным рёвом грома, Ширай двинулась к задней стене здания, прячась в непросматриваемых участках.

Словно детектив, расследующий убийство, Ширай выглянула из-за угла.

В этот момент она увидела нечто удивительное.

Часть 3

Это было поле боя.

Это было поле боя, созданное усилиями одной девушки.

Оно находилось совсем рядом с каким-то зданием. Если память не подводила Ширай... 31 августа тут случилось происшествие с обрушением нескольких металлических колонн. Сейчас, после того как эти стальные колонны вывезли, а оставшиеся части тщательно обследовали, тут шли восстановительные работы.

Перед входом в здание лежал на боку маленький автобус.

Его окна были разбиты, всё внутри перемешалось. Но никого внутри не было.

Все люди, которые первоначально сидели в автобусе, сбежали в здание. Похоже, они хотели найти хоть какую-то защиту среди этих металлических колонн.

Их было примерно тридцать, мужчин и женщин. Некоторые были вооружены пистолетами, а некоторые были эсперами из Академгорода.

«Эти пистолеты... Я точно помню! У этих мужиков, которых я повырубала, были точно такие же!...»

Выглядывая из тени, Ширай не могла не удивляться. У них не только пистолеты были такие же, они и стояли в тех же позах.

Напротив, Микото Мисака просто стояла, не прячась, возле перевернутого автобуса.

«Та девка говорила, что Онэ-сама глубоко замешана в деле с этим чемоданом, а сейчас Онэ-сама собирается драться с организацией, полной людей, вооруженных такими же пистолетами. Это значит...»

Судя по ситуации, эти люди должны были принадлежать к организации, которая хотела вывезти «обломок». Что касается того, почему эсперы предали Академгород, ну, никто этого не знает.

В этот момент Ширай увидела ещё одно знакомое лицо.

Аваки Мусуджиме.

Перед Микото не было вообще никаких укрытий. Правда, рядом с ней лежал перевернутый маленький автобус, но Микото не собиралась за ним прятаться. Если исходить из здравого смысла, то противостоять в открытую нескольким людям, вооруженным огнестрельным оружием, было слишком вызывающе.

Но сила Рейлган может бросить вызов любому здравому смыслу.

С кончиков пальцев Микото Мисаки сорвалась вспышка.

Маленькая монета, вылетевшая на скорости в три раза превышающей скорость звука, разрезала толстые и тяжелые колонны. Вооруженные люди были напуганы осколками, разлетающимися от простреленных колонн. Эсперы, стоявшие на этаж выше, и целившиеся в голову Микото, упали, потеряв точку опоры из-за перебитых колонн. Удар Рейлгана обрушился на двадцать стальных колонн, а затем попал в соседнее здание, стена которого треснула, полностью поглотив его энергию.

Некоторые из поражённых мужчин пытались сбежать, но Микото со своими молниями не собиралась так просто их отпускать. Голубые и белые искры, отлетавшие от её лба, вонзались в стальные колонны, и по всему зданию потёк электрический ток. Каждый, кто прикасался к колонне, подсакивал от удара. Похоже, башня превратилась в стальную клетку, поскольку часть электричества разряжалась с каждой колонны внутрь, и даже некоторые из тех, кто не касался колонн, падали на землю.

Оставшиеся эсперы, которым по какой-то причине удалось выжить, пытались контратаковать, но было слишком поздно. Слишком велико было расстояние между ними. Вакуумные лезвия, которыми стрелял ветровой эспер, исчезали, соприкоснувшись с рейлганом. Многочисленные деревянные палки, которыми стрелял rсyсhіc, взрывались от высокого напряжения. А эспер, у которого была аналогичная способность управлять электричеством, потерял сознание от страха.

Ошеломляющая победа.

Похоже, это одностороннее сражение только доказало право эспера пятого уровня называться Пятым уровнем.

Это была сила, которой в Академгороде обладали всего семь человек.

С точки зрения Ширай, самым невероятным было то, что настолько разрушительная сила до сих пор никого не убила. Если бы Микото не продумывала свои удары, перемещения врагов и последствия разрушений, ей бы не удалось удержаться на этом. Хотя она сдерживалась изо всех сил, эта группа подонков была полностью разгромлена.

Ширай вспомнила, что когда она закончила перевязывать свои раны и вернулась в комнату, то увидела, что стоявшая на короткой полке у кровати коробка с монетами была открыта. В этой коробке в форме сейфа хранились игровые жетоны, которые можно было использовать как пули для Рейлгана.

— Выходи, трусиха. Использовать своих товарищей вместо щита — позор.

С самого начала и до этого момента Микото не сдвинулась ни на шаг. Она просто стояла на

месте, глядя на руины на поле боя, и говорила презрительным голосом.

— Зачем говорить это таким отвратительным тоном? Я называю это: не позволить жертве товарищей пропасть даром.

Голос, ответивший Микото, тоже был довольно спокойным.

Аваки Мусуджиме. В одной руке она держала белую багажную сумку, и улыбалась, появившись на третьем этаже, образованном стальными колоннами. Несколько людей, пораженных электричеством, лежали без сознания, и она немедленно телепортировала их к себе, блокируя электрические разряды. Она продолжала размахивать военным фонариком, зажатым в правой руке.

— Ты действительно наивна. Неужели ты думаешь, что победила Рейлган только потому, что в течение сорока секунд смогла уклониться от нападения?

— Не-а. Знаешь, я не так наивна. Ты можешь стереть это место в пыль, если ты серьёзно настроена, ну и что?

Мусуджиме укрепила багажную сумку на стальной конструкции, и затем села на неё.

— Если подумать, ты довольно нетерпелива. В последнее время ты привыкла просто играть роль шпиона. Хотя ты обладаешь огромной силой, ты никогда не использовала силу Рейлгана и прямое насилие, чтобы помешать «эксперименту». Ты что, настолько боишься, что «обломок» восстановят? Ты боишься, что «Дерево диаграмм» успешно восстановят и пустят в работу по всему миру? Ты боишься, что несколько учреждений запустят эксперимент заново?

— ... Заткнись. Ты даже не можешь поддержать свои претензии.

БАМ! С чёлки Микото сорвалось несколько искр.

Мусуджиме продолжала сидеть на багажной сумке, покачивая военным фонариком, словно посылая приветствие.

«...»

Ширай, стоявшая возле здания, повернув голову и выглядывая наружу, снова убедилась, что враг, которому противостоит Микото — это Мусуджиме. Хотя она не знала, что происходит, обе они выглядели так, словно вот-вот скрестят мечи.

Ширай вспомнила, что недавно сказала Мусуджиме.

— Разве ты не знала? Так тебя использовали вслепую... не может быть? Рейлган из Токивадая не должна быть таким человеком.

«Похоже... что они встречаются не в первый раз».

По тому, как они разговаривали, было не похоже, что они встретились впервые. Может быть, они уже некоторое время враждовали, а Ширай только сейчас встретила их обоих вместе.

«Она вот так долго противостоит Онэ-сама, и всё ещё не проиграла?»

Хотя они стояли лицом к лицу, это не было похоже на прямую стычку. Судя по личности Мусуджиме, она попытается напасть из мертвой зоны (Разумеется, сведения Ширай о

личности Мусуджиге были ограничены).

Но несмотря ни на что, выступить против Рейлган и до сих пор быть невредимой, это загадочно.

Ширай размышляла, как ей следует действовать. Её способности несравнимы с Мусуджиге, так что она не может просто бездумно ринуться в битву. Как бы там ни было, она не может допустить, чтобы Микото была ранена из-за неё.

— Хо-хо, почему ты так заботаешься о слабых? «Эти вещи», к которым ты относишься как к своим детям, были изначально созданы для «эксперимента», так что тут такого, если они будут уничтожены в соответствии с планом?

— Ты что, шутишь? Или ты в самом деле так думаешь?

— О чём это я шучу? В любом случае, ты всё равно сражаешься за саму себя, так что ты похожа на меня, ага? Ради собственной выгоды, используя собственную силу чтобы ранить других людей, своим излюбленным способом. Что тут не так? Странно не использовать то, что у тебя есть, разве нет?

Девушка, которая использовала своих товарищей в качестве щита и продолжала смеяться, как будто ничего не случилось, сказала это насмешливым тоном.

В сущности, все используют насилие для собственной выгоды.

Поскольку обе они одинаковы, что даёт одной из них право отчитывать другую?

— Это правда.

Микото, напротив, только немного подняла голову.

Не только её челка, всё её тело сыпало белыми и голубыми искрами.

— Я в ярости. Я так разъярена, что у меня сосуды в мозге вот-вот лопнут. Это правда, меня злит то, что были найдены обломки «Дерева диаграмм», и кое-кто пытается украсть их по своим корыстным мотивам, и то, что существует вероятность возобновления «эксперимента», на прекращение которого было затрачено столько усилий. Я действительно разъярена этим, настолько разъярена, что хочу подкрасться и уничтожить все эти группы до основания.

Микото продолжала упорно смотреть на Аваки Мусуджиге.

— Но больше меня злит кое-что другое.

В этот момент Ширай думала о том, как бы ей помочь Микото, не став помехой. Но слова Микото привлекли её внимание.

— ... Вот дурочка, она думала, что я ничего не замечу? Её имени нет в списке вернувшихся в общежитие, комната в беспорядке, аптечки нет, из ванной доносятся болезненные стоны... всё ведь настолько очевидно, как я могла бы этого не заметить?...

Ширай глубоко вздохнула.

Она поняла, почему Микото так сильно злится.

— То, что ты втянула в это мою кохай, вот что меня действительно бесит. Эта дурочка не подумала о том, чтобы обратиться к врачу, и даже раненная не хочет отступить, не заботится о собственной безопасности, и даже говорит те слова, что беспокоят меня! Ну почему моя кохай такая тупая, вот что меня бесит по-настоящему!

Сердце Ширай затрепетало.

Слова Микото должны привести Мусуджиме в замешательство. А Рейлган из Токивадай не знает, что Ширай стоит рядом.

Тогда с кем же, чёрт возьми, говорит Микото? Микото ничего не сказала об этом Ширай.

Она просто хотела отделаться пустыми отговорками вроде «поиска небольшого украшения».

Она несколько раз туманно говорила о том, что «погода может испортиться», чтобы предупредить Ширай.

Обычно она действует в одиночку.

Прежняя Микото Мисака и нынешняя Микото Мисака, стоящая здесь, каковы их убеждения?

— Это правда! Я сержусь из-за своего эгоизма! Я злюсь на эту идеально тупую кохай, и чёртову девку передо мной, которая ранила эту кохай, и на себя, которая ввязалась во всё это.

Микото мучительно застонала, её голос звучал так, словно её ударили ножом в грудь.

Единственным желанием Микото было предотвратить схватку из-за «Дерева диаграмм».

— Поскольку поводом к этому происшествию стал «эксперимент», на мне лежит некоторая ответственность. Если бы не я, эта тупая кохай не пострадала бы, и ТЕБЕ НЕ СЛЕДОВАЛО РАНИТЬ ЭТУ ТУПУЮ КОХАЙ! РАЗ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ, У МЕНЯ ЕСТЬ ПРАВО И ОБЯЗАННОСТЬ ОСТАНОВИТЬ ТЕБЯ!!!

Теперь Ширай поняла.

Почему после стычки Ширай и Мусуджиме Микото решила разобраться с этой проблемой в одиночку.

Потому что она не союзник Ширай, и не враг Мусуджиме.

Чтобы другие люди не были втянуты в это дело из-за её действий, у Микото Мисаки есть только один выбор — работать в одиночку.

Она может разобраться с этим только в одиночку.

Она может только встать лицом к лицу с этим своим кошмаром.

— Я хочу уладить всё это. Вы, ребята, не должны были вмешиваться в эти мои дела с «экспериментом».

Аваки Мусуджиме, сидевшая на багажной сумке, покачивая ногой, засмеялась:

— Ты слишком добрая. Это же не ты создала эти «Вычисления». Не нужно было тебе вмешиваться в битву, стояла бы себе в сторонке в качестве жертвы.

— Нет, именно из-за нашего «эксперимента» ты оказалась на поле боя. Не важно, то ли это эксперимент по развитию абсолютного эспера, то ли более ранний эксперимент по развитию эсперов, если дело в этом, я не буду сидеть в стороне и ничего не делать.

«Эксперимент по развитию абсолютного эспера? Более ранний эксперимент по развитию эсперов?»

Эти два загадочных термина привели Ширай в замешательство, как будто её окутал какой-то белый туман.

Тем не менее, Мусуджиме поняла эти слова.

— Это не твой «эксперимент», а «эксперимент» над СЁСТРАМИ и самым сильным эпером, верно? Конечно... эти мои «товарищи», с которыми ты свела счёты, уже рассказали тебе о «причине», по которой я вступила в эту битву. Раз так, ты эпер, и тебе ясно... что я не могу здесь проиграть. Кого бы мне ни пришлось принести в жертву, какие бы средства ни пришлось применить, мне нужно сбежать.

Последние слова Мусуджиме прозвучали очень серьёзно.

Ширай, прячась за углом здания, вычисляла в уме «максимальную дистанцию перемещения», на которую способна Мусуджиме.

Микото слегка прищурила глаза и сказала:

— ... Ты действительно можешь использовать свою слабую способность четвёртого уровня, чтобы ускользнуть от удара моей молнии?

— Ну и ну, скорость молнии равна скорости света, так что я в самом деле не могу уклониться от неё, если её увижу, ну и что? Как только я увижу признаки и буду двигаться быстро...

— Это невозможно.

Микото твёрдо прервала её.

— Я не первый раз сражаюсь с тобой. Уверена, что ты знаешь, что у твоей способности есть слабость. Хотя ты можешь перемещать несколько предметов одновременно, ты не можешь перемещать своё тело. Я могу это понять. Если по какой-то причине ты случайно телепортируешь себя в опасную зону, например, в стену здания, или на середину проезжей части, всё будет кончено. Для такого как ты человека, способного даже пожертвовать другими для того, чтобы защитить себя, при наличии малейшего намёка на опасность, сама мысль об этом будет исключена, верно?

— ...

— Почему ты ничего не отвечаешь? Ты думала, что я этого не выясню? Обычно ты используешь свою Точку Перемещения, чтобы телепортировать тела своих товарищей, чтобы заблокировать мне обзор, но сама ты сбегаешь своими ногами. Какой бы тугодумкой я ни была, я могу сообразить, что тут что-то не так.

Микото холодно вздохнула.

— К тому же, ситуация сейчас невыгодна для тебя, так что в обычных обстоятельствах ты бы

уже сбежала, верно? Только не говори мне, что у тебя есть ещё парочка неиспользованных трюков. Любой скажет, что ты уже дошла до края.

Аваки Мусуджиме хладнокровно засмеялась.

Но любой человек с хорошим зрением заметил бы, что пальцы её рук неестественно задрожали.

— Может быть, причиной было происшествие в библиотеке, занесенное в записи? Ты можешь телепортировать кого угодно и что угодно, но ты не можешь так же относиться к телепортации своего собственного тела, ага? Например, когда ты телепортируешься, ты по несколько раз перепроверяешь свои вычисления, что приводит к задержке твоих действий на две или три секунды.

Микото сделала паузу, а потом продолжила.

— Сколько ударов молнии я смогу нанести за три секунды?

— ... Ты можешь узнать даже такие вещи из библиотечного каталога?

— Не заставляй меня повторять одно и то же по несколько раз. Может быть, в библиотеке и нет таких ясных сведений, но я могу угадать это по выражению твоего лица и стилю, в котором ты сражаешься.

Услышав это, Аваки Мусуджиме улыбнулась сияющей улыбкой.

Она стояла на стальной конструкции обоими ногами, изящно соскочив с белой багажной сумки. Передняя часть военного фонарика, которым она легонько помахивала, теперь нацелилась в определенную точку.

— Но...

— Телепортировать что угодно рядом с моим собственным телом я смогу без колебаний.

После этих слов перед Мусуджиме появилось около десятка тел. Все они были людьми, потерявшими сознание после атаки Микото. Тут были взрослые и дети. Были люди из Академгорода и из внешнего мира.

Десять тел образовали человеческий щит.

Однако...

— Этот щит полон дыр!

С чёлки Микото сорвались безжалостные искры. Человеческое тело не плоское, как металлическая плита, так что как ни укладывай, между телами останутся дыры. Электричество Микото может проникнуть точно в эти отверстия.

Удар силой в 100 миллионов вольт.

Как раз когда электрический разряд вот-вот должен был сорваться с чёлки Микото, Мусуджиме, стоявшая по другую сторону щита, засмеялась и сказала:

— Угадай!

Голос у неё был необычайно весёлый.

— Сколько из этих людей обычных граждан, не имеющих к нам никакого отношения?

— Что?

Микото запаниковала и поспешно сдержала свою силу.

Как раз пока Микото колебалась и не была готова нанести удар, прошло три секунды.

Затем Аваки Мусуджиме исчезла вместе с багажной сумкой.

Повисшие в воздухе люди упали на пол, все в бессознательном состоянии. Все они были людьми, которых вырубил Микото. Мусуджиме не использовала в качестве щита ни одного обычного гражданина.

— Тьфу!

Челюсть Микото отвисла; она в отчаянии оглянулась по сторонам. Как можно было ожидать, Мусуджиме телепортировалась куда-то за пределы видимости. Поскольку телепортация это перемещение из точки в точку, никаких следов она не оставляет. Это самое трудное когда имеешь дело с телепортерами.

В этот миг Ширай увидела выражение лица Микото.

Скорее всего, Микото не ожидала, что кто-то будет смотреть на неё. Если бы не это, она не выглядела бы настолько безутешно, словно вот-вот заплачет.

Куроко Ширай, прятаясь за зданием, прислонилась к стене, глядя на пустой фасад.

«Теперь моя очередь, Онэ-сама».

Будучи тоже телепортером, Ширай очень ясно понимала, куда она может телепортироваться, чтобы избежать нападения Микото Мисаки.

В то же время...

Ширай знала, что ускользнув от атаки Рейлгана, враг очень обрадуется и расслабится.

«Прости, Онэ-сама. После того, как твоя тупая кохай услышала твои слова, хотя я и знаю, как сильно ты беспокоишься, желание сражаться до горького конца не уменьшилось ни на грамм».

Чтобы телепортироваться свободно, эта особа способна игнорировать дороги и толщину стен.

Только человек с похожими способностями может поймать её.

— Пора выдвигаться, Куроко Ширай. Чтобы выжить, тебе придется отправиться в самую глубину поля боя.

Она взяла повязку Правосудия и обернула её вокруг рукава своей школьной формы.

В следующую секунду, повторив своё задание, она растворилась в воздухе.

Между строк 3

— Надо спешить.

В погруженной во тьму комнате, в которой не был зажжен свет, девушка соскочила с кровати.

— «Надо спешить, — Мисака продолжала напоминать себе о ситуации с высшим приоритетом».

Она была похожа на Микото Мисаку, но немного отличалась от неё. Она, клон, созданный из генов Микото, серийный номер 10032, была известна как Имото Мисака.

В сущности, её способностью было управление электричеством, и при помощи электричества она могла телепатически связываться с людьми, которые были на волне примерно той же длины.

После некоего происшествия её отправили в больницу, чтобы пройти реабилитацию, а большую часть других Сестёр отослали в разные учреждения за пределами Академгорода. Лишь несколько этих младших сестёр осталось в Академгороде вместе с ней.

В данный момент информация, которую пересылали другие Сёстры вместе с заключением, к которому пришла управляющая серийный номер 20001 «Последний Заказ» вызвала у Имото Мисаки настоящее беспокойство.

До сих пор Сёстры собрали по всему миру несколько фрагментов информации. Теперь, со сбором этой информации открылась ошеломляющая правда.

«Это требует подтверждения, — Мисака 10032 искала по сети и упорядочивала эти воспоминания об информации наилучшим возможным способом».

Имото Мисака осмотрелась вокруг прежде чем правой рукой схватить свои специальные очки.

«В этот момент восемь стран и 19 организаций по всему миру запустили космические челноки, чтобы добраться до обломков орбитального спутника «Дерево диаграмм», достоверна ли эта информация? — задала Мисака 10032 вопрос неуказанному числу людей».

Если эта информация верна, то можно видеть, сколько людей хочет восстановить «Дерево диаграмм».

Гонка за таким значимым предметом как «обломок» «Дерева диаграмм» уже началась.

Как только будет восстановлен самый мощный в мире суперкомпьютер, «эксперимент» могут возобновить.

Сначала некий парень и некая девушка рисковали своими жизнями, чтобы остановить этот «эксперимент».

«— То же самое случилось в Севилье, — дала утвердительный ответ Мисака 10854».

«— Подтверждены планы запуска в Шлезвиге, — доложила Мисака 18770».

«— Говорят, что Новосибирск уже получил его части, — также доложила Мисака 19999».

«— Также из Новосибирска, согласно докладам, они пытаются получить и починить существенное «ядро», калькулятор, который находится в Академгороде. Если не будет «ядра», они не смогут починить «Дерево диаграмм», — добавила Мисака 20000».

Имото Мисака вытянула ноги и коснулась ими пола. В её голове возникли несколько звуков, чувств и образов. Все они были голосами Сестёр, отосланных в дружественные организации по всему миру. Они могли использовать сеть, созданную телепатическими связями, чтобы получить информацию из 9969 мест.

«— В данный момент только Академгород располагает «обломком», который можно использовать для ремонта «Дерева диаграмм», — сделала вывод Мисака 10044».

«— «Обломки», которые заполучили другие организации, и те, что остались на орбите, бесполезны, так что Академгород проигнорировал их, — подвела итог Мисака 14002».

«— Мыс Кеннеди думает о том же, и сейчас планирует послать своих людей, чтобы они проникли в Академгород и похитили «обломок», — доложила Мисака 18820».

«— Похоже, группа, планирующая эту операцию, называется «Научная ассоциация», — сказала Мисака, добавив: — А, в этот момент следует ли мне называть себя Мисака 20001?, — спросила Мисака, наклонив голову в замешательстве».

Имото Мисака не могла не стиснуть зубы, слушая эти бесчисленные доклады и предположения.

Все доклады указывали на ужасающую правду.

Она снова и снова подтверждала сведения из одного и того же доклада; на самом деле, она надеялась, что как бы ни были малы шансы, окажется, что это просто недоразумение. Тем не менее, сама она этого не замечала.

— «Хотя уже наступил комендантский час, не время об этом волноваться, — Мисака воспользовалась чрезвычайной ситуацией, чтобы убедить саму себя».

На Имото Мисаке не было ни пижамы ни даже рубашки; вся её одежда состояла из хирургического халата. Она расстегнула пуговицы на груди, обнажив белую кожу, которую не прикрывало бельё. Халат соскользнул на пол. Сцена напоминала девушку, снимающую купальный халат перед возлюбленным. После этого она взяла полотенце, и вытерла пот. Полотенце казалось несколько горячее обычного, и было это из-за того, что она чувствовала себя нехорошо, её немного лихорадило, даже кожа немного покраснела.

Она быстро надела бельё, потянулась обеими руками за спину, чтобы застегнуть лифчик, застегнула пуговицы на белой рубашке с короткими рукавами, потянула молнию сбоку на юбке, и просунула голову и руки в тонкий шерстяной джемпер, который носила летом.

Затем она надела свои специальные очки, обулась, торопливо подняла хирургический халат, сложила его, положила на кровать, и слегка размялась. Она посмотрела на дверь, покачала головой, подошла к окну, открыла его нараспашку.

Наклонив голову, она посмотрела вниз. Она была на втором этаже.

Однако Имото Мисаке это было всё равно.

«— В любом случае, уладить дело с «обломком» в Академгороде остается высшим приоритетом, — сделала вывод Мисака 10032. — Верно, несмотря ни на что, Мисака должна предотвратить восстановление «Дерева диаграмм», — снова подумав о парне и девушке, Мисака не хотела видеть их лица печальными».

Хотя Имото Мисака приняла решение, её застывшее лицо указывало на её беспомощность.

Парень, который посреди ночи пришёл в железнодорожное депо, чтобы спасти Имото Мисаку, находившуюся на грани смерти.

Он проигнорировал угрозы сильнейшего эспера Академгорода, и сказал те слова Имото Мисаке.

Имото Мисака всё ещё отчётливо помнила их.

Имото Мисака потрясла головой, закружившейся от лихорадки, возвращаясь мыслями к реальности.

В данный момент ситуация менялась с каждой минутой, с каждой секундой. Хотя Сёстры были только зрителями, они примерно понимали ситуацию в целом, собирая разведанные по всему миру.

Она отчётливо понимала ситуацию.

Но Имото Мисака и её сёстры были беспомощны.

— В данный момент в Академгороде было меньше десяти Сестёр, включая Имото Мисаку.

И большинство Сестёр страдали от побочных эффектов излишней манипуляции с генами и ускорения роста, и сейчас проходили лечение, так что они не могли справиться с чрезвычайной ситуацией, не говоря уже о битве.

Но Имото Мисака знала.

Она знала имя человека, который помог ей, когда её жизнь была под угрозой.

Парень, который в одиночку пришёл в железнодорожное депо посреди ночи и всего лишь голым кулаком победил сильнейшего эспера в Академгороде.

Парень, который, невзирая на то, сколько раз его сбивали с ног, невзирая на то, какие удары он получал, всё равно стискивал губы и снова вставал.

В этот момент первое, о чём подумала Имото Мисака, было лицо этого парня.

Выражение лица этого парня, которое показывало, что он никогда не сдастся.

Конечно же, Имото Мисака действительно хотела бы не втягивать его в это дело.

Однако, Имото Мисака не могла найти никого другого, кто бы ей помог.

Имото Мисака чувствовала себя бесполезной.

От неспособности разобраться с этой проблемой своими силами расстроенная Имото Мисака кусала губы. От того, что ей придётся взвалить на кого-то проблему, с которой она не могла справиться сама, Имото Мисака чувствовала себя ещё более дискомфортно.

Но она не понимала этого. Они не понимали этого.

В данный момент было просто бесполезно сожалеть о том, какими они были недавно. И это

сожаление было самым лучшим доказательством их способности думать о других.

Сёстры знали, где находится то общежитие. Имото Мисака первой помогла принести напитки в это общежитие. И в данный момент она была ближе всех остальных сестёр к этому общежитию. Хотя серийный номер 20001, «Последний Заказ», тоже была в этой больнице, развитие её тела не закончилось, так что её физические возможности были ограничены.

Имото Мисака открыла окно, и после этого ступила на подоконник.

«— Теперь делаю окончательное подтверждение, — объявила Мисака 10032. — Всем Сёстрам в Академгороде следовать плану 1118-й и помочь вернуть «Обломок».

«— 10032, твоё тело пострадало больше, чем у остальных, может быть, тебе лучше продолжать лечиться, — обеспокоено предложила Мисака 10074».

Когда эти слова проникли в сознание Имото Мисаки, её тело слегка вздрогнуло.

Изначально Сёстры были клонами с короткой продолжительностью жизни. И для того, чтобы они достигли зрелости на этой стадии, они много что делали, так что теперь Сёстрам приходилось лечиться, чтобы их тела смогли восстановить равновесие.

Из всех Сестёр в самом худшем состоянии была именно Имото Мисака. В ходе проведения «эксперимента» Имото Мисака постоянно подвергалась атакам Акселератора, так что сейчас она была намного слабее других Сестёр. Сейчас она могла только прогуливаться по больнице. Даже Heaven Cancellor уже запретил ей любую боевую деятельность.

Её тело всё ещё горело. Она не могла удерживать равновесие, словно брела по зыбкому грунту.

Но это неважно.

Как только она превысит определённый уровень активности, температура её тела подскочит, отчего Имото Мисака начнет харкать кровью и упадёт без сознания.

«— Это не проблема, — ответила Мисака 10032».

Несмотря на это, Имото Мисака приняла решение.

Она посмотрела в темноту за окном, в её взгляде не было колебаний.

— «Стоит ли беспокоиться о таком уровне повреждений, — возразила Мисака 10032. — Мисака не должна останавливаться, пока не выполнит обещание, данное тому парню, — твёрдо сказала Мисака 10032».

От её слов информационный обмен в сети на несколько секунд замер.

После этого огромное количество информации нахлынуло, как волна.

— «Понятно, мы позволим тебе разобраться с этим, — кивнула в знак согласия Мисака 14458».

— «Мы оставим это на тебя, — согласилась Мисака 19002».

— «Мисака тоже хотела бы поблагодарить тебя, сказала Мисака, делая запрос. — Хотя Мисака тоже хочет что-то сделать, — сказала Мисака, не в состоянии оставаться на месте. — К тому же, «тот парень» ещё не вернулся домой, — сказала Мисака, с ворчанием размахивая руками и

ногами».

Имото Мисака слегка нахмурилась.

Затем она ответила:

— «Мисака 20001, твоя роль в плане 11118-й состоит в том, чтобы оставаться в тылу и обрабатывать информацию и поддерживать сеть, — предупредила Мисака 10032. — К тому же, кто «тот человек», о котором ты говоришь?... Мисака 20001? Ответь мне, Мисака 200001, — попросила Мисака 10032, которая даже не могла ожидать, что ей ответят».

После того, как серийный номер 20001, «Последний Заказ», закончила говорить то, что она хотела сказать, она прервала разговор, отказавшись отвечать на вызов Имото Мисаки. Имото Мисака сделала вывод, что «это плохо». Причиной, по которой существовала Последний Заказ, была необходимость дать тревожный сигнал об отключении, когда Сёстры выйдут из-под контроля, поэтому по рангу она была выше обычных Сестёр.

— «Как бы там ни было, Мисака собирается действовать, — сказала Мисака 10032, прерывая телепатическую связь».

Имото Мисака выскочила из окна, полностью игнорируя тот факт, что её бельё открылось всеобщему обозрению. Ночной ветерок развевал летнюю форму средней школы Токивадай. В момент приземления Имото Мисака согнула колени, чтобы поглотить энергию удара. Первоначально, для того, чтобы увеличить её боевые способности, процесс поглощения дал отдачу, когда sniping a tank было представлено в её голове, (???) поэтому поглотить энергию удара после прыжка со второго этажа не представляло для неё никаких проблем. Конечно, если бы это случилось неожиданно, вроде внезапного удара в битве, она не смогла бы поглотить его энергию, потому что не предвидела бы это.

Имото Мисака использовала все свои силы, чтобы сбежать из больницы. Она перепрыгнула ограду, опустилась на тротуар, и побежала по лабиринту улочек.

Продолжая бежать, Имото Мисака всё ещё потела. Слишком эмоциональный человек почувствовал бы, что этот пот неприятен. Доктор с лягушачьим лицом вылечил её только наполовину, и поскольку до этого она выдержала сражение с Акселератором, её тело было намного слабее, чем у других Сестёр.

Тем не менее, Имото Мисака продолжала бежать вперёд.

Если информация, полученная от серийного номера 20001 «Последний Заказ» была верна, тогда «Обломок» могли доставить, «Дерево диаграмм» могли починить или даже пустить в серийное производство, что могло привести к возобновлению «эксперимента». Такая ситуация вероятно поставит под угрозу жизнь оставшихся 10 000 Сестёр.

Угроза... и безопасность её жизни.

Имото Мисака научилась, как смотреть на своё тело с такой точки зрения, говоря на бегу:

— «У Мисаки есть причина не умирать так просто, — сделала вывод Мисака. — В сущности, Мисака не хочет умирать без пользы, — отчётливо сказала Мисака».

Верно, потому что она кое-что пообещала одному парню.

Когда она полностью выздоровеет, она хотела прогуляться по улицам, как в самый обычный день.

Это было обещание, которое её подбадривало.

Если она не сможет его выполнить, она будет очень разочарована.

Имото Мисака выбежала из переулка на улицу и нырнула в другой переулок. Пиная урны для мусора, распугивая бродячих кошек. Имото Мисака прищурилась, желая остановиться и извиниться перед кошками, но не посмела тратить на это время.

Когда что-то случается, Имото Мисака знает, что есть кто-то, кто может помочь.

Она основывается не на теории, а на опыте.

Так что Имото Мисака хотела передать эту угрозу, которой она подвергалась, тому парню.

— Но...

Пробормотала Имото Мисака. Как только она обратится с просьбой к тому парню, это будет всё равно, что затащить его на поле боя. Однако Имото Мисака думала по-другому: если она захочет избежать того, чтобы создавать проблемы и ничего ему не скажет, как только тот парень узнает, что «эксперимент» продолжается, он всё равно ринется туда без колебаний.

Это так. Имото Мисака была вполне уверена в этом.

Этот парень появится.

Как только «эксперимент» возобновится, Сестёр будут одну за одной убивать в соответствии с планом. Этот парень наверняка стиснет свой кулак и ринется на поле боя, не заботясь о своей собственной жизни.

— «Раз он всё равно в это ввяжется, с таким же успехом я могу объяснить ему ситуацию до того, как дела пойдут плохо. Может быть, это ослабит боль, которую он чувствует, — сделала вывод Мисака. — Конечно же, Мисака в самом деле надеется, что её проблемы не станут наваливаться на посторонних людей, но Мисака ничего с этим не может поделать, — расстраивалась Мисака, продолжая бежать».

Из переулка в улицу, подошвы её обуви тёрлись об асфальт, когда она резко поворачивала, пробегая мимо толпы людей, и ещё прибавляя в скорости.

Внезапно «ПАУ!» Имото Мисака ощутила резкую боль в висках.

«...!»

Неожиданно Имото Мисака почувствовала, что мир вокруг неё закружился. Это были помехи, вызванные электрическим током сигналов Сестёр, собравшихся вместе. Такое случалось редко, поскольку Имото Мисака отсылала предупреждающий сигнал о своём ненормальном состоянии, и натянула очки на своем лбу вниз, концентрируясь и стараясь найти причину.

— «Это помехи, выхванные исключительно сильным электричеством... только Онэ-сама должна быть в состоянии создать разряд с таким большим напряжением., — сделала неподтверждённое предположение Мисака. — Источник должен быть в пределах радиуса 500 метров».

Разряд такой мощности не мог быть использован ни для чего, кроме битвы. Хотя Имото Мисака выглядела довольно обеспокоенной, она всё равно решила вначале отправиться в общежитие. Она снова подняла очки и продолжила бег.

Немного спустя, Имото Мисака добралась до входа в общежитие.

Она вбежала в лифт, нажала кнопку седьмого этажа, и лифт неторопливо двинулся вверх. Она сводила воедино и редактировала информацию, которую предоставит тому парню. Как бы там ни было, каждая секунда была на счету; ей надо было дать тому парню наиболее точную информацию и довести до его сведения всю серьёзность положения как можно быстрее.

Имото Мисака призадумалась, обрадуется ли он тому, что она прибежит к нему в такое время. Она действительно хотела узнать, который час, так что ей оставалось только послать по сети запрос всем Сёстрам по всему миру о том, который у них час, чтобы по этим данным вычислить время в Японии.

Лифт издал электронный звук.

Двери лифта распахнулись, и Имото Мисака снова выбежала из них. Хотя в коридоре был целый ряд одинаковых дверей, лишь одна дверь с явно новой ручкой по какой-то причине была её истинным пунктом назначения.

Имото Мисака быстро затормозила перед дверью, вежливо нажала кнопку звонка, и, не дожидаясь ответа, открыла дверь. Неожиданно оказалось, что дверь не заперта. Может быть, живущий в этой комнате человек не считал грубостью визит в такое время. Имото Мисака наугад пришла к такому выводу и распахнула дверь.

Она увидела Тома Камидзё.

И она увидела девочку по имени Индекс.

Оба они были одеты в пижамы. По какой-то причине девочка навалилась на парня, кусая его в голову. Трёхцветный кот заметил убийственное выражение на лице девушки, и может быть, его животные инстинкты подсказали ему спрятаться в углу. Все они были ошеломлены тем, что внезапно распахнулась дверь, и одновременно повернулись к Имото Мисаке, стоявшей в дверях.

Имото Мисака подумала.

Как ей одной фразой дать понять этому человеку, насколько серьёзна ситуация?

Имото Мисака отказалась полагаться на теорию, и решила действовать, основываясь на прежнем опыте.

Она сказала:

— «Мисака хочет, чтобы ты кое-что сделал, — сказала Мисака со всей искренностью, глядя тебе в глаза».

— «То, что она смогла это сказать, показывает, что сама она в самом деле изменилась, — пришла к выводу Имото Мисака».

— «Пожалуйста, спаси Мисаку и её Сестёр, — искренне склонила перед тобой голову Мисака».

Парень ни о чём не спрашивал.

Он просто попросил её продолжать.

Глава 4. Приговорщик — Break or Crash?

Часть 1

Аваки Мусуджиме презрительно смотрела на всё ещё разыскивавшую её Микото Мисаку.

Она стояла у окна; рядом с ней была багажная сумка.

Сейчас она находилась на четвёртом этаже одного здания, в пиццерии. Это была не экспресс-пиццерия с доставкой, а заведение высокого уровня. Самая дешёвая порция стоила здесь больше трёх тысяч иен, так что большинству учеников средних и старших школ это было не по карману, и основную массу покупателей составляли, конечно, студенты колледжей и учителя. Возможно по этой причине несмотря на то, что уже было больше девяти часов вечера, этот ресторан продолжал работать.

Столики высококлассного ресторана были накрыты чистыми скатертями. Здесь играла легкая французская музыка, которая так приятно заполняла тишину, но не мешала посетителям беседовать друг с другом. Половина столиков в ресторане пустовала, но на двери висела табличка «Мест нет». Сохранять достаточно свободных мест — тоже важная часть в создании атмосферы ресторана.

Посетители ресторана увидели как телепортер Точки перемещения Мусуджиме появилась из ниоткуда, но совершенно не были этим напуганы. Возможно, все жители этого города привыкли к подобному.

В ресторане не поднялась суматоха, и это было как раз то, что нужно Мусуджиме. Она продолжала смотреть в окно, глядя на Микото, которая, осмотревшись по сторонам, через некоторое время ринулась в переулок.

«Фухх...»

В этот момент Мусуджиме наконец вздохнула с облегчением.

Когда противостоишь Тузу Токивадая, бессмысленно отступать по прямой линии. Хотя удар Рейлгана рассеивается после определенного расстояния из-за сопротивления воздуха, молния может в одно мгновение поразить из-за угла.

— Всё нормально, независимо от расстояния главное - оказаться в слепой зоне Микото.

— И, находясь в этой слепой зоне, нужно убедиться, что Микото её потеряла.

Следуя этому самому важному правилу, Мусуджиме решила расположиться повыше. Спрятавшись тут и подождав, пока Микото уйдёт, она сможет без спешки отступить.

«Ух...!»

Когда её сердце успокоилось, её внезапно охватила сильная тошнота.

Большое количество кислоты обожгло ей глотку. Она едва смогла сдержать содержимое своего желудка, подступившее к горлу, притворившись, что всё в порядке. Ладонь, в которой она сжимала военный фонарик, неприятно вспотела.

Из-за потери контроля над своей способностью «Точки перемещения» с Аваки Мусуджиме произошел несчастный случай. С тех пор она чувствовала сильную нервозность и страх, тяжёлым бременем давившие на её тело.

Поэтому Мусуджиме всячески старалась не телепортировать себя.

«Чёрт, ну почему я вечно попадаю в такие ситуации, это действительно неудачно».

В самом деле, следовать приказам «того человека», чтобы перемещать людей в здание без окон тоже довольно сильно раздражает. Чтобы не допустить ошибки, ей приходилось телепортироваться вместе с посетителем при помощи Точки Перемещения вместо того, чтобы отправлять посетителя одного. Это была самая хлопотная часть в её работе. И мало того, список особо важных особ включал людей низшего класса, вроде блондина-старшеклассника в солнцезащитных очках и красноволосого священника. Правда, Мусуджиме была готова терпеть эти неудобства ради преимуществ, которые давала ей работа.

Мусуджиме положила багажную сумку набок и села на неё. Затем она вытащила платок, чтобы вытереть пот со лба. Она всегда нервничала, когда телепортировалась в незнакомое помещение внутри здания. Она бы поджарилась, если бы телепортировалась в печку, и сильно грохнулась бы, если бы, телепортировавшись, зависла в воздухе. Хотя вероятность этого была низка, даже если был один шанс на десять тысяч, это приводило её в ужас.

Мусуджиме подумала, что ей очень повезло, что Микото её потеряла. Любой обычный человек побежал бы искать её по улицам, так что ей нужно было лишь оставаться внутри зданий и не попадаться на глаза Микото Мисаке. Она могла телепортироваться максимум на 800 метров, но не была настолько уверена в себе, чтобы продолжать телепортироваться. Если она телепортируется больше четырёх раз, скорее всего её вырвет, и она настолько обезумеет, что не сможет воспользоваться своей способностью.

С точки зрения сохранения психического равновесия, ей лучше всего использовать Точку Перемещения один или два раза, чтобы ускользнуть от вражеских атак, а затем уходить на своих двоих по земле. Как раз когда Мусуджиме обдумывала план бегства...

Дон!

Штопор высшего качества пробил правое плечо Аваки Мусуджиме.

— А?..

Знакомый штопор. Разве это не его она телепортировала в ту девушку из Правосудия?

Прежде чем Мусуджиме смогла понять, что это вообще означает, за её спиной раздался знакомый голос.

— Возвращаю тебе эту штучку, если ты будешь пользоваться такими безвкусными вещами, на тебя будут смотреть свысока. Ах да, и эти штуки тоже.

После того, как она это сказала, послышались звуки ударов. Звук был такой, словно дротики вонзались в наполненные грязью мешки.

Дротики вонзились в её бок, бедро, и голень, такие знакомые места.

Обжигающая боль растеклась по всему телу, достигнув мозга и взорвалась в нём.

— А... ах...

Аваки Мусуджиме отвернулась от окна, и посмотрела внутрь ресторана. Посетители были ошеломлены и по ним было видно, что они не знали, что делать.

Все, кроме одного человека.

Девушка, элегантно сидевшая на столике, с лицом, полным гордости.

Именно эта атмосфера высокого класса в ресторане стала самой важной причиной её поражения.

Потому что так же, как и при появлении Мусуджиме, никакой суматохи не возникло и при появлении Ширай.

— Не надо пугаться, я не задела жизненно важных органов... это было нетрудно, я только целилась туда, куда сама была ранена. Ах, да.

Ширай сделала вид, что ищет что-то в карманах юбки. Мусуджиме занервничала, но Ширай вытащила не оружие, а тюбик с останавливающей кровь пастой из аптечки первой помощи Правосудия.

Щелчком пальца Ширай отправила тюбик с пастой к Мусуджиме.

Затем, девочка с парой косичек зловеще улыбнулась:

— Давай, возьми это и намажь свои раны. Сними одежду, бельё и растянись на полу в жалком виде, пока втираешь пасту в свои раны. Будет нечестно, если ты этого не сделаешь.

Может быть, неожиданно почувствовав эту враждебность, или не желая выслушивать такие отвратительные слова, посетители и персонал наконец начали действовать, и в панике побежали к дверям. Высококласная атмосфера моментально исчезла, столы и стулья опрокидывались. После того, как затихли звуки торопливых шагов и хаоса, ресторан опустел.

Здесь оставалось только два человека, упорно глядевших друг на друга.

Их разделяло около десяти метров. Вполне достаточное расстояние и для «мгновенной телепортации» и для «Точки Перемещения». Другими словами, расстояние больше не имело значения.

Тихое гудение кондиционера и изящная легкая французская музыка теперь звучали неестественно отчетливо.

Всё это время Ширай сидела на столе.

Но это было не из-за того, что она знала, что победила, а скорее из-за того, что её тело уже не

могло выдерживать ран. Тем не менее, Мусуджиме теперь была в таком же состоянии. Обе они были ранены одним и тем же оружием в одни и те же места. Так что она могла представить серьёзность ран противника просто посмотрев на собственные раны.

— ... Ты хороша... однако... я не против того, как ты отомстила.

Мусуджиме сидела на багажной сумке возле окна. Даже израненная, она хотела показать, что всё в порядке. Может быть, она пробовала блефовать, а может быть, это была её гордость.

Обоим им трудно было даже пошевелиться.

Но у них был другой способ двигаться.

— Действительно плохо.

Насмешливо сказала Ширай.

— Из-за всей этой суматохи Онэ-сама, такая умная, крутая и энергичная, сразу же прибежит сюда.

— !!!

— Судя по твоему характеру, если будет противник, которого можно победить, ты не сбежишь позорно, поджав хвост, ага? Бессмысленно нанести противнику множество ран, и удалиться с чувством превосходства, разве это не твой любимый трюк? Как в тот раз, когда ты встала против меня.

Если вспомнить, то в сражении на стройке Мусуджиме не нанесла Микото ни единого удара, только защищаясь и даже не пытаясь контратаковать. Это было самое серьёзное доказательство того, что Мусуджиме чувствует себя не в силах победить Микото.

Другими словами. как только появится Микото, Мусуджиме неизбежно потерпит поражение.

Серьёзно раненой Ширай не было нужно стараться победить Мусуджиме. Ей просто нужно было тянуть время и ждать, пока Микото не появится ради этой второй «победы».

— Хм, думаю, ты переоцениваешь Туза Токивадая. Даже Рейлган не непобедима. Если ей придётся противостоять, скажем, сильнейшему эсперу пятого уровня в Академгороде, она умрёт.

— Однако, с нашими силами, сможем ли мы вообще достичь пятого уровня?

Засмеялась Куроко Ширай.

Эта фраза принижала её гордость, и всё же она сказала это так гордо.

Она не скрывала своего преклонения перед Микото Мисакой.

Мусуджиме побледнела, её челюсть отвисла.

«Только не говорите мне, что она устроила суматоху лишь с этой целью... Она не только нанесла мне удар исподтишка, но она хочет привести сюда Рейлган, чтобы увеличить её шансы победить?..»

Мозг Мусуджиге работал быстро. Если это так, то условие её победы заключается не в том, чтобы нанести поражение этой девушке из Правосудия, а в том, придёт ли сюда Рейлган. Другими словами, ей нужно не тратить тут время с Куроко Ширай, а поспешить и удалиться при помощи Точки Перемещения.

— Забудь об этом.

Слова Ширай прервали мысли Мусуджиге.

— Тебе не сбежать. Разве ты не заметила? Наше состояние похоже. В таком состоянии, будучи раненой, в таком месте, с такого рода способностью, преследуемая Онэ-сама... обладая способностью такого же рода, разве я не смогу догадаться, куда ты побежишь?

— ?!... Ты... хороша...?!

Удивленная, Аваки Мусуджиге не смогла сказать ничего другого. Ширай просто глядела на неё, слегка улыбаясь.

— Если ты думаешь, что я блефую, советую тебе избавиться от таких наивных мыслей. Сведения, которые я получила в библиотеке и опыт, который я приобрела, сражаясь с тобой, и как эспер с похожей способностью, мы должны мыслить похоже... все эти доказательства поддержат мои инстинкты.

В этот момент Мусуджиге окончательно осознала.

Смысл всех действий, предпринятых Ширай.

«Она нанесла мне похожие раны штопором и дротиками, чтобы мы оказались в одинаковом положении, чтобы уменьшить разницу между нами, чтобы ещё точнее предсказывать мои перемещения!»

Похожие способности, похожие раны, похожие мысли... Ширай сделала это, чтобы попытаться угадать, что Аваки Мусуджиге будет делать дальше.

Она не может глядеть свысока на эту девушку, — подумала Мусуджиге, стиснув зубы.

Даже если Мусуджиге сбежит при помощи Точки Перемещения, эта девушка её поймает. Раз так, то даже сбежав на край Земли, Мусуджиге не будет чувствовать себя в безопасности.

Каждый раз, когда Мусуджиге телепортируется, ей кажется, что её желудок переворачивается, это чувство невыносимо.

Если эта девушка вычислит Точку Перемещения, которой Мусуджиге пользуется каждый раз в отчаянии, это будет больно. Кроме того, она может последовательно телепортироваться только три или четыре раза подряд, так что не должна тратить эти попытки зря.

Если так...

— Верно, у тебя есть только одна возможность выиграть, а именно — победить меня до того, как появится Онэ-сама.

Небрежно заметила Куроко Ширай.

— Однако у меня есть две возможности победить тебя. Первая - победить самой, вторая -

дождаться Онэ-сама... думаю, не нужно говорить вслух, у кого из нас преимущество, да?

Ширай ясно заявила, что находится в выигрышном положении, шокировав Мусуджиме. Теперь у неё стало ещё меньше вариантов выбора.

Мусуджиме задрожала от страха... однако она медленно покачала головой.

Нет.

Мусуджиме поняла это.

Девушка из Правосудия, сидящая перед ней, вообще не хочет втягивать в это дело Рейлган.

Прежде всего, если бы она хотела втянуть в это Рейлган, то почему она не привела её с собой?

Мусуджиме слегка улыбнулась.

После того, как она выяснила одну вещь, потекли мысли.

Может быть, стремясь поставить их обоих в одинаковое положение, Ширай допустила ошибку, поскольку и Мусуджиме могла понять, о чем думает Ширай.

Её сознание прояснилось.

Мусуджиме вернула себе хладнокровие.

— ... Такое чудесное совпадение. Чтобы ты дважды отказалась от победы? В первый раз — когда ты не привела Рейлган с собой, во второй раз — нанеся удар исподтишка. Тебя не заботила победа или поражение, поскольку ты могла убить меня, если бы пронзила мне сердце или мозг. Если ты сделала это только для того, чтобы потакать этой наивной фантазии Рейлган, мне действительно жаль тебя.

Прежде чем она вообще смогла дать отпор, тело Ширай уже немного дрожало.

Мусуджиме поняла, что происходит. Потому что у неё были такие же раны.

Обе они были слишком сильно ранены, особенно Ширай, которая несколько часов разыскивала Мусуджиме. Хотя кровотечение из ран прекратилось, потерю сил было намного сложнее возместить, так что состояние Ширай было намного хуже, чем у Мусуджиме. По сравнению с Мусуджиме, которая была ранена только что, Ширай, которая, раненная, всё равно бегала повсюду, потеряла намного больше сил.

Так что Мусуджиме засмеялась. Она смеялась от того, что имела преимущество, и от того, что её враг оказался настолько тупым.

— Какая жалость. Ты могла использовать почти что лучший способ разобраться с этой проблемой, но всё равно настаивала на том, чтобы использовать самый лучший способ. Стоит ли рисковать жизнью ради спасения этого мира?

Аваки Мусуджиме, сидя на багажной сумке, сказала:

— Этот наивный выдуманный мир, о котором думает Рейлган?

Услышав это, Куроко Ширай бросила быстрый взгляд на Аваки Мусуджиме.

В глазах Ширай светилась сильная решимость. Она могла только сидеть на столе, её тело было неспособно двинуться, ослабевшие запястья дрожали, готовые подогнуться, всё это только сильнее должно было убедить Мусуджиге, что Ширай находится в невыгодном положении, но Ширай плевать было на это. Она даже не пыталась блефовать, глядя вместо этого прямо в лицо своему врагу.

В этом смехотворном и комичном противостоянии, Ширай ответила без колебания.

— ... Стоит.

Ширай почувствовала, что стоит использовать немногие оставшиеся у неё силы на то, чтобы ответить на этот вопрос.

— Разумеется, стоит, разве это не чушь? Несмотря на то, что Онэ-сама наивна и упряма, и не понимает наших проблем, Онэ-сама действительно хочет создать мир, где тебе и мне не придётся заниматься подобными вещами. Она и впрямь наивна, правда? Онэ-сама в самом деле хочет поймать нас и отчитать во имя справедливости, и закрыть это дело. Даже в этой ситуации она в самом деле хочет помочь нам. Не только мне, но и тебе тоже.

Куроко Ширай засмеялась.

Это был чистый, без следа иронии смех.

— Даже столкнувшись с такой ситуацией Онэ-сама в самом деле хочет, чтобы все перестали ссориться и перестали убивать друг друга. Она не одобряет то, что я сделала; она могла убить тебя за пять секунд... но она решила не делать этого. Она всё ещё ищет идеальную развязку. Она могла бы разобраться со всем этим, подкинув одну монетку... но она решила не убивать, вот почему она так устала.

— ...

— НЕУЖЕЛИ ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО У МЕНЯ, КУРОКО ШИРАЙ, ХВАТИТ ДУХУ РАЗРУШИТЬ ЭТО НАИВНОЕ И ДЕТСКОЕ ЖЕЛАНИЕ? ПОДКРАСТЬСЯ И ВОНЗИТЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ДРОТИК ТЕБЕ В МОЗГ, И РЕШИТЬ ЭТО ДЕЛО СМЕРТЬЮ И КРОВЬЮ? РАСТОПТАТЬ УСИЛИЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ, ЗАЩИЩАЮЩИХ МОЮ СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ?!

Ширай зарычала и медленно сползла со стола. Её ноги дрожали, но они были полны силы. Это было как бы предвестником того, что главное событие вечера вот-вот случится.

— Чтобы исполнить её желание и показать, что я согласна с ней, Я ВЕРНУ ТЕБЯ В ЭТОТ НОРМАЛЬНЫЙ МИР!

— Раз так, полагаю, я выиграю, если отклоню твою добрую волю, верно?

Аваки Мусуджиге сказала это, продолжая сидеть на багажной сумке.

Отношение, которое показывало, что она не собирается валять дурака.

Часть 2

Ширай подумала: «В сущности, положение сейчас исключительно простое».

И Ширай и Мусуджиге были довольно серьёзно ранены. Даже если им удастся остановить кровотечение, они никак не смогут быстро восстановить силы. Следует ли ей напасть на врага

первой? Даже если она лишь чуть-чуть подтолкнёт противника, возможно, это решит исход битвы.

«Если мы схватимся всерьёз... думаю, что смогу продержаться только десять секунд».

Даже если она не пропустит удар, если она будет изо всех сил двигать руками и ногами, её раны откроются. Особенно сейчас, когда Ширай совсем обессилела. Стоит ей начать терять кровь, как она сразу же потеряет сознание.

Сила Мусуджиме устрашает. Если бы не ограничение «телепортер не может перемещать другого человека с похожими способностями», она могла бы швырнуть Ширай об стену или на пол.

Ширай и Мусуджиме упорно глядели друг на друга.

Их разделяло расстояние в десять метров.

Снаружи послышался громкий шум.

Часть стальной башни, которую атаковала Микото, обрушилась с громким звуком, похожим на удар колокола.

Этот звук стал сигналом к началу битвы.

Ширай замахнулась кулаком и быстро ударила им по столу, на котором сидела. Кожа на ладони лопнула, а поверхность стола разлетелась на куски. Ширай схватила острый обломок и приготовилась телепортировать его. Удар телепортера может разорвать всё что угодно изнутри, так что его можно считать стопроцентно убийственной техникой. К тому же, поскольку этот удар наносится из одной точки в другую, ничто, находящееся на прямой линии между ними, не может его заблокировать.

В этот момент Мусуджиме использовала свою Точку Перемещения.

Она взмахнула военным фонариком, намереваясь вонзить в тело Ширай серебряный поднос. Хотя это был обычный поднос, Точка Перемещения с лёгкостью могла пройти через тело человека. Как только она нанесёт удар, смерть будет неизбежна.

Однако, Ширай оказалась чуть быстрее.

Она уклонилась от удара. Серебряный поднос завис в воздухе, как нож гильотины и упал на пол.

Хотя сила Мусуджиме была велика, возможно, ей нужно было чувство ритма, поскольку у неё была привычка для начала размахивать военным фонариком.

Трудно ухватить шанс контратаковать так, чтобы это не привело их обоих к поражению, но если нужно только уклониться, это не так тяжело.

— Тьфу!

Мусуджиме невольно нахмурилась. Она описала военным фонариком круг, и пять или шесть стоявших за её спиной столиков растворились в воздухе, чтобы появиться перед Мусуджиме. Составленные вместе они образовали огромный щит, прикрывший тело Мусуджиме.

«Ошибка при отправке?... Нет! Это щит для того, чтобы заблокировать взгляд!...»

Ширай уже сталкивалась с этим раньше. Поскольку телепортация это удар, наносимый из точки в точку, от него можно уклониться, если немного отклониться от первоначального положения. Мусуджиме специально построила эту стену, чтобы заставить Ширай думать, что она уже телепортировалась отсюда.

«Раз так...»

Ширай использовала свою телепортацию.

Она схватила осколок тарелки, и телепортировалась вместе с ним.

Оказавшись по другую сторону щита из ресторанных столиков, Ширай снова замахнулась осколком.

«... Тогда я использую саму себя, чтобы определить положение!»

Раз перед нею стоит препятствие, ей нужно просто оказаться по другую его сторону. Если перед тем, как телепортировать осколок она будет ясно видеть, где находится Мусуджиме, то уж не промажет.

Потому что Аваки Мусуджиме не может мгновенно телепортировать саму себя.

Ширай надеялась нанести удар по врагу этим острым осколком и одержать победу.

Шухх!

Куроко Ширай услышала звук рассекаемого воздуха.

Мусуджиме стояла в одном шаге перед ней, но обеими руками держала ту тяжёлую багажную сумку, изо всех сил, что были у неё в ногах стараясь ударить ею Ширай в лицо. Поскольку обе её руки были заняты сумкой, военный фонарик она сжала в зубах.

По выражению лица Мусуджиме было похоже, что на самом деле она не предсказала метод нападения Ширай.

«По этому довольному выражению лица, похоже, что она чувствует облегчение, что подготовилась к такому нападению. Это в самом деле сработало, ага...!»

Твёрдый край багажной сумки, покачиваясь, приближался к лицу Ширай, так что она быстро телепортировала острый осколок, и отрезала П-образную ручку багажной сумки.

Багажная сумка полетела в совершенно неверном направлении.

Мусуджиме, у которой в руках осталась одна только ручка, выглядела удивленной.

«Теперь... вот он, шанс!!!...»

Ширай вложила все свои силы в раненую правую руку и сжала свой маленький кулак.

Расстояние было таким небольшим. Вместо того, чтобы вычислять и использовать свою способность, она с тем же успехом может просто ударить кулаком.

Однако...

Мусуджиме, закусившая свой военный фонарик, слегка отклонилась назад.

— !!!

Ширай запаниковала. Это неожиданное движение Мусуджиме сделало Ширай неспособной противостоять ей со своей способностью.

Она отступила на шаг. В этот момент всё перед ней стало белым. Это был цвет багажной сумки. После того, как её мозг осознал, что происходит, Ширай только почувствовала, что её спина онемела. Случилось то, что Мусуджиме телепортировала при помощи Точки Перемещения багажную сумку вылетевшую у нее из рук прямо перед лицом Ширай. Сумка не затормозилась в полете, но ее траекторию скорректировали так, чтобы она полетела прямо в лицо Ширай.

Если бы Ширай только что не отступила на шаг, ей бы вышибло мозги багажной сумкой, возникшей из ниоткуда.

Однако, хотя она и уклонилась от смертельного удара, всё равно тяжелая багажная сумка должна была ее задеть.

Даже если бы она хотела среагировать, было уже слишком поздно.

БАХ!

Багажная сумка с силой ударила Ширай в лицо, и сильный удар отбросил Ширай назад. Она не смогла удержать равновесие. При этом её кожа натянулась.

Похоже. горячая жидкость потекла из ран на плече и боку, и плотно стиснутый кулак разжался. Ширай изо всех сил попыталась удержаться на ногах, но всё равно её ноги оторвались от земли.

Как раз когда она должна была упасть, Ширай снова телепортировалась.

Тело Ширай исчезло. Сохраняя эту падающую позу, она появилась за Мусуджиме, повернувшись к ней спиной.

Импульс падения не уменьшился. Ширай вытянула локоть назад, и приземлилась точно на спину Мусуджиме. От такого удара Мусуджиме упала вперед, и врезалась в составленные вместе столики. Прежде чем Ширай смогла убедиться, что Мусуджиме упала, она оказалась на полу. От удара при падении её раны открылись.

«Эх... а...!»

Чтобы нанести последний удар, Ширай собрала в кулак все оставшиеся у неё силы, и схватила лежавший за ней предмет. Это была ручка, отрезанная от багажной сумки. Телепортационную атаку Ширай можно было использовать с любым предметом, не только с острым.

«Это... моя победа!»

Ширай закричала в душе, целясь во врага. Она сделала расчёт и попыталась переместить зажатую в руке ручку.

«...?!»

Однако её способность не смогла активироваться.

Ручка, зажатая в её руке вообще не двинулась.

Острая боль и сильное беспокойство помешали ей сконцентрироваться и сделали неспособной использовать свою силу.

— О, нет...!!!

От этого затруднения Ширай забеспокоилась ещё больше. С последними крохами надежды она посмотрела на Аваки Мусуджиме, надеясь, что той так же больно, и она так же не в состоянии воспользоваться способностью.

Ширай услышала негромкое «шухх!».

Скопление столиков вокруг Мусуджиме исчезло.

После этого, она потянула свой военный фонарик, который зажимала в зубах, словно шашлык.

Ширай похолодела.

Она быстро перекатилась по полу, желая убраться отсюда.

Но столики висели над ней, а затем они упали под действием силы тяжести.

— ...!

Ширай прижалась к полу, прикрыв затылок обоими руками. На неё обрушились тяжелые удары, словно от тупого орудия, увеличивая тяжесть её ран. Ей было настолько больно, что хотелось кататься по полу, но эта куча столов не давала ей сдвинуться с места.

В её сузившемся поле зрения была видна только Мусуджиме, которая, стоя на полу, топнула ногой и переместилась, чтобы её не задел падающий стол. Дротики, вонзившиеся в её руки и ноги широко раскрыли ей раны, что она кричала от боли. Но, немедленно воспользовавшись Точкой перемещения, она телепортировала багажную сумку без ручки рядом с собой, и, прислонившись к ней, посмотрела на Ширай.

Мусуджиме указала на стоявшие поблизости стулья своим военным фонариком.

Это движение было исключительно медленным.

— Ширай-сан, ты умрешь, если не сможешь от этого уклониться.

С насмешливой улыбкой Мусуджиме повела фонариком от спинки стула к Ширай. Круглая передняя часть фонарика оказалась направлена прямо на Ширай.

— !!!

Ширай невольно побледнела, но всё равно не могла воспользоваться своей мгновенной телепортацией.

Ширай не могла не задрожать, однако стулья, телепортированные Точкой перемещения

рухнули рядом с ней. Множество столиков, которыми была завалена Ширай, задетые стульями, обрушились как карточный домик. Однако, изменилась только форма кучи, тот факт, что Ширай застряла под ней, не изменился.

— О, ты всё равно не можешь сбежать, даже при таком условии? Похоже, ты не можешь делать расчеты для телепортации.

На лице Мусуджиме больше не было нервозности.

Она засмеялась.

Свежая кровь сочилась из ран, окрашивая лицо Мусуджиме в красный цвет, но она всё равно смеялась.

— Ширай-сан, ох, Ширай-сан. А знаешь что? Можно много чего услышать, если находишься рядом с «тем человеком». Ну например, хм... Интересно, слышала ли ты такое раньше?

Мусуджиме сказала это, словно напевая.

Обследовав дротики и штопор, она, тяжело дыша, очертила окружность военным фонариком. Все посторонние предметы исчезли и снова появились перед ней. Под действием силы тяжести металлические дротики и штопор упали на пол с резким звуком.

— В начале была группа, в которой было полно сильных эсперов.

Похоже, Мусуджиме было важнее обработать раны, причинявшие ей боль, а не следить за тем, чтобы держаться на расстоянии от Ширай. Она огляделась в поисках того, чем бы обработать раны. Тюбик с кровеостанавливающей пастой, который бросила Ширай, лежал у её ног, но, возможно, из гордости, она отбросила его ногой прочь.

«Она собирается... обработать раны здесь? Ни о чём не беспокоясь, у меня на глазах? Что она задумала? Онэ-сама может появиться тут в любой момент...»

Ширай была полна подозрений, но Мусуджиме продолжала сохранять беззаботный вид.

Раны, из которых были вытянуты дротики, сочились кровью.

Но улыбка не сошла с лица Мусуджиме, придавая ему устрашающий вид.

— Но очень мало людей обладает большой силой, так что для того, чтобы увеличить свой потенциал, они решили пойти путем увеличения числа эсперов. То есть, клонировать их. И знаешь, что получилось в итоге?

Ширай не могла пошевелиться.

Рука, вытянутая в просвет между столами могла только раскачиваться в воздухе. Она не могла ни отодвинуть столы ни ударить стоявшего перед ней врага.

При взгляде со стороны Мусуджиме выглядела в общем-то удовлетворенной. Она разорвала свою юбку и перевязала бедро, чтобы остановить кровотечение.

Микото Мисака всё ещё не появилась.

Посетителям и персоналу пришлось убежать из-за того, что тут разгорелась такая яростная

схватка, и суматоха должна была распространиться наружу. Может быть, этот шум не дошёл до ушей Микото? Или же Микото решила, что это происшествие не имеет никакого отношения к «обломку»?

Ширай не хотела, чтобы Микото появилась здесь, но в отсутствии Микото она не чувствовала себя в безопасности. Может быть, она разбиралась с другими приятелями Мусуджиме?

И что было ещё более невероятным...

«Выражение лица Мусуджиме... почему она так уверена в себе?... Она что, думает, что даже в таком состоянии может победить Онэ-сама?...»

Ширай была очень этим озадачена, а Мусуджиме неторопливо продолжила:

— Могут описать это лишь словом «ужасающе». Эти козлы отпущения, которых создали, не имели даже одного процента способностей. Несмотря на то, что и это довольно впечатляющая величина по стандартам нашего мира, если бы им пришлось сражаться с сильным эспером, даже десять или двадцать тысяч из них не смогли бы с ним сравняться.

Аваки Мусуджиме, залитая кровью, продолжала разрывать свою юбку и перевязывать рану на лодыжке.

Ширай предположила, что наверное, слишком сильно задела гордость Мусуджиме, и та растягивает эту «ситуацию решительной победы», и потому болтает без умолку.

Юбка Мусуджиме стала очень короткой, и из-под неё было видно не только её белье, но она не обращала на это внимания. Вместо того, она лишь слегка улыбнулась.

— Ширай-сан, дети, которые были созданы при помощи технологии клонирования, имеют такой же набор генов, как и оригинал, и даже структура мозга у них одинакова. И всё же их способности настолько сильно различаются. Как ты думаешь, почему?

От самоуверенность, которую распространяли слова Мусуджиме Ширай тошнило, но если она не будет обращать на неё внимания, Мусуджиме станет неинтересно, и она покинет сцену вместе с багажной сумкой.

— Такой... такой глупый вопрос. Разве ты не знаешь, как составляется рейтинг школ Академгорода?

Даже если оба они совершенно одинаковы, при разном воспитании получатся разные результаты. Поэтому есть много путей развития эсперских способностей, поэтому школьные стандарты различаются.

Однако, Мусуджиме сохраняла спокойствие.

— Не-а, клонов воспитывали в среде, в которой они должны были развить одну и ту же силу. Однако результаты были очень разочаровывающими. У них был одинаковый мозг, но всё равно они не могли достичь того же результата. Не думаешь ли ты, что есть другие факторы, кроме мозга, которые влияют на качество? Тогда, если нам удастся найти эти условия, сможем ли мы использовать способности без такого счетного устройства как человеческий мозг?

Аваки Мусуджиме не обращала внимания на кровь, забрызгавшую ей лицо. Она перестала оказывать себе первую помощь, и сказала:

— Другими словами, начнем с того, нужен ли человеческий мозг для развития способностей?

Ширай невольно выдохнула холодный воздух.

Способности, развитием которых занимались в Академгороде, были главным прорывом в квантовой механике. Использование «собственных реальностей», то есть, реальности, наблюдаемой при помощи намеренного искажения мысленных вычислений и способности принятия решений, чтобы вызвать неестественные изменения в радикально микроскопическом мире для создания определенных явлений.

— Что... ты сказала?

Ширай не могла не отреагировать.

— Уроки Академгорода... включают самую развитую нейронауку.

— Это верно. Однако, имея дело с явлением... которое состоит в том, чтобы наблюдать и анализировать цель, только ли люди способны на это?

Мусуджиме радостно сказала:

— Например, растения могут обнаруживать солнечный свет. Некоторые растения закрывают цветы и складывают листья на ночь. Не говори мне, что эти растения не наблюдают мир?

Мусуджиме хотела остановить кровь из раны на плече, но больше отрывать от юбки было нечего. Ей оставалось только оторвать рукав своего зимнего пиджака и использовать его как повязку.

Ширай почувствовала, что это плохо.

Как только Мусуджиме закончит с перевязкой, она перейдет к следующему пункту. Судя по нынешней ситуации, единственное, что может остановить Мусуджиме - это её собственная болтовня.

— Слишком... это слишком глупо. Просто смехотворная идея. Если ты считаешь реакцию на солнечный свет наблюдением, тогда и постеры и фотографии, которые реагируют на ультрафиолетовые лучи тоже имеют какую-то способность к наблюдению? Главное при создании способностей должно быть в том, как они смотрят на них, верно? Так что, уроки, которые дает Академгород, служат для того, чтобы помочь каждому ученику найти «персональную реальность», которой нет ни у кого другого. Что нужно для способностей это не особые чувства, а особые способности к обработке информации.

Но слова Ширай не вызвали никакого эмоционального отклика у Мусуджиме.

В данный момент Мусуджиме оставалось обработать только рану в боку. Сначала она хотела перевязать её поясом, на котором висел военный фонарик, но этот пояс был сделан из металлических пластинок и похоже, не годился для такой цели.

Поэтому, ей оставалось только воспользоваться розовой тканью, обернутой вокруг груди, и обмотать ею поясницу. Похоже, для неё было вполне нормально обнажиться при постороннем, поскольку обе они были одного пола. Она стянула зимний пиджак, у которого остался только один рукав, и прикрыла им обнаженную грудь, но это действие было довольно спутанным.

— Ты имеешь в виду, что без высокого уровня умственной деятельности невозможно развить способности?

— Именно так.

Ширай ответила, но в глубине души она почувствовала неуверенность, поскольку казалось, что Мусуджиме заманивает её, чтобы возразить. Лучшим доказательством было то, что Мусуджиме, похоже, не была обеспокоена своими собственными доводами.

— Тогда как насчет муравьев? Муравьи умеют работать в команде, ходить по кругу и строить свои муравейники, и даже искать пищу. К тому же, муравьи умеют заключать некоторые соглашения. Они могут помочь странным насекомым вроде тлей, отгоняя божьих коровок, и получают от них «лесной мёд». Другими словами, у них есть самые оригинальные разумные объяснения... если ты отвергнешь структуру их мышления, это будет то же самое, что отрицать процессы мышления, которые отличаются от человеческих, но похожи на них.

Мусуджиме проверила, насколько туго прилегает эта замена бинту.

— Ты в сущности неразумна.

— Почему это неразумно? Муравьев классифицируют по их физическим характеристикам, есть муравьи-самцы, королевы и рабочие муравьи, что означает, что они знают об общественном разделении труда. При помощи своих антенн они могут обмениваться сигналами, а у некоторых из них есть даже излучающие свет органы. На каком основании ты думаешь, что их психическая деятельность находится на низком уровне? Что для тебя высокий уровень психической деятельности человека? Даже у насекомых есть своя логика и моральные принципы. Даже муравьи знают, что должны защищать своих личинок.

Аваки Мусуджиме слабо улыбнулась.

— Даже муравьи могут наблюдать за окружающим.

Она сделала небольшую паузу и продолжила:

— На каком основании ты должна сделать выбор между нами и муравьями в том, у кого из нас правильная картина мира? На каком основании ты можешь сказать, что муравей никогда не сможет использовать экстрасенсорные способности?

Куроко Ширай вздрогнула.

От того, что отвергалась основная идея сверхспособностей, её охватила дрожь.

Она уставилась на «предмет» рядом с Аваки Мусуджиме.

— Есть множество живых организмов, стоящих на равных с человеком, нет, возможно, превосходящих его. Если ты с этим не согласишься, это будет просто проявлением твоего человеческого высокомерия.

Мусуджиме спокойно улыбнулась, ощупывая кончиками пальцев поверхность багажной сумки.

— Переключив мышление в другом направлении ты увидишь, что «ответ» очень близок к нам. Это так, он совсем рядом с нами.

Поверхность багажной сумки блестела в лучах света.

«Обломок».

«Силикорунд».

«Дерево диаграмм».

Первоклассный, огромный, сложный.... Искусственный мозг, которому не хватает совсем чуть-чуть гибкости по сравнению с человеческим.

— Куроко Ширай-сан, этот термин «мозг», нельзя ли его использовать не только по отношению к человеку? Если ты сторонник превосходства человека, и вообще не можешь принять такую простую истину, я может быть, немного расстроюсь.

Даже муравей может наблюдать за окружающим миром.

Если есть мозг, можно создать и сверхъестественные способности.

Это не обязательно должен быть человек.

Если так... если так... если так... Куроко Ширай уставилась на багажную сумку, стоявшую рядом с Аваки Мусуджиме.

— Не говори мне... ты думаешь, что ядро этой штуки... может создать способности такие же как у нас? Ты серьёзно? Это такая же смехотворная идея, как то, что у робота может быть душа.

Однако...

Если взглянуть глубже, требуется ли высокоуровневая система вроде «человеческой души» для того, чтобы «наблюдать и анализировать реальность»? Ширай начала терять уверенность.

Наоборот, Мусуджиме выглядела довольно уравновешенной.

— Верно, можно достичь этого уровня прогресса. Машина есть машина в конце концов. Когда искусственный интеллект системы стабилизации и автонастройки цифровой камеры встречается с явлением, процессор делает именно так - упорядочивает пиксели изображения в соответствии с информацией. В терминах обработки информации это совершенно отличается от наблюдения явления.

Она выглядела довольно уверенно.

— К тому же, мы убедились, что не можем найти никаких растений и животных кроме человека, которые могут использовать сверхспособности. Верна ли моя точка зрения - большой вопрос.

Она похлопала по поверхности багажной сумки и продолжила:

— Но с этой штукой мы можем продолжить предсказания. Пока у нас есть этот суперсимулятор, который может достоверно симулировать что угодно, не проблема найти то, что весь мир ещё не открыл, или даже любые изменения в биологической эволюции спустя 10000 лет. Поэтому мне нужен «обломок» для того, чтобы починить «Дерево диаграмм». Я хочу, чтобы оно решило, рассмотрев все возможности, есть ли живые организмы кроме человека, которые могут развить сверхспособности.

Глаза Мусуджиме странно заблестели.

Ширай подумала, что такой блеск называется паранойей.

— Для этой цели... ты хочешь тайно сотрудничать с посторонними организациями?...

— Верно. Даже если я заполучу драгоценный «обломок», я не смогу починить его сама. Поэтому мне нужно работать с организацией, у которой есть технология, знания и мотивация.

Аваки Мусуджиме засмеялась.

Этой организации скорее всего неинтересны идеи Мусуджиме. Вероятно, у них есть другие мотивы. Мощност «Дерева диаграмм» слишком велика, организаций, которые хотят его получить наверное, больше, чем у собаки блох.

— Ширай-сан, что ты почувствовала, когда впервые применила способности?

Ширай не могла пошевелить даже мизинцем, шевелились только её губы.

Она лежала ничком под столом, говоря безразлично:

— Ни... ничего особенного. Взрослые, которые были рядом, были поражены, а я сама не особо удивилась. Для меня в этом не было ничего особенного.

— Правда?... Честно говоря, я была действительно напугана.

Мусуджиме вспомнила своё детство и сказала:

— Когда я подумала, что можно сделать с этой способностью, я была действительно напугана. Я испугалась ещё сильнее, когда в самом деле сделала это. Ширай-сан, в этом мире я больше всего боюсь такой способности. Этой способности, которой можно убивать людей всего лишь небольшим усилием воображения.

Сейчас эта девушка уже не дрожала от страха.

— Однако я всегда принимала, что это моя судьба. Только люди обладают такими способностями. Люди проводили исследования в некоторых особых областях, обнаружили эти способности, и использовали их для особых целей. Другими словами, я была вынуждена иметь эту силу. Раз я не могла этого избежать, я могла только терпеть это. Однако во мне шевелилось сомнение.

Мусуджиме улыбнулась.

Её рот вытянулся в тонкую длинную линию, похожую на трещину на тающем мороженом.

— Если я не единственная, у кого есть такие способности, тогда почему я вынуждена их иметь? Если этой силой, могут обладать не только люди, почему люди должны ее иметь? Если это не обязательно должна была быть я, почему это оказалась я? Ширай-сан так доверчива, и всё же никогда об этом не задумывалась. Ширай-сан. позволь мне сказать тебе, эти дети-эсперы, которые только что были со мной, думали примерно так же. Конечно, это не касается взрослых. В том здании я действительно использовала их в качестве щита, но они сами предложили мне это. Прежде чем потерять сознание, они даже улыбались со словами... «Надеемся на тебя».

Есть много случаев с нулевиками, которые не могут обрести способности и обращаются ко злу.

Но у каждого события есть две стороны.

Иногда встречаются люди, способности которых так велики, что они не могут к этому приспособиться.

Эта штука под названием способности похожа на монстра из фильмов ужасов.

Если они хотят жить в мире с обычными людьми, им следует быть осторожными, ходя по улицам. Стоит только им приложить слишком большое усилие, и они смогут разрушить окружающие здания. На самом деле эсперам со способностями на уровне Рейлгана вообще не должны разрешать напрягаться изо всех сил; вместо этого, их способности должны подавляться. В определенном смысле это все равно, что жить постоянно закованным в кандалы.

— Действительно ли нам нужно обладать такими силами? Разве ты не хочешь знать ответ? Не важно, есть ли в этом необходимость, по крайней мере мы должны в этом убедиться, не так ли?

Аваки Мусуджиме медленно развела руками.

Словно приглашала Куроко Ширай.

— Думаю, что ты причиняла боль другим людям при помощи своей способности, верно? Должно быть, ты уже задумывалась раньше: почему ты обладаешь такой силой?

Словно она хотела обнять Куроко Ширай и убедить её изменить мнение.

Причиной, по которой Мусуджиме не нанесла Ширай последний удар было то, что она хотела, чтобы та выслушала эти слова.

— Я в этом уверена, потому что ты похожа на меня. Я могу закрыть глаза и представить, как ты причиняла боль другим. Так что...

Словно она пела своей возлюбленной...

Аваки Мусуджиме подавала сигнал: «Я с самого начала не хотела тебя убивать».

— Я понимаю эту твою боль лучше, чем кто-нибудь другой. Раз я понимаю твою боль, я знаю, как от неё избавиться. Ну, так что насчёт этого, Ширай-сан? Если тебе интересно узнать правду, я могу позволить тебе вступить в наши ряды.

По выражению лица Аваки Мусуджиме было видно, что она пошла на риск того, что здесь появится Микото Мисака, и так много говорила, только чтобы прийти к этому выводу.

Ни один эспер не смог бы проигнорировать эти слова.

Перед каждым эспером в этом городе, в том числе и перед этой парочкой, вступившей в схватку, стояли похожие проблемы.

А именно: «как использовать свою способность, чтобы нанести больший ущерб противнику».

И «насколько велик ущерб»?

Насколько это больно? Насколько невыносимо? Может ли он всё уничтожить? Помешают ли ему? Может ли он победить, или даже уничтожить врага?

И когда всё закончится, они будут дрожать от страха.

Почему я владею такой силой?

Начнем с того, должен ли я владеть такой силой?

Её основные ценности пошатнулись.

— Я отказываюсь.

Заваленная столиками Ширай бросила на Мусуджиме резкий взгляд, и сказала глухим, утрашающим голосом.

— Я думала, что ты захотела сделать это, создала эту кучу проблем под влиянием какого-то идеала, но причиной была только эта мелкая мыслишка? Онэ-сама права, у злодеев действительно маленькие носы и глаза.

— Что... ты... сказала...?

— Моя реакция должна быть нормальной, верно? Что тебя так шокировало? Как может вся эта тупая, самовлюбленная чушь, которую ты несла, увлечь меня, Куроко Ширай? Глядя с таким уверенным видом ты что, думала, что после того, как ты убедишь меня, я помогу убедить Онэ-сама? Или ты была достаточно обижена и любишь слушать мои саркастические реплики?

Ширай немного помолчала и продолжила:

— Кроме того, какие животные? Какая эволюция? Какая возможность? Даже если бы мы смогли дать какому-то виду муравьев развитие и сверхспособности, нам-то от этого какая польза?

— Какая польза? Ты всё ещё не поняла? Если другие живые существа кроме человека могут использовать способности, нам не нужно будет быть монстрами вроде «телепортеров». Прежде всего, нам не будут нужны такие опасные способности.

— Какая глупость. Что я пытаюсь сказать, даже если мы найдем какие-то возможности, чем это изменит наше положение, если мы и так уже эсперы?

— ...

— Если ты делаешь это для будущих поколений, я может, растрогаюсь, и даже заплачу. Но для нас, уже эсперов, какой смысл в появлении такой возможности?

Ширай сделала паузу.

Рука, которая была протянута в просвет между столиками теперь твердо опиралась на пол.

— К тому же, в идее «сверхспособностей, причиняющих боль другим людям», на самом деле нет особых амбиций. До того, как починят обрушившийся мост через реку, я могу использовать свою способность чтобы помочь людям пересечь реку. Если людей завалит в подземном переходе, я смогу помочь им выбраться на поверхность. Если пользоваться способностью правильно, что в ней плохого?

Сваленные в кучу столики слегка затряслись, издавая дребезжащий звук.

Куроко Ширай стиснула зубы, выжимая из своего обессиленного и избитого тела все силы.

— Как по мне, эти твои мечтательные слова абсолютно неубедительны. Боишься своей способности? Не хочешь причинять другим боль, и потому не хочешь этой силы? Звучит красиво в твоих устах, но кто изранил меня до такой степени? Если хочешь знать, правильно ли ты действуешь, просто посмотри на мои раны. ВОТ ОТВЕТ!

Куча столиков, навалившихся на девушку, продолжала дрожать.

Девушка прижала руки и ноги к полу. Она напрягла мышцы изо всех сил, не обращая внимания на то, что из ран хлынула кровь.

— С этими опасными способностями мы станем опасными людьми? С этой силой мы станем важными людьми? Ты мыслишь примитивно, ДУРА! Для меня и Онэ-сама жизнь тоже не течет так уж гладко! Мы упорно трудимся, чтобы придумать как помочь всем, так, чтобы завоевать общее признание и прочно встать на ноги в обществе!

Гора столиков яростно затряслась.

Чтобы ускользнуть из-под этого сильного давления, Куроко Ширай напряглась ещё больше.

— Ты посмотри только на Онэ-сама, которая носится туда-сюда! Стоит ей только применить Рейлган на полную мощность, и она могла бы решить все свои проблемы за минуту! Но она не хочет, чтобы всё закончилось кровавой неразберихой, так что отказалась от простого способа уладить проблемы и даже добровольно подвергает себя опасности! Не только меня, даже тебя, врага, она хочет спасти тебя! ИМЕННО ПОЭТОМУ ОНА ИМЕЕТ ПРАВО НАЗЫВАТЬСЯ МОЕЙ «ОНЭ-САМА»!!!

Дребезжащий звук перешел в треск.

Гора столиков начала разваливаться.

Ужасающий груз, давящий на девушку, начал разваливаться.

— В СУЩНОСТИ, ТВОИ ДОВОДЫ ТОЛЬКО ПОКАЗАЛИ ТВОЁ ВЫСОКОМЕРИЕ И ПРЕЗРЕНИЕ К ПРОЧИМ СМЕРТНЫМ! Я ХОЧУ СКРУТИТЬ ЭТУ ТВОЮ ПРОГНИВШУЮ ЛИЧНОСТЬ! КОГДА ТЫ ПОТЕРПИШЬ ПОРАЖЕНИЕ ОТ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА ВРОДЕ МЕНЯ, ТЫ ПОЙМЕШЬ, ЧТО ТЫ САМА ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК! И ТОГДА Я СОБИРАЮСЬ ВЕРНУТЬ ТЕБЯ, КАК ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА, ОБРАТНО В ОБЫЧНЫЙ МИР!!!

Куроко Ширай встала.

Кровь продолжала течь из ее ран, заливая одежду и тело. Она схватилась за напольную лампу и опустила руки. У неё больше не было сил, чтобы телепортироваться.

Однако...

И что с того?

Выражение лица Ширай говорило: я могу побить тебя даже без способности.

Своими действиями Ширай хотела показать, что для того, чтобы побить врага не нужно особых

способностей.

Пока есть твёрдые убеждения.

Куроко Ширай бесстрашно двинулась вперед.

Вперед.

Один шаг, два шага, три шага.

Она споткнулась, не в состоянии удерживать равновесие. Она даже не могла поднять лампу, так что просто волочила ее.

Однако устрашающий напор ее движения заставил Мусуджиге отступить.

Мусуджиге потрясённо вскрикнула.

Ширай - ужасающий человек.

Не важно, есть у нее способность или нет. Независимо от этого, Ширай - ужасающий человек.

Аваки Мусуджиге прикрывала грудь пиджаком, у которого остался всего один рукав, и, сидя на полу, отползала. Она могла быстро сбежать при помощи Точки перемещения, но об этом она забыла. Страх и беспокойство лишали её способности рассчитывать координаты. Её глаза больше не видели ничего, кроме медленно приближающейся Куроко Ширай.

— Я проиграю.

Аваки Мусуджиге сделала безосновательный вывод.

— Я проиграю. Причины нет, но я определенно проиграю.

Куроко Ширай была уже прямо перед ней. Сидевшая на полу Мусуджиге посмотрела вверх и встретила взглядом с смотревшей вниз Ширай.

Ширай медленно занесла руку.

Лампа медленно поднялась за голову с парой косичек, словно бейсбольная бита.

Устрашающее оружие.

Хотя у Мусуджиге была способность Точки перемещения, всё равно она была обычной старшеклассницей.

Звяк. Послышался легкий звук удара. Военный фонарик выпал из руки Мусуджиге на пол.

«Я проиграю», — решила Мусуджиге.

Пользователь Точки перемещения Аваки Мусуджиге определенно не может победить мгновенного телепортера Куроко Ширай.

Но...

Но...

Но.

Строго говоря, Куроко Ширай остерегалась этого с самого начала.

На самом деле эсперам не нужно использовать свои способности как оружие.

Поскольку Мусуджиме работала со сторонними организациями, Ширай должна была об этом подумать.

А именно, не получила ли Мусуджиме какого-то оружия от своих союзников?

БАХ! Послышался выстрел.

В этот момент Куроко Ширай уже подняла вверх обе руки — совершенно незащитная перед нападением противника — и медленно повернулась, чтобы посмотреть на свой живот.

На животе в её одежде появилось отверстие, из которого вытекала жидкость магического цвета. Полсекунды спустя стеклянное окно за её спиной разлетелось на куски.

Действие кондиционера ослабело. Прохладный ночной ветер проник в помещение.

Тело Ширай качнулось назад.

Под весом тяжелой лампы она упала на пол.

— Ха...

Аваки Мусуджиме засмеялась, но ее правая рука дрожала.

Белый дымок поднимался от дула ее пистолета.

— Ха... ха...

Аваки Мусуджиме победила медленно приближавшуюся Куроко Ширай.

Но в то же время она кое-что признала.

То, что обладание способностями - не главная проблема.

Она всегда обвиняла сверхспособности в том, что причиняла боль другим людям, но сейчас она не воспользовалась силой Точки перемещения. Даже без способности она в конце концов причинила боль человеку. В конце концов ответственность должны были взять на себя не способности, а она сама, их контролирующая.

«В конце концов... это всё...»

Мусуджиме почувствовала, что её губы, язык и глотка невероятно пересохли, настолько пересохли, что она ничего не могла слышать.

Поэтому она могла только молча прийти к выводу.

Тот, кто за всё это в ответе.

До этого момента причина по которой страдали люди вокруг неё...

Смехотворное ощущение пустоты на пальце.

— Уу... а... А...?!

Мусуджиме охватила подозрительность.

Опустив голову, она увидела, что хотя правая рука всё ещё сохраняла такое положение, словно держала пистолет, сам пистолет исчез.

ПАУ! Издалека донесся легкий звук удара.

Пистолет неожиданно свалился на пол в пятнадцати метрах от неё.

Точка перемещения.

Разумеется, Аваки Мусуджиме не собиралась телепортировать пистолет. Но то, чего она не собиралась делать, случилось. Мусуджиме задумалась о том, что бы это значило, но в этот момент...

Она потеряла полный контроль над своей способностью.

БРРУУУУМММММ!!!

Всё в радиусе пяти метров от Мусуджиме — стулья, столики, ножи, вилки, ложки, декоративные растения, тарелки, багажные сумки — исчезло. Как будто вокруг неё было описан идеальный круг, в котором исчезло всё. Столики и стулья, находившиеся на его окружности, были с громким шумом раздавлены и разорваны на части неожиданно появившимися предметами. Если бы не тот факт, что телепортер не может телепортировать другого телепортера, даже Ширай отбросило бы на эту окружность.

— ...

Мусуджиме выглядела исключительно хладнокровной. Она подняла указательный палец и медленно согнула его.

В ту же секунду пистолет вернулся в её руку. Однако сквозь него торчала ложка. Похоже, что телепортировав пистолет, позже она телепортировала в то же место ложку. Даже дилетант сообразил бы, что пистолет больше не годился для стрельбы.

Если присмотреться, то находившиеся на окружности предметы продолжали двигаться, создавая что-то похожее на торнадо. Торнадо из протискивающихся друг мимо друга предметов, разрывающих и уничтожающих друг друга, образуя рой обломков.

Нет смысла брать то, что она не сможет использовать. Мусуджиме нетерпеливо отбросила пистолет прочь. Пистолет был снят с предохранителя и поэтому взорвался, но Мусуджиме это было всё равно.

Кружившееся вокруг Мусуджиме торнадо внезапно остановилось.

Предметы и обломки, продолжавшие появляться и исчезать внезапно остановились и упали на пол.

— Я тебя сейчас убью...

Прорычала Мусуджиме.

Пот продолжал стекать по её груди, словно жир, вытопленный сильным жаром из мяса для барбекю.

— Я ОБЯЗАНА ТЕБЯ УБИТЬ!!! Я НИ ЗА ЧТО НЕ ПРОЩУ ТЕБЯ!!! ТЫ ПОСМЕЛА РАЗРУШИТЬ ВСЁ, ЧТО У МЕНЯ БЫЛО!!! ЕСЛИ БЫ НЕ ТЫ, МОЯ ЖИЗНЬ НЕ БЫЛА БЫ ТАКОЙ ЖАЛКОЙ!!!

От этих оскорбительных и злобных слов Ширай, лежавшая на полу, слабо засмеялась.

Мусуджиме бросила на Ширай злобный взгляд, словно хотела задушить Ширай собственными руками. Однако она неожиданно взглянула вверх.

— Ха... ха-ха-ха! Ну разве не невероятное совпадение, Ширай-сан?

Послышался звук полицейской сирены. Похоже, вся эта суета привлекла внимание Анти-навыка.

— Но я не собираюсь позволить этому маленькому препятствию помешать мне! Я ТЕБЯ УБЬЮ! ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ БУДЕШЬ ДАЛЕКО, Я МОГУ ПРЕРВАТЬ ТВОЮ ЖИЗНЬ. Я НЕ ТАКАЯ КАК ТЫ; Я ОСОБЕННАЯ!!!

Челюсть Мусуджиме дрожала, когда она, пошатываясь, встала.

— ... Учителя сказали мне, что я пострадаю, если попробую переместить что-нибудь тяжелее тысячи килограмм, но теперь мне уже всё равно. Максимальный предел моей Точки перемещения — 4520 килограмм. Я могу сбежать и нанести удар по этому месту. Я могу разрушить это здание, пока ты будешь здесь.

Мусуджиме глухо сказала:

— Хо-хо-хо. Я собираюсь тебя уничтожить. Раз ты уничтожила меня, я определённо хочу отомстить. Интересно, что станет с твоим телом, когда всё здание рухнет на тебя, а, Ширай-сан?

Услышав слова Мусуджиме, Ширай ничего не сказала. Она могла только смотреть в потолок, лёжа неподвижно, как труп.

Мусуджиме сплюнула на пол, и оглянулась по сторонам, подобрав тот пиджак с одним рукавом. Она надела его и оглянулась в поисках багажной сумки с поломанной ручкой.

— А... тебе всё ещё нужна эта штука?

— !

Услышав это, Мусуджиме обернулась и увидела улыбающуюся ей Куроко Ширай.

Даже когда её тело было так изранено, воля Ширай не позволяла ей сдаваться. Её губы изогнулись в саркастической усмешке.

Мусуджиме с силой ударила Ширай в живот. Ширай покатила по полу, разбрызгивая кровь. Однако глаза Мусуджиме были налиты кровью, и она, не обращая внимания на Ширай, повернулась и ухватила багажную сумку. В данный момент цели и методы Мусуджиме больше не соответствовали друг другу. Чем закончится эта ситуация, и какие у нее планы на будущее

больше не казалось ей важным.

С искаженным лицом Мусуджиме потащила за собой сумку и растворилась в воздухе.

Напротив, Куроко Ширай в данный момент была неспособна использовать свою мгновенную телепортацию.

Если она останется тут, то подвергнется нападению Мусуджиме.

Максимальный предел 4520 килограмм.

Если Мусуджиме применит силу на полную, её тело тоже пострадает. Но ей всё равно. Скорее она вытерпит боль и уничтожит этот этаж вместе с телом Ширай. Нет, не только этот этаж. Если этаж рухнет, по принципу домино разрушится и всё здание.

Ей надо бежать.

Даже тупица понял бы это. Однако Ширай и пальцем не могла пошевелиться.

«Онэ... сама...»

Этот тихий зов сорвался с губ девушки.

Но эта проникновенная мысль была безжалостно заблокирована дальним расстоянием.

Часть 3

В ресторане царил хаос. Окна были разбиты, и ранее аккуратно расставленные столики валялись перевернутыми. Пол был усеян листками меню, по которым потоптались убегающие посетители и разбитыми тарелками. Весь пол был забрызган кровью, и к тому же на нем лежала раненая девушка. Все посетители и персонал исчезли, и только яркий свет и неподходящая к обстановке легкая французская музыка заполняли помещение. Из-за того, что окна были разбиты, от кондиционера не было толку.

— ... Эх...

Куроко Ширай, лежавшая на полу вся в крови, попыталась пошевелить пальцами. Её пальцы чуть согнулись, но это и был предел её возможностей. Она не могла пошевелить ни запястьями ни ногами. Она не могла встать и уйти отсюда на своих двоих; даже уползти она не могла. Мысли в ее голове смешались; она была не в состоянии воспользоваться мгновенной телепортацией.

Ширай подумала, что всё, что она может сделать — это остаться тут и умереть.

Аваки Мусуджиме уже ушла. Однако должно быть, она была недалеко. Когда убегаешь при помощи телепортации, используя Точку перемещения, расстояние и время не имеют значения, поскольку Точка перемещения позволяет игнорировать любые препятствия вроде дорог и стен, так что главная проблема состоит в том, как скрыть своё местонахождение.

К тому же, Мусуджиме испытывала сильный страх, когда телепортировала саму себя.

Чтобы сократить число своих перемещений, она должно быть, тщательно выбирала каждую точку, в которую собиралась телепортироваться. Поэтому как раз сейчас она могла прятаться где-то и обдумывать самый безопасный путь отступления.

Прежде чем уйти, Мусуджиге заявила:

Она определённо убьёт Куроко Ширай. Она определённо использует всю свою силу и переместит массу в 4520 килограмм, чтобы раздавить умирающую Куроко насмерть.

Ширай не знала, когда Мусуджиге начнет действовать.

Может быть, это случится через пять секунд, а может быть - через пять минут. Однако это будет не через пять часов или пять дней.

Как бы там ни было, если она не убежит, то наверняка умрет.

«Это... ужасно...»

Слипшиеся от крови волосы прилипли к её лицу, и даже попали в рот.

«Это слишком отвратительно... Я позволила сорваться с крючка врагу, который меня не убил... и в конце концов спровоцировала её, заставив потерять контроль над её способностями... похоже, теперь Куроко Ширай придется склониться в извинениях перед многими людьми».

Первой, перед кем она хотела склониться в извинениях была некая девушка.

Микото Мисака.

Ширай не была подругой детства Микото Мисаки и их родители не были близкими друзьями. Ширай встретила Микото только после того, как поступила в среднюю школу Токивадай... то есть, после апреля этого года. К тому же, они не встречались с ней намеренно, просто иногда они пересекались в одной школе, в одном здании.

Тем не менее, Ширай многому научилась у Микото.

Хотя они только время от времени встречались в школе, этого было достаточно, чтобы Ширай изменилась.

Чему Ширай научилась у Микото так это некоторым основополагающим вещам.

Хорошие манеры служат не для того, чтобы ими красоваться, а для того, чтобы другие люди чувствовали себя комфортно.

Вежливость не должна навязываться другим, но должна использоваться как руководство.

Помочь другому означает не выразить гордость, а выслушать человека о том, какие у него проблемы.

Достоинство нельзя использовать, чтобы защищаться в одиночку, его можно обрести только защищая других.

Микото не поучала Ширай всему этому.

Но она была образцом для подражания.

От этого Ширай чувствовала себя ничтожной. Хотя действия Микото выглядели довольно грубо, они всё же были основаны на некоторых базовых принципах, хотя и не очень формальных. Даже в уличной драке Микото не нарушила бы правил, так называемого

«бойцовского этикета». Ширай всё ещё чувствовала, что её Онэ-сама находится на совершенно другом уровне, чем она, знающая только как создавать видимость, не понимая глубокого значения.

Если бы это была она...

Если бы на её месте была Микото Мисака, она бы определенно не сделала этой ошибки.

Ширай была практически уверена в этом. Хотя это была мысль высоकोмерного, жаждущего и лицемерного чужака, Ширай всё равно в это верила. Если бы на её месте была Рейлган, она не обращала бы внимание на уровень опасности. Она бы с улыбкой ринулась в битву, не давая врагу времени передохнуть, немедленно подавляя врага и вышла бы из неё без царапинки.

Для неё нынешнее состояние Ширай не имело бы значения.

Не важно, насколько плохой была бы ситуация, она бы не отступила.

Она бы подбежала к Ширай, понесла бы ужасно обессилевшую Ширай, сказала бы ей несколько ободряющих слов, и в последний момент выбежала бы из здания.

Она бы наверное спасла свою тупую кохай, лежавшую здесь.

Куроко Ширай вспоминала имя и лицо Микото Мисаки.

Затем она улыбнулась.

«Хотя Онэ-сама идеальна, может быть, я ожидаю от неё слишком многого».

Как раз когда Ширай насмеялась над собой, вокруг послышался треск, словно от стекла, которое сжимают. Началось... вяло подумала Ширай. Хотя такого явления при мгновенной телепортацией и телепортации с помощью Точки перемещения не было, Ширай знала.

Похоже, через десять секунд, масса в 4520 килограмм пересечет пространство и ударит в неё.

Сквозь разбитые окна доносился шум автомобильных моторов, какого раньше не было, но комната была наполнена устрашающей тишиной. Этот контраст был таким большим, что Ширай хотелось засмеяться. Хотя ей не было слышно неподходяще легкой французской музыки, звучащую фоном, от этого еще сильнее бросало в холод.

«Я не хочу умирать», — подумала Ширай.

В то же самое время она знала, что Микото Мисака её не может услышать, и всё же Ширай не могла не продолжать взывать к ней в глубине души.

Исключительно в расчете на то, что Рейлган может услышать эту суматоху и прибежит сюда.

«Умоляю тебя...»

Ширай не могла сдвинуться с места.

Но если бы кто-то поддержал её, может быть, она смогла бы идти.

Если бы в этот момент появился спаситель.

Если бы кто-то смог появиться в последнюю минуту, как герой старого доброго кино.

«Умоляю тебя...»

Девочка с парой косичек продолжала молиться.

В этот последний момент, когда всё должно было закончиться.

«Пожалуйста, беги прочь... не вмешивайся в это... Онэ-сама...»

Куроко Ширай искренне молилась.

Атака Аваки Мусуджиме вот-вот начнется, и ей уже не спастись. Даже если кто-то действительно придет на помощь в этот момент, похоже, что спасти ее уже не успеют. Если бы Микото прибыла на место происшествия и увидела её лежащей на полу, она бы без колебания ринулась сюда. Микото даже не знала, что вот-вот будет нанесен дистанционный удар, и даже если бы она почувствовала это из-за исключительно острой настороженности, она бы наверное не сумела вынести Ширай из здания. В самом худшем случае их обоих раздавило бы насмерть падающим зданием, и вероятность этого была довольно высока.

Только...

Только...

«А...»

Ширай что-то услышала...

Топ топ топ... слышались шаги от входа на этаж, где не было никого. Может быть, они подумали, что лифт едет слишком медленно, так что побежали по лестнице.

Нет, не только звук шагов.

Были ещё и электрические разряды.

«А...НЕЕЕТ!!!»

Лицо Ширай сразу же побледнело.

Хотя она хотела остановить владельца этих шагов, она не могла пошевелиться.

Поэтому Ширай могла только кричать.

— НЕТ, НЕ ПОДХОДИ СЮДА!!!

То, что спаситель, который пришел за ней, появился в этот идеальный момент, тронуло Ширай настолько, что она готова была расплакаться. Она отчаянно прочистила горло, вкладывая последние крохи сил в то, чтобы выдать из себя голос.

— СЕЙЧАС БУДЕТ НАНЕСЕН ДИСТАНЦИОННЫЙ УДАР! НЕ ПОДХОДИ СЮДА! СКОРЕЕ УХОДИ! ВСЁ ЗДАНИЕ РУХНЕТ!!!

Куроко Ширай продолжала кричать, лежа на полу, залитая кровью.

Вокруг неё послышался треск. Возможно, удар в полную силу будет вот-вот нанесен, а может быть, им специально намекают.

— ...!

Ширай почувствовала сильнейшее беспокойство. Прежде всего, поскольку она телепортировалась в ресторан, она не знала расположения проходов в здании. Однако, по звуку казалось, что владельцу шагов потребуется больше десяти секунд, чтобы добраться сюда. Хотя расстояние было небольшим, понадобится много времени на то, чтобы обойти лифты и проходы, так что этот человек скорее всего не успеет.

Ширай не знала, что телепортирует сюда Мусуджиме.

Но объект массой 4520 килограмм — когда он опустится, он обрушит этаж и всё здание. Люди, которые будут находиться в здании определенно погибнут.

Она не могла позволить, чтобы это случилось.

Она определенно не могла позволить, чтобы это случилось.

— БЕ...ГИИИИИИИИ...!!!

Ширай готова была расплакаться. До самого последнего момента она хотела расплакаться, но уже было слишком поздно. В этот момент пространство внутри комнаты начало искажаться, словно она смотрела на него через выпуклые линзы. Возможно, пространство раздвигалось, изменяя давление воздуха, преломлявшего свет, отчего и возникло это явление.

Атака началась.

— ...!

Ширай стиснула зубы и собрала все свои силы.

Однако она всё ещё не могла пошевелить ни руками ни ногами. Даже пальцем не могла пошевелить. Куроко Ширай была по-настоящему расстроена. Если бы она была сильнее, она бы с лёгкостью воспользовалась мгновенной телепортацией и телепортировала бы человека, пришедшего чтобы её спасти. Кроме того, если бы она победила Аваки Мусуджиме, она бы не оказалась в таком критическом положении.

Но насколько бы она ни была расстроена, сил у неё от этого не прибавлялось.

Реальность была жестока.

«Онэ... сама...!»

Хотя Куроко Ширай едва держалась, она все равно пыталась собрать последние крохи сил. Она знала, что это усугубит её раны, и что это не поможет ни на каплю изменить ситуацию, но она всё равно не позволяла себе расслабиться и сдаться. В то же самое время она произносила последнюю молитву.

Она хотела, чтобы случилось чудо, и та сильная, но обычная девушка была бы спасена.

БУМ!!!

Похоже, молитва сработала. Луч оранжевого света прошел через пол и потолок.

Удар металла, разогнанного до трёх скоростей звука.

Наклонный горячий луч прошел через этаж как игла, с такой скоростью, что человек не мог уследить за ним. Как у лазерного луча не видно было ни начала ни конца, только прямая линия. От устрашающей скорости даже возник остаточный образ.

Увидев это, Ширай была ошеломлена.

Затем грохочущий звук сотряс всё здание. Оранжевая линия словно послужила запалом, породившим исключительно разрушительную бурю. Когда всё на этой линии было сдуто прочь или полностью разрушено, появилось огромное отверстие в два метра диаметром. Похоже, пол наклонился вниз и послышался звук падающих обломков бетона.

Рейлган.

Ширай, лежавшая на полу, вспомнила эту силу, и имя человека, ею обладавшего.

— Теперь, когда у нас есть отверстие для доступа, мы справимся.

Ширай слышала знакомый девичий голос.

Без беспокойства, без страха, без колебания, эти слова были полны уверенности, как будто эта девушка не обращала внимания на опасность.

— Хотя мне это и не нравится, я могу добраться только сюда. После этого мы можем лишь полагаться на твой кулак, чтобы вытащить её.

Услышав это, Ширай была шокирована.

Она невольно оглянулась.

Отверстие, проделанное Рейлган, выглядело как туннель, проложенный через бетонный пол. Обломки потолка и столиков, стульев и зонтиков были притянуты магнетизмом, слипшись вместе в наклонном проходе, образовав лестницу. По этим ступенькам бежал парень.

Они бы не успели, если бы им пришлось бежать по настоящей лестнице.

Раз так, им следовало просто не обращать на эту лестницу внимания.

Парень, который бежал вверх по этому самому нелепому короткому пути, который когда либо придумывали, не имел при себе никакого оружия. Не было похоже, чтобы у него была какая-то потрясающая способность. Тем не менее, он продолжал без страха бежать вверх. Его правый кулак был сжат крепко как скала в то время как он приближался к явно ненормальному пространству.

Искажение пространства достигло максимума менее чем через секунду, издавая треск.

В этот момент парень без малейшего колебания взмахнул кулаком.

Искажение похоже, было какой-то иллюзией. Хотя атака Мусуджиме была мощной, она не приносила ощущения реальности.

Масса в 4520 килограмм.

Кулак парня превратился в ужасающий молот, ударив в огромную массу.

БАХ!!! Кулак парня ударил в середину.

Парень стиснул зубы. Его кулак проигнорировал изменение в пространстве, двигаясь вперед.

Произошла удивительная вещь.

Внезапно послышался звук удара о сталь. Первоначально искаженное пространство похоже, было выровнено ударом кулака парня. Видимо, невидимый предмет, который преломлял свет, был отброшен далеко прочь.

Чтобы трехмерный объект вломился силой в пространственные оси одиннадцатимерного пространства! Ширай, которая овладела этими вычислениями, очень хорошо понимала, что это похоже на движение в неверном направлении по дороге с односторонним движением.

Нелепая сцена ошеломила Ширай. Парень сказал:

— А... мы немного опоздали. Извини. На этот раз я действительно был беспомощным, бегая вокруг как безголовый цыпленок. К счастью, по пути я встретил Микото... ВАУ, ЭЙ, ЭЙ, да ты же в ужасном состоянии?!

Похоже, парень только заметил, что Ширай была серьезно ранена, и сразу же подбежал к ней.

— Почему ты... рискуешь жизнью ради меня...?

Пробормотала Ширай. Тот, кто исправил искажение своей удивительной способностью, это не должен был быть стоявший перед ней человек.

Затем Ширай спросила:

— Мы же с тобой не встречаемся, да? Не важно, насколько ты силен, ты не должен был отдавать свою жизнь за меня. Почему ты бросился сюда без колебаний?

Услышав это, парень только ошеломленно замер на мгновение.

Затем он сказал:

— Ты спрашиваешь меня, почему? Я не знаю, как на это ответить. В сущности, проще уладить проблему, встретив её лицом к лицу, чем убегать. Честно говоря, если бы тебя можно было спасти даже если бы я сбежал, то я бы сбежал.

— Это же... не так просто, верно...? Не говори мне, что тебе... совсем не страшно?

Слова Ширай не изменили мнение парня ни на грамм.

Парень ответил без колебаний.

— Что касается этого, мне было страшно. Но я пообещал.

— Пообещал?

Спросила Ширай. Парень оглянулся, похоже, стараясь убедиться, что рядом никого нет. После этого он понизил голос и прошептал.

— ... Верно, я пообещал. Пообещал защищать Микото Мисаку и мир, который её окружает. Такое у меня соглашение с неким человеком без имени, который так быстро в неё влюбился.

Парень горько рассмеялся.

— Может быть, уже немного поздно, но я хочу тебя кое о чём спросить. Выполнил ли я обещание, данное тому парню?

Ширай не понимала, что этот парень имеет в виду. Подумав немного, она оглянулась.

Глаза Ширай сфокусировались на одной точке.

Микото Мисака. Рейлган, Туз Токивадая, которая бежала сюда через огромную дыру, проделанную к ней к сильно израненной кохай, со слезами на лице.

Как раз сейчас человек, которого Куроко Ширай больше всего хотела защитить был перед ней.

— ... Верно, ты выполнил его. Наполовину.

Ответила Ширай.

Вторая половина сейчас тащила багажную сумку и сбегала при помощи Точки перемещения.

— Правда?

Похоже, парень кое-что понял из слов Ширай, и не стал задавать вопросов. Он просто коротко кивнул.

А затем он сказал:

— Ну тогда пойду и закончу со второй половиной.

Между строк 4

Двигаясь по безопасному пути отступления, Аваки Мусуджиме уже добралась до границы Академгорода.

Она была вся изранена, на ней был зимний пиджак с одним рукавом, надетый на голое тело. Пиджак был застегнут не на ту пуговицу, но она этого не замечала. От того, что она перестаралась, используя свою способность, кровеносные сосуды по всему телу набухли, просвечивая сквозь кожу; дыхание её было тяжелым и горячим. Она всё время оглядывалась по сторонам, по-видимому, не зная, что делать дальше. Она непрерывно что-то бормотала под нос, и пот стекал по её лицу из-за того, что она нервничала. С того момента, как она потеряла свой военный фонарик, ей стало трудно контролировать свою способность. Окровавленными пальцами руки, в которой она обычно держала фонарик, она гладила багажную сумку с оторванной ручкой.

У неё возникло ужасное воспоминание.

Это было последствие того, что она телепортировала себя при помощи своей способности. Она вспомнила тот случай на занятиях, произошедший два года назад. В тот раз задание было

простым — телепортировать себя в комнату в городе. Но Мусуджиме просчиталась с координатами, и в результате её нога застряла в стене.

Сперва боли не было.

Поэтому Мусуджиме не придавала этому особого значения. Она потянула ногу, стараясь выбраться из стены. Но это было её самой большой ошибкой.

В тот же миг она услышала треск.

Шершавая поверхность разрушенной части стены терлась о кожу на ее ноге.

А затем была острая боль.

На извлеченной из стены ноги вообще не было кожи.

Словно...

Словно апельсин, с которого содрали шкурку. Нежная плоть и сеть кровеносных сосудов оказались совершенно обнаженными.

«Кя... А...АААААААААААА...!!!»

Тело Аваки Мусуджиме согнулось пополам. Её затошнило, всё сильнее и сильнее, и она пыталась сдержать рвоту. Её плечи судорожно дрожали, и после того как тошнота подступила к горлу, её запинаящиеся ноги застыли на месте.

Тошнота постепенно отступила.

Но остановившись, она уже не могла сделать ни единого шага вперед.

«И что... теперь...»

Аваки Мусуджиме уже и не знала, сколько раз она задавала себе этот вопрос.

Её сердце было разбито, она полностью потеряла цель, и теперь погрузилась в хаотичные мысли. Всё что она могла сделать, чтобы соединить осколки разбитого сердца - это выбрать себе случайную цель. Первое, что попало ей на глаза - всё та же багажная сумка. Хотя она уже не могла вспомнить, зачем ей вообще понадобилась эта вещь, ей надо было только передать её сторонней организации. Цель была не тут, но она всё медлила, оставаясь в том же состоянии.

«Я должна связаться с ними...»

Мусуджиме вытащила радиопереговорное устройство.

«Должна связаться с ними... связаться... связаться... это необходимо... ха-ха-ха... я не нарушила этот план, который все считали важным...»

В передатчике послышался знакомый голос её партнера. Мусуджиме улыбнулась как ребенок и начала разговор.

— А001 вызывает М000. Доложу о текущей ситуации, получив подтверждение кода.

Мусуджиге следовала протоколу связи, который она запомнила, и передала это сообщение. Однако из приемника послышался резкий звук. Мусуджиге оставалось только покрепче прижать приемник к уху, и слушать внимательнее. Слышались выстрелы, рев и крики. Такой ответ совершенно не соответствовал протоколу, и Мусуджиге почувствовала раздражение.

— А0001 вызывает М000. А0001 вызывает М000. ... ТЫ ЖЕ МЕНЯ СЛЫШИШЬ, ДА? ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ОТВЕЧАЕШЬ?!

После крика Мусуджиге из приемника донесся треск. Мусуджиге была перевозбуждена, и чуть не раздавила приемник. Ужасный вопль донесся из приемника; похоже, это кричал лидер сторонней организации.

Затем перестрелка сразу же прекратилась.

На фоне жалобных криков мужчины послышался низкий женский голос.

— Обмануть этих детей, чтобы они жертвовали своими жизнями ради твоей выгоды, а самому скрываться в безопасном месте, неплохая работёнка, ага? Хотя мой принцип - не использовать оружие против детей, я не буду колебаться применить его ради них.

Крики и выстрел раздались одновременно.

После этого в радиоприемнике стало тихо.

— ДУМАЕШЬ, Я ТЕБЯ УБЬЮ ТАК ПРОСТО???!!! ИДИОТ! КАК ТЫ ОБМАНУЛ ЭТИХ ДЕТЕЙ, И СКОЛЬКИХ ТЫ ОБМАНУЛ?! ДАВАЙ, КОЛИСЬ!!! КАК МНЕ СПАСТИ ЭТИХ ДЕТЕЙ?!

После этого из радиоприемника слышался только визг. Как Мусуджиге ни нажимала кнопки, как ни пыталась настроиться на сигнал, нормального приема не было. В данный момент никому больше не надо было связываться с Мусуджиге.

«А...а... связаться... нужно связаться... Я должна выйти на связь! Как это могло случиться? Если... если я потеряю свою цель... что мне тогда делать...?!»

Как ни трясла она и ни колотила радиоприемник, она не могла добиться никакого ответа. Мусуджиге не могла вытерпеть тишину, и заорала, грохнув радиоприемник об землю. Он разлетелся на мелкие обломки и шум полностью стих. После этого никакого шума уже не было. Казалось, Аваки Мусуджиге вот-вот расплачется.

Сейчас Аваки Мусуджиге не могла вернуться в Академгород. Для Генерального директора Академгорода «Дерево диаграмм» не имело особого значения. Напротив, если бы «эксперимент» возобновился, это помешало бы «плану» использования СЕСТЁР. В таком случае будут затронуты не только Академгород, не только научная сторона, но и равновесие всего мира. Разумеется, Мусуджиге было не совсем ясно, что это был за «мир».

«Что делать... что делать... разве я не должна связаться со сторонней организацией...? Или мне попробовать связаться с другими организациями? Должно быть много организаций хотят заполучить эту вещь... да, верно. Мне ещё нужно... Мне ещё много что нужно сделать! Цель... пока у меня есть цель, со мной ещё не покончено!»

Мусуджиге, с искаженной улыбкой, одетая в пиджак, напоминавший рваную тряпку, толкая багажную сумку, двигалась вперед.

Однако кто-то преградил ей путь.

Мусуджиге услышала впереди звук шагов.

Перед Мусуджиге была широкая улица с домами по обоим сторонам. Поскольку это было возле границы Академгорода, обычно тут было очень мало машин, а в данный момент их и вообще не было. Улица напоминала взлетно-посадочную полосу. И вот с тротуара навстречу ей шагнул человек.

Мусуджиге было всё равно, кто этот человек.

Она только почувствовала раздражение, даже не побеспокоившись, чтобы защититься, и продолжала двигаться вперед. Она решила, что кем бы ни был этот человек, она позволит любому, кто осмелится помешать ей, умереть исключительно болезненной и отвратительной смертью.

Этот человек вышел на середину двусторонней шестиполосной дороги и остановился, преграждая путь Мусуджиге.

Этот человек...

— КАКОГО ЧЁРТА!!!

выглядел как безумец, псих и был болезненно бледным.

— Я слышал, как эта соплячка сказала, что получает кучу информации по сети клонов, и обнаружил, что возникли какие-то проблемы, в которые они глубоко замешаны. Услышав это, я лишь с неохотой согласился помочь ей уладить это дело. Я так старался использовать эту трость для поддержки, и у меня электричество в мозгу, и наконец с таким трудом добрался сюда. Как могло до этого дойти? И еще, что это за чертов единственный в своем роде соединительный электрод в виде воротника? Этот чёртов доктор, подумать только, что он заставил меня использовать этот прототип, разработанный им в последний момент!

Странно выглядевшие электроды были прикреплены к его лбу, вискам и шее, в правой руке у него была трость. Трость выглядела довольно модернистски, в виде длинной палки с прикрепленным к ней набалдашником. Не была ли она похожа на «железную трость» из этих старых сериалов о боевых искусствах?

— В любом случае я так старался добраться сюда, лишь для того, чтобы увидеть идиотку, заставившую меня потрудиться. Я был полон таких ожиданий... лишь для того, чтобы увидеть третьесортную ерунду вроде тебя?! Ты смотришь на меня свысока, не так ли? Если бы я знал, что моим противником будет третьесортная дешевка вроде тебя, я бы поленился выбираться наружу! Ты в самом деле наделала мне проблем!!!

Человек, стоявший в темноте, был сильнейший эспер пятого уровня в Академгороде.

Его кожа была настолько белой, что это пугало, её хорошо было видно в темноте. Настоящее имя неизвестно, кодовое имя Акселератор.

— Э...а...!!!

От взгляда на него...

Дыхание и сердцебиение Мусуджиге на мгновение остановились.

«Этот... этот парень...»

Легкие Аваки Мусуджиге странно сжались. В голове у неё царил хаос, она даже не была уверена, нужно ли ей вдохнуть или выдохнуть.

«... Этот парень...! Это... это плохо! Даже... даже Рейлган не может победить его... как же мне его одолеть...?!»

Мусуджиге, которая так старалась достичь своей цели, теперь обнаружила цель намного более важную, чем доставка багажной сумки, ясную цель, которой было достаточно, чтобы изменить её судьбу.

«... Нужно... нужно найти способ... найти способ сбежать...!»

Человек, стоявший посреди дороги, широкой как взлетная полоса, заставил Мусуджиге принять решение. Она должна была бежать.

Однако, была еще одна огромная проблема. Как?

Акселератор только что жаловался на то, что в этой ситуации встретил Аваки Мусуджиге. Но теперь Аваки Мусуджиге подумала, что это ей стоило жаловаться.

Разница их уровней была слишком велика. Такое банальное дело, эспер с незначительными способностями, почему нужно было звать такого страшного человека, чтобы уладить это дело? По масштабу эта суета соответствовала тому, чтобы устроить авианалет и сравнить с землей целую страну, чтобы прекратить детские драки.

Мысли Мусуджиге были в беспорядке.

Разницу в их силах нельзя было описать даже сравнением «обычный человек против борца дзюдо». Если нужно было подвести итог это было вроде «перетягивания каната между человеком и реактивным самолетом». Тут не стоял вопрос о том, кто проиграет, а кто победит. Реактивный самолет может просто ничего не делать, а человек не сможет сдвинуть его даже на полмиллиметра.

Всё было кончено.

Абсолютно всё было кончено.

Лицо Мусуджиге исказило отчаяние.

В этот момент...

— ... Понятно.

Лицо Мусуджиге вернулось к обычному своему выражению, словно разгладили смятый лист бумаги.

— Я ПОНЯЛА! ВЕРНО, ТЫ ПОТЕРЯЛ СВОИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ! ТЫ ПОТЕРЯЛ СВОЮ СИЛУ! ПОЛНОСТЬЮ! СЕЙЧАС ТЫ УЖЕ БОЛЬШЕ НЕ СИЛЬНЕЙШИЙ ЭСПЕР!!!

Мусуджиме радовалась как победитель.

Акселератор, стоявший в темноте, был немного шокирован, и спокойно сказал:

— Какая жалость.

Он сделал паузу, дожидаясь, пока стихнет порыв легкого ветерка.

— Если ты и в самом деле так думаешь, очень жаль, я в самом деле хочу обнять тебя.

— ХА-ХА! ХВАТИТ ПРИКИДЫВАТЬСЯ! Я ВСЕГДА С «ТЕМ ЧЕЛОВЕКОМ»! Я В КУРСЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ НОВОСТЕЙ АКАДЕМГОРОДА. АКСЕЛЕРАТОР, ТЫ ПОТЕРЯЛ СВОЮ СПОСОБНОСТЬ 31 АВГУСТА, ТАК ЧТО БОЛЬШЕ ТЫ НЕ АКСЕЛЕРАТОР, ВЕРНО?! ЕСЛИ ТАК, ЧЕГО ТЫ ПРОСТО СТОИШЬ ТУТ? ПОЧЕМУ НЕ НАПАДАЕШЬ НА МЕНЯ? ДЕЛО НЕ В ТОМ, ЧТО ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ НАПАДАТЬ, ДЕЛО В ТОМ, ЧТО ТЫ НЕ МОЖЕШЬ, ВЕРНО? ТЫ ПРОСТО ПЫТАЕШЬСЯ ЗАПУГАТЬ МЕНЯ СВОЕЙ ПРЕЖНЕЙ РЕПУТАЦИЕЙ, ВЕРНО?

Мусуджиме громко заявила это насмешливым тоном, но бледный парень только прищурил глаза.

Мусуджиме почувствовала, что на неё смотрят сверху вниз, и её глаз невольно начал подергиваться.

— ...! ПОЧЕМУ ТЫ МОЛЧИШЬ! ОТ ЭТОГО МНЕ В САМОМ ДЕЛЕ НЕ ПО СЕБЕ!!!

Мусуджиме заорала, но в тот же момент она почувствовала, что что-то не так.

Что-то было не так. Этот человек отличался от характеристик, приводившихся в досье на этого эспера пятого уровня.

— Тебя и правда жаль. Слушай, скажу тебе одну вещь.

Стоявшая во тьме фигура медленно развела руками.

— В тот день мой мозг был поврежден, верно. Глядя на меня сейчас, ты это заметила, да? То, что я могу только пользоваться электродами, и позволяю другим делать вычисления, да? Если я попаду в место, в котором не смогу принимать электромагнитные волны клонов, я не смогу пользоваться их вычислениями. И даже после лечения я не знаю, восстановилась ли моя способность хотя бы наполовину. Батарея этой штуковины позволяет мне сражаться пятнадцать минут...

Дойдя до этого места, Акселератор сделал небольшую паузу.

— ... Но опять же, то, что я стал слабее, не означает, что ты стала сильнее, ВЕРНО?

Акселератор криво улыбнулся.

БАМ! Стоя на земле, он с силой топнул по ней ногой.

Ударная волна пробежала по твёрдой поверхности. Акселератор нагнулся, и от его ноги во все стороны разошлись радиальные трещины, вспоровшие асфальт, и окружающие здания отозвались шумом. Каркасы зданий изогнулись, множество окон разлетелось на куски, и осколки стекол ливнем обрушились вниз.

«Это... невозможно...!»

Мусуджиме посмотрела на небо. «Дождь» из осколков стекла падал со всех зданий, рассыпаясь на каждом углу. Поскольку территория была слишком большой, она не могла сбежать при помощи Точки перемещения. Скрыться в здании тоже не было здоровой идеей, поскольку именно искривление каркасов зданий разбило все эти стекла, так что внутри все изменилось. Если конечная Точка перемещения перекроется с рухнувшей стеной, она похоронит себя в ней.

«Если так... единственный выход... вверх!»

Мусуджиме схватила багажную сумку и быстро использовала Точку перемещения, пролетев сквозь дождь осколков стекла и оказалась в ночном небе в нескольких метрах над землей. Перемещение вызвало у неё тошноту, которую она старалась подавить. Она пыталась заставить себя активировать Точку перемещения снова до того, как коснется земли; целью была крыша одного из зданий. Последовательно перемещать своё тело было для неё исключительно серьёзным вызовом.

Но в этот момент все мысли у Мусуджиме исчезли. Все значения, которые она так старалась рассчитать, исчезли без следа.

— Ха-ха! Спасибо тебе, что позволила мне насладиться взглядом под твою юбку!!!

Акселератор раздробил разбитый асфальт ещё сильнее, запустив его обломки в ночное небо как ракеты. Кроме того, что он изменил векторы сил, действовавших на его ноги, за спиной у него были четыре мощных торнадо.

С точки зрения Мусуджиме, Акселератор был ангелом, взмывающим в небо.

Тот ангел, что пал в этот грешный мир, добросовестно запятнанный ангел, начинающий контратаку против небесной страны чудес.

Акселератор рванулся навстречу слоям стеклянного дождя, отклонив все осколки и с лёгкостью пройдя сквозь них. Его совершенно не задело, и он преследовал Мусуджиме со скоростью пушечного ядра.

Он сжал свой кулак.

В данный момент трость в форме знака «то» была разломана на несколько кусков, и летела в небе. Кулак, в котором словно сосредоточилась вся скорость и сила дьявола, полетел в лицо Мусуджиме.

—?!

В этой ситуации хладнокровие было роскошью.

Мусуджиме, которая отказалась продолжать вычисления, немедленно воспользовалась багажной сумкой как щитом. Однако эта ничтожная защита разлетелась на куски как только в неё ударил стальной кулак Акселератора. Внешний слой сумки разбился вдребезги, средний слой, который считался ударопрочным, разлетелся по сторонам, и тщательно запечатанное «содержимое» превратилось в бесчисленные кусочки и детали, вылетевшие из рук Мусуджиме, словно лепестки сакуры.

— ИЗВИНИ, НО С ЭТОГО МОМЕНТА ТЫ ВСТУПИЛА НА ДОРОГУ В ОДИН КОНЕЦ!!! [1]

Губы эспера скривились в улыбке.

«ТЫ НЕ ПРОЙДЁШЬ, ПРОСТО ПОДОЖМИ ХВОСТ И ПЛАЧЬ ВСЮ ДОРОГУ ДО ДОМА!»

Из горла Мусуджиме вырвался странный звук.

Крепкий кулак пронзил багажную сумку на страшной скорости, и ударил её в лицо.

БАМ!!!

Тело Аваки Мусуджиме отлетело по диагонали ещё выше, и упало на металлическую сетку безопасности на краю крыши здания. Множество столбов, поддерживающих сетку были вырваны, и тело Мусуджиме словно футбольный мяч, запуталось в сетке, двигаться она не могла.

Акселератор, который выжал из своего тела все силы, ничего не делал. Под влиянием силы тяжести, он начал падать на землю, окутанную тьмой.

Но его взгляд был направлен не на землю.

Спускаясь, он медленно посмотрел на Мусуджиме, врезающуюся в крышу, пробормотав:

— В таком жалком состоянии возможно, я уже не имею права называться сильнейшим в Академгороде.

Он молча прищурил глаза.

— Однако я уже решил. Я всегда буду самым сильным на глазах у этой соплячки, чёрт бы её побрал!!!

Эти слова подхватил ночной ветер, но никто их не слышал. Акселератор продолжал опускаться на землю.

Примечания

1. Jump up ↑ «Акселератор» записывается иероглифами, читаемыми «иппо цуко», «односторонняя дорога»

Эпилог: Каждый божий день — One Place, One Scene.

На следующее утро Тома Камидзё на несколько часов отпросился из школы и пришёл в некую больницу. Но в этот раз сам он на самом деле не был ранен, так что пришел не лечиться, а навестить Куроко Ширай.

Однако сейчас он просто безучастно стоял. Стоял в комнате для отдыха недалеко от больничных палат, которая заодно служила и курилкой. Тут же возле стены находился и торговый автомат. На лице Тома алел отпечаток руки. Всё потому, что он вошел в палату Ширай как раз когда девушка переодевалась.

Будучи выгнанным из больничной палаты, Камидзё подумал, что девушкам на переодевание

нужно много времени, так что решил пока сводить рассерженную Индекс к Имото Мисаке, которая находилась в той же больнице.

Имото Мисака уже переселилась в другую палату. Приложенные ею усилия похоже, причинили серьёзный ущерб её здоровью, особенно учитывая, что она еще не успела выздороветь. В данный момент Имото Мисака плавала в овальном цилиндре, заполненном прозрачной жидкостью. Такие контейнеры из упрочненного стекла, словно из научной фантастики, в обычной больнице не увидишь.

Хотя Имото Мисака находилась в этом контейнере, она была в сознании. Увидев Камидзё, она невыразительно кивнула. Однако на ней не было надето ничего кроме восьми белых электродов. Поэтому разъяренная Индекс злобно укусила Камидзё в затылок. (Хотя самой Имото Мисаке было всё равно).

Насколько ужасным был этот укус? В этой палате стояла клетка для кошки (специально изготовленная так, чтобы из неё не могли выйти шерсть и микробы). Даже у сидевшего в ней черного котенка при виде этой сцены проявились животные инстинкты, и он, в полном ужасе, метался в клетке, как при землетрясении. Этим утром Камидзё по-настоящему не везло.

Другими словами...

Дважды Камидзё и Индекс вылетали из палат, словно спасаясь от катастрофы, обратно в комнату для отдыха.

— ... Что за невезуха. Обычно неудачливый Камидзё-сан похоже, входит в полосу «неудачных увечий» (изменение вероятности)! Не удивлюсь, если неприятности произойдут со мной девять раз подряд, чёрт возьми!!!

Прислонившись к стене, Камидзё стоял с усталым видом, сжимая в руках бумажный пакет. Внутри было желе из черной медовой дыни стоимостью 1400 йен (так дорого, и так мало). Он опасался, что в любой момент Индекс может укусить и разорвать пакет, но чувствовал, что какой бы обжорой ни была Индекс, она не наложит свои лапы на подарок для больного человека. Однако он всё равно не мог расслабиться.

Но Индекс, похоже, намного сильнее интересовалась лотерейным колесом торгового автомата, чем желе. Она заметила автомат и сказала:

— Что это за «Дерево диаграмм» и «Обломок»? Я не очень понимаю. Я знаю только, что Тома сказал такую крутую фразу: «Тогда я пойду и покончу со второй половиной» и после этого ничего не сделал...

— Э... я отправился по предсказанному маршруту, который мне сообщила Ширай, и увидел, что все окна в зданиях выбиты, и что-то вроде обломков багажной сумки разбросано повсюду вместе с содержимым. Там ещё была и опустошенная девушка, висевшая на крыше... похоже, тут помог какой-то таинственный персонаж.

— Тома, Тома, у меня почти не было шанса сказать тебе... ты обжора!!!

— Эй! Я знал, что ты меня так назовешь, чёрт возьми!!! И кто это интересно, спер мою кредитку и незаметно слинял!!! Что, пытаемся выглядеть крутыми?!!

— ... Вот именно, для кого-то вроде Томы даже одного слишком много.

— НЕЕЕТ!!! — крик эхом разнесся по утренней больнице.

— Что за шум, какой идиот устраивает там суматоху?

От шума, проникшего сквозь стену, Акселератор нахмурился. Хотя голос казался знакомым, может быть он просто излишне сильно беспокоился, — подумал Акселератор. Эта одноместная палата не была просторной, но кроме кровати в ней ничего не было. Акселератор лежал на кровати, снова натягивая на себя одеяло. Хотя его волосы росли необычайно быстро, и раны заживали с невероятной скоростью, и он даже мог прыгать и резвиться, не стоило забывать, что он был тяжело больным пациентом. Будь он обычным человеком, наверное, не мог бы даже стоять на ногах. На кровати стоял прямоугольный столик, словно пешеходный мостик над проезжей частью. Он был предназначен, чтобы поставить на него завтрак пациента. Однако сейчас на нем лежала и болтала ногами девочка, на вид лет десяти. Эта девочка, привыкшая ходить закутанной в одеяло, в данный момент была одета в легкое голубое милое платье какой-то модной детской модели. Оно было из той одежды, что дала ей дама в спортивной одежде.

— «Я слышала от Ёмикавы, что её заданием прошлой ночью было выйти «наружу» и уничтожить стороннюю организацию, называемую «Научная ассоциация», — сказала Мисака, докладывая всю информацию, которую она узнала из Сети Мисак. — Эта сеть раньше взаимодействовала с Амай Ао, так что они были довольно хорошо знакомы с «Деревом диаграмм», — сказала Мисака, описывая это с каким-то странным чувством».

— Этот так...

— «Ёмикава вернулась с чёрными кругами под глазами; похоже она совсем не спала, — сказала Мисака сочувствуя ей, учитывая возраст, который виден по состоянию кожи. — ...Э? Почему ты выглядишь таким безжизненным, совсем не так, как обычно? — спросила Мисака, которой это было в самом деле интересно».

— ... Я вернулся рано утром. Сейчас я просто хочу уснуть; скажешь мне то, что хочешь, позже.

— «А...! Это плохо, если ты заснешь!!! — сказала Мисака, переходя в режим «Мисака-будильник»!!! — Уже день! Два часа до полудня!!! — сказала Мисака, пинаясь и ласкаясь, пытаясь взбодрить твой мозг, который собрался спать!»

— ...

Эта соплячка, с ней что, случилось что-то плохое, пока я спал? Акселератор подозрительно подумал об этом, натягивая одеяло и закрывая уши. Хотя ему надо было только использовать электроды и позволить Сети Мисак выполнять вычисления для того, чтобы использовать свою способность, обычно Сеть Мисак отвечала за минимальное перенаправление управления речью, вычисления и отражение ультрафиолетовых лучей. Кроме того, он не мог себе позволить беззаботно расходовать заряд батареи попусту.

— Чёрт возьми, я в самом деле завидую этому ребенку. Я был в таком состоянии, что мой мозг готов был взорваться, приложил столько усилий, чтобы выйти из больницы, и вернулся домой под утро. Эта соплячка может лежать в комнате с кондиционером и наслаждаться всеми удобствами... ПСТАН ОТКЛЮШАТ МОЮ РЕЧЬ (???) !!!

Посреди своей речи Акселератор вдруг потерял способность связно говорить, и начал рычать и неистовствовать.

На самом деле Сеть Мисак прекратила поддержку вычислений для обеспечения речевой способности Акселератора.

Акселератор хотел сказать: «Не смей просто так отключать мне речь».

— «Мисака не хочет помогать делать вычисления тем, кто её не слушает, — сказала Мисака, пытаясь вежливо протестовать — уа, УААА! — ПОЧЕМУ ТЫ ЗАКУТЫВАЕШЬ МИСАКУ В ОДЕЯЛО?! — СКАЗАЛА МИСАКА, НЕОЖИДАННО НАЧАВ БЕСПОКОИТЬСЯ ЗА СВОЮ ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ!!!»

С другой стороны, в другой одноместной палате.

— Давай, давай! ДАВАЙДАВАЙДАВАЙДАВАЙ!!! ОНЭ-САМА!!! Наконец-то настал чудесный момент, когда ты вырежешь кролика из яблока! ОХОХОХОХОХОХО...!!!

— ТЫ В САМОМ ДЕЛЕ ШУМНАЯ! КУРОКО! ПОЧЕМУ ТЫ ВЧЕРА БЫЛА НА ГРАНИ СМЕРТИ, ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СКАКАТЬ И ПРЫГАТЬ... Секундочку! Ты все еще слабая, но какой-то силой воли подняла себя с постели, верно? ЭЙ, ПРЕКРАТИ, КУРОКО! ТЫ ЖЕ В САМОМ ДЕЛЕ ЛИШИШЬСЯ ЖИЗНИ!!!

Покрытая ранами Куроко Ширай улыбнулась, пытаясь прыгнуть на свою любимую Онэ-сама. Микото Мисака отчаянно запихнула её обратно в кровать и укрыла одеялом.

— А... когда меня заталкивают обратно в постель как сейчас, это чувство... это... оно того стоило, сражаться с врагом врукопашную! Мир сейчас выглядит таким ярким!!!

— Ты что, не знаешь, что значит «лежать спокойно»?

— Если ты хочешь, чтобы Куроко спокойно отдыхала, дай Куроко яблочного кролика! Тот парень, который зашел сюда, наверное, любит более хозяйственных девочек. Верно?

— ... Пра... правда? Куроко, ты так думаешь?

— Я просто сказала это, не думая; почему это Онэ-сама так серьезно это восприняла? Только не говори, что тот парень, который вошел, пока я переодевалась, на самом деле нравится Онэ-сама? Этот... этот чёртов...?!

Быть в состоянии скакать вот так даже после полученных серьезных ран... Микото была действительно удивлена жизнестойкостью Куроко. Во время этого переодевания Микото помогла Куроко, которая не могла как следует двигаться, дать пощечину некоему парню (заодно вложив в удар достаточно электричества), и сейчас она по-видимому довольно сильно раскаивалась в этом. Новость о том, что Аваки Мусуджиге посадили под арест в её женской школе Киригаока тоже не произвела на неё впечатления.

Неожиданно их разговор прервался.

Обе они замолчали.

Напряженная атмосфера стала остывать.

Обе они хотели заговорить, но это потребовало больше усилий, чем они ожидали.

Микото понимала причину.

Её кохай была ранена, её тело было пробито в нескольких местах.

В конце концов Микото снова втянула других людей в решение своих личных дел.

Кроме СЕСТЁР и того парня, теперь ещё и свою исключительно наивную кохай.

— Я понимаю...

Ширай, лежавшая в постели, неожиданно заговорила, прервав размышления Микото.

Микото ошеломлённо посмотрела на неё. Ширай продолжила:

— Я понимаю, что там, где стояла Онэ-сама, было её поле боя. Но в этом непрекращающемся хаосе, я не понимала, что происходит. Особенно в последний момент, в ситуации, когда вы все прибыли, это было так нелепо, что заставило меня не думать об этом и не развивать вопрос дальше.

Ширай со слабой улыбкой расслабилась.

— Я, такая, как я сейчас есть, не способна стоять на равных с Онэ-сама. Я попыталась догнать тебя, и в результате только лишь оказалась здесь.

— Куроко...

Лицо Микото приняло болезненное выражение.

Но его быстро сменило другое выражение. Микото умела скрывать свои эмоции. Однако это только делало её ещё более хрупкой. Ширай поняла это очень отчетливо.

— Онэ-сама, если ты чувствуешь, что должна взять на себя ответственность за то, что я оказалась замешанной в это дело, ты ошибаешься.

— Э?

— Моя некомпетентность - это моя личная ответственность, разве это не очевидно? Какое это имеет отношение к Онэ-сама? Пожалуйста, не смотри на меня свысока. Я всё же знаю, как быть ответственной. Если Онэ-сама должна отвечать за меня, это уничтожит мое достоинство.

Куроко Ширай хладнокровно сказала:

— Поэтому, Онэ-сама, улыбнись. Посмотри на эту свою кохай, которая вернулась в безопасность, хотя и всё испортила, подними палец вверх, и засмейся. Эти счастливые воспоминания послужат мне пищей, от которой я снова взбодрюсь.

После этого Ширай добавила про себя:

«Но то, что я сказала, продлится недолго. Я, Куроко Ширай, не собираюсь стоять на месте. Так что, Онэ-сама, пожалуйста, подожди меня. Имея такую цель Куроко будет двигаться с невероятной скоростью!»

Ширай понимала, насколько комфортным было это место, поэтому она решила вернуться на поле боя.

Чтобы не дать понять это девушке, которая была перед ней, она ничего не сказала.

Вот так вот Куроко Ширай поняла ограниченность своей способности.

Вот так вот Куроко Ширай увидела тот мир, которого она не могла коснуться.

Но из-за этого она не сдастся, и продолжит следовать вперед.

Она не собиралась взбираться выше.

Сейчас она просто хотела защитить это небо.

Послесловие

Прилежным читателям, прочитавшим все тома один за другим — давно не виделись!

Читателям, которые купили все тома одним махом — приятно познакомиться!

Меня зовут Кадзума Камачи.

Это уже восьмой том. Его тема очень проста — сверхспособности. На этот раз я действительно внёс некоторые изменения в сюжет: первоначально Тома Камидзё должен был быть единственным, кто появился бы в этой истории. Услышав это, вы может быть, зададитесь какими-то вопросами. Но, пожалуйста, не пытайтесь вычитать из этого слишком много. Кроме того, «эту роль» не объяснишь несколькими словами.

В этом томе упоминаются некоторые вопросы, оставшиеся неразрешенными в третьем и пятом томе. На первый взгляд, это совершенно не имеет отношения к магии, но у противника, Аваки Мусуджиме, есть вопросы, которые, как я чувствую, включают несколько факторов, связанных с магией.

Почему у Микото Мисаки и Имото Мисаки такая разница в силе? Действительно ли нет никого кроме человека, кто способен наблюдать и анализировать окружающее, чтобы развить сверхспособности? В сущности, каково значение наблюдения и анализа явления? Обдумывая сюжет и точку зрения противника, я не мог ответить на эти вопросы в этом томе, так что мне остаётся только ждать следующей возможности.

Хаимура-сан, кто в ответе за иллюстрации, и Мики-сан, на чьей ответственности печать. Хочу поблагодарить вас обоих. Благодаря вам эта книга оказалась на полках книжных магазинов.

Я бы также хотел поблагодарить читателей, которые купили эти книги. Благодаря вам эта книга смогла проделать свой путь на ваши книжные полки.

Я признателен вам за то, что эта книга все ещё находится на краю вашего внимания.

И я надеюсь, что вы не забудете и о следующем томе.

И на этом позвольте мне отключиться первому.

... Микото Мисака. Я думал, что у неё будет больше возможностей появиться в этом томе.

Кадзума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187536>